

**Международная академия методологии
государственного управления**
МОО
**Международное общественное движение
«Созидание общества социальной справедливости»**
МОО

Григорьев Н.К.

**Марксизм:
теория и практика.
Выпуск шестой –
Товарищество
материалистов-диалектиков**

Том 81(123)

Киев - 2018
Октябрь 2011 г. - август 2018 г.

Научное издание

Международный межведомственный научный сборник

Том 81(123)

Свидетельство о государственной регистрации печатного средства массовой информации: серия КВ № 6

ББК 67.9 (4 УКР) 476
УДК 343.37 (95)

Рекомендовано к печати Экспертным Советом Международной академии методологии государственного управления 02 августа 2018 г., протокол №6

**Марксизм: теория и практика. Выпуск шестой
– Товарищество материалистов-диалектиков.
Григорьев Н.К. / Гл. ред. Комарова А.И. Том
81 (123). К., 2018.**

ISBN978-5-91578-013-79

Для сотрудников государственных и негосударственных органов, общественных организаций и объединений, политиков, ученых, специалистов-практиков, студентов, аспирантов и преподавателей высших и других образовательных учреждений, а также широкого круга читателей, интересующихся вопросами утверждения правового государства, созидания человеческого общества-общества социальной справедливости в России, Украине и в Мире.

©Международная академия
методологии государственного управления, 2018.
©Международное общественное движение «Созидание
общества социальной справедливости», 2018.
©Григорьев Н.К., 2018.

Настоящий Том 81(123) – это очередной выпуск 123 - томного Издания, который продолжает ДИАЛОГ – ОБРАЩЕНИЕ к социуму Планеты, государствам и народам - нашим современникам и будущим поколениям - созидателям ИСТИННО ЧЕЛОВЕЧНОГО ОБЩЕСТВА – ОБЩЕСТВА СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ.

Основной из принципов нашей активности: «Прогрессивные идеи должны работать – звучать, как колокола, тиражироваться – пока не станут результатом действий государственно-управленческих, политических, научных ...элит, миллионов народных масс».

А.Комарова

Григорьев Николай Константинович – философ, социолог, психолог, исследователь теории и практики марксизма

Историческая практика свидетельствует: в коммунистическом движении субъективизм занимает такое же место, как и во вне коммунистических движениях.

Это свидетельствует о том, что хотя материалистическая диалектика и декларируется как основа, как фундамент коммунистического мировоззрения и идеологии, все же в умах конкретных участников движения она не стала доминирующим фактором, а мирно уживается с неадекватным мышлением, создавая тем самым специфическую форму эклектики: с одной стороны, человек вроде и не отрицает материалистической диалектики, с другой стороны - она не стала инструментом его мышления. Для многих диалектика - абстрактная, книжная наука, а не живое движение последовательно объективной мысли.

Все это вместе взятое имеет прямое отношение к причинам кризиса коммунистического движения, и если мы хотим сделать серьезный объективный анализ субъективизма. С позиций субъективизма объективный анализ причин кризиса просто невозможен, а значит - невозможен и поиск путей выхода из этого кризиса. На фундаменте субъективизма невозможно строить здание общества будущего.

Марксизм: теория и практика. Выпуск шестой – Товарищество материалистов- диалектиков

Бюллетень №6
Октябрь 2011 г.

СОДЕРЖАНИЕ

НОВЫЙ ВЗГЛЯД

К нашим читателям.....	3
Теория общественно-экономических формаций. Новое видение. Проект	5
Progressor. Маркс о формационности истории человеческого общества	11
Волков В. В. Модернизация и межформационная революция.....	23
Ацюковский В. А. Общественно-экономические формации.....	30
Ацюковский В. А. Социализм – самостоятельная формация.....	43
Будило А.А. Варварство – цивилизация – культура	44
Григорьев Н.К. Марксизм: проблема смены формаций.....	47
От редакции	52

СТАТЬИ

Крючков Г. К. Причины и уроки поражения социализма в СССР (окончание)	55
--	----

ИНФОРМАЦИОННЫЙ РАЗДЕЛ	69
------------------------------------	-----------

* * *

"Зри в корень".
Козьма Прутков.

«...по большому счету, речь не может и не должна идти о дальнейшем развитии марксизма. Правомерно говорить о развитии, движении общественной науки, содержащейся в учении Маркса, его сторонников и последователей, к новому знанию, заключающемуся не только в отражении новых исторических реалий, но и о новом, генерализированном системно-категориальном способе их постижения».

Суименко Е.И. "Капитализм в нашем доме"

«...ничего хорошего нас не ждет, если мы честно не осмыслим ближайшее прошлое - оно выстрелит нам в спину из пушки».

Кара-Мурза С.Г. «Опять вопросы вождям».

Новый взгляд

К нашим читателям

Григорьев Николай Константинович,
философ, психолог,
г. Цюрупинск
Херсонская область

Открывая раздел "Новый взгляд", редакция намерена предлагать на обсуждение общественности материалы, посвященные злободневным темам левого движения. Редакция исходит из того, что многие привычные для нас идеи требуют нового осмысления, нового подхода к ним.

Редакция хорошо понимает трудность этого дела, поскольку труден и противоречив процесс преодоления разномыслия. В то же время преодоление разномыслия является насущной потребностью левого движения.

Мы надеемся, что дискуссии на страницах бюллетеня будут содействовать формированию культуры последовательного объективного мышления и культуры полемики.

За темой формаций мы намерены предложить к обсуждению темы примерно в такой последовательности: "Капитализм. Краткая характеристика", "Человек: субъект и объект исторического процесса", "О рабочем классе" и другие темы. Просим откликнуться товарищей, готовых поработать над названными выше темами. Мы готовы выслушать и обсудить встречные предложения.

После обсуждения и окончательной редакции материалы пойдут в сборник "Научные основы исторического прогресса".

Теория общественно-экономических формаций (новое видение. Краткое изложение)

Термин «Общественно-экономическая формация» - одна из основных категорий ленинской трактовки исторического материализма. Было принято считать, что термин ввел в обиход Маркс К. Однако более точные переводы текстов Маркса К. и использование некоторых его работ, малоизвестных общественности, показывают, что между взглядами

Маркса К. на проблему формаций и ее трактовкой ленинизмом есть существенные различия. Наличие этих различий – причина необходимости возвратиться к теории формаций и внести некоторую ясность в ее толкование.

Прежде всего, у Маркса К. нет такого термина «общественно-экономическая формация». Он пользуется похожими терминами, но вкладывает в них далеко не то содержание, которое принято в ленинизме. Маркс К. называет три формации: первичную, вторичную и третичную. Под первичной формацией он понимает общество на ранней ступени его развития, называя ее архаической общественной формацией. За этим периодом закрепилось наименование «первичный коммунизм». В рамках этой формации Маркс К. выделял периоды, характеризующие особенности развития разных народов, и этапы, отмечающие последовательно сменяющие друг друга эпохи. Центральным институтом первичной формации является сельская община.

Вторичная формация – «экономическая». В рамках этой «экономической общественной формации» Маркс К. видел этапы: азиатский способ производства, античный способ производства (иначе – рабовладельческий), феодальный способ производства. Высшим этапом развития экономической общественной формации является капитализм. Характерной чертой второй формации является товарное производство.

Третичная формация у Маркса К. – высшая форма коллективизма – посткапитализм, т.е. – коммунизм.

Такое видение развития земной цивилизации основано на гегелевской триаде (тезис, антитезис, синтез). Гносеологической особенностью такого видения является то, что первичную и вторичную формации Маркс К. изучал на фактическом материале, а третичную формацию сконструировал логически, ориентируясь на триаду. Т.е. он посчитал, что поскольку натуральное хозяйство было заменено товарным производством, постольку, в силу диалектического закона отрицания, на смену товарному производству с неизбежностью должно прийти общество без товарного производства. Вопрос о триаде должен быть объектом отдельного разговора. Дело в том, что диалектика в социальной сфере имеет особенности, отличающие ее от проявления в других сферах реальности.

Это отличие – психика человека, субъективный фактор, который должен приниматься во внимание обязательно и рассматриваться совокупно с другими факторами, обуславливающие жизнь общества.

Приняв логику Маркса К., Ленин В. немного изменил формулировки, наполнил их несколько другим содержанием и в итоге получилась всем хорошо известная пятичленка: первобытнообщинный строй, рабовладельческая формация, феодализм, капитализм и коммунизм. В ленинизме такая смена формаций является проявлением закономерности развития общества.

С одной стороны – в ленинизме есть похожесть с марксовым видением проблемы формаций. С другой стороны – эта похожесть скрывает существенные различия между ними. В ленинизме акцентируется внимание на закономерности смены формаций. Маркс К. это отрицает, о чем говорит в одном из своих писем. Рассмотрев процессы эволюции в разных странах, он заключает: «Изучая каждую из этих формаций в отдельности и затем сопоставляя их, легко найти ключ к пониманию этого явления; но никогда нельзя достичь этого понимания. Пользуясь универсальной отмычкой в виде какой-нибудь общей историко-философской теории, наивысшая добродетель которой состоит в ее надисторичности». (Маркс К., Энгельс Ф., соч. т. 19, с. 116 – 121).

В то же время, Маркс К. непоследователен. Эти его слова противоречат мыслям, изложенным в его другой работе. «Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, а новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их осуществления в недрах самого старого общества.» (Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие. Маркс К., Энгельс Ф. Изб. произв. 1983 г., т. 1, с.536) Если следовать логике этого рассуждения, каждая страна должна пройти последовательно этапы такого развития.

Исторический процесс показал, что данное суждение верно лишь отчасти. А именно: формации в истории земной цивилизации - реальность; их смена – тоже реальность. Но смена формаций происходит в масштабе земной цивилизации, а их последовательная смена в отдельных странах – явление случайное, а не закономерное.

В реальной истории смена формаций происходит двумя путями. Первый путь – тот, о котором говорил Маркс К.: в недрах старой формации появляются новые производственные отношения, которые со временем, развиваясь, сами становятся господствующими.

Второй путь – новые производственные отношения – экономический базис любой формации, появившись в одной стране, распространяются на территории других стран. Это распространение происходит разными путями: путем захватнических войн, колонизации, торговли, присоединения территорий, путем подражания (закон социального резонанса), в странах с многоукладной экономикой путем освободительных войн (страны Восточной Европы после второй мировой войны).

Таким образом, более высокий уровень развития производительных сил в одной стране является стимулятором развития подобного способа производства в других странах.

Такое развитие формаций является естественноисторическим процессом. У каждой из формаций есть свои специфические особенности и в сфере базиса, и в сфере надстройки.

Идея коммунизма – мечта о справедливом обществе – при помощи логических конструкций была прикреплена к уже изученному естественноисторическому процессу. Вместе с тем, наступление коммунизма (социализма) было объявлено исторической неизбежностью. Таким образом, коммунизм, формация, сконструированная логически, в отличие от всех предыдущих формаций, существовавших реально, и в марксизме, и в ленинизме стала формацией неизбежной. И хотя Маркс К. и возражает против такой неизбежности в одном месте, он ее декларирует в другом месте. Обоснованию этой неизбежности посвящен «Манифест Коммунистической партии», который заканчивается словами: «Пусть господствующие классы содрогаются перед Коммунистической революцией».

Как видим, в трактовке формаций взгляды Маркса К. и Ленина В. в чем-то совпадают, в чем-то – различаются. Различаются они членением исторического процесса на отрезки, называемые формациями. Маркс К. был уверен, что переход к социализму возможен только в масштабе международном. Хотя и ожидал революции в отдельных странах. Ленин В. считал, что победа социализма возможна в одной отдельно взятой стране. Он осуществил это свое мнение, хотя пытался организовать мировую коммунистическую революцию. Общее у них – принцип первичности материальных условий жизни и неизбежность коммунизма. Есть еще один момент, который их объединяет. Это противоречие в трактовке процесса смены капитализма социализмом.

В чем суть этого противоречия? Формации по капитализм включительно были реальностью, а коммунизм – плод мечты, хотя и основанной на материалистических взглядах. Детерминатором смены формаций по капитализм включительно был объективный фактор – экономический, детерминатором смены капитализма социализмом стал фактор субъективный – идея коммунизма, которая должна быть внесена в сознание пролетариата партией. Новые производственные отношения по капитализм включительно формировались спонтанно в недрах старой формации, социалистические производственные отношения могут появиться только после социалистической революции. Таким образом, естественный процесс смены формаций по капитализм включительно явно противоречит процессу смены капитализма социализмом.

Процесс смены капитализма коммунизмом был придуман так же, как и сам коммунизм. Маркс К. при жизни не мог наблюдать такого процесса. Ленин В. попытался реализовать марксову идею смены капитализма социализмом, хотя и пренебрег замечаниями Маркса К. по ряду моментов. Противоречивость взглядов Маркса К. плюс противоречивость взглядов Ленина В. на практике дали тот социализм, от которого в конце XX века ничего не осталось.

Рассматривая процесс смены формаций, следует обратить внимание на одну его особенность, имеющую отношение к смене капитализма социализмом. Имеется в виду готовность общества, его зрелость для такой смены. В этом отношении марксизм непоследователен.

Утверждение о том, что «Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы. Для которых она дает достаточно простора, а новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах старого общества», предполагает появление в развитии общества такого состояния, когда общество созрело для нового этапа своего развития. В развитие этой мысли, при рассмотрении вопроса о социалистической революции, Энгельс Ф. замечает: «Самым худшим из всего, что может предостоять вождю крайней партии, является вынужденная необходимость обладать властью в то время, когда движение еще недостаточно созрело для господства представляемого им класса и для проведения мер, обеспечивающих его господство. Кто раз попал в это ложное положение, тот погиб безвозвратно». (Маркс К., Энгельс Ф., соч. т. 7, с.422)

Идея зрелого общества, как предпосылки для смены формации, не получила развития в теории марксизма, Акцент был сделан на необходимости социалистической революции без учета такого фактора, как зрелость общества. В таком виде идея революции была воспринята и реализована Лениным В. Хотя Плеханов Г. в октябре 1917 года напоминал об этом: «Нет, наш рабочий класс еще далеко не может, с пользой для себя и для страны, взять в свои руки всю полноту политической власти. Навязать ему такую власть, значит, толкать его на путь величайшего исторического несчастья, которое было бы, в то же время. Величайшим несчастьем для всей России». (Плеханов Г. Открытое письмо к Петроградским рабочим. ж. «Вопросы истории», № 12'89, с. 104-105)

В контексте теории формаций состояние социально-экономической готовности к смене способа производства следует рассматривать как необходимый этап развития естественноисторического процесса. Если принять во внимание глубинную сущность естественноисторического процесса развития общества, то, очевидно, этот процесс сам по себе не может «перепрыгивать» через какие-либо этапы. Глубинная суть этого процесса – причинно обусловленная последовательность в преодолении противоречий, характерных для жизни общества на разных этапах развития. Глобальность этих противоречий может не осознаваться людьми. И чаще всего она не осознается. И все же эти противоречия разрешаются в процессе борьбы разных слоев общества за свои интересы.

Фактор социально-экономической готовности общества к очередному этапу исторического развития необходимо принимать во внимание партиям, выражающим интересы трудящихся, ориентированным на научное мировоззрение и научную идеологию. Пойти на коренные преобразования общества без учета его готовности к таким преобразованиям, можно только с позиции исторического волюнтаризма. В таком случае сила инерции естественноисторического процесса рано или поздно обязательно даст знать о себе большими жертвами и контрреволюционными переворотами.

Революционные преобразования общества – это не только вооруженные восстания. К коренным преобразованиям общество может прийти и путем реформ. Успех такого движения в значительной степени зависит от влияния политической силы, ориентированной на прогрессивные социально-экономические преобразования.

Кровопролитные революции соответствуют периоду стихийного развития общества. Научно понимаемая сущность естественноисторического процесса требует реформистского подхода к нему. Силой власти можно изменить политический режим, экономические отношения. Но нет такой силы, которая способна сменить в одночасье природу человека, его интересы и потребности, уровень его духовной культуры.

Движение от человека дикого к человеку культурному – это чрезвычайно трудный и длительный процесс. Содействовать этому процессу – благородное дело. Люди, которые

настроены заниматься этим делом, должны начинать с себя. Тот достоин участвовать в этом прогрессивно ориентированном процессе, кто смог преобразовать самого себя, стать всесторонне и гармонически развитой личностью. Т.е. – обладать духовным богатством, высоким уровнем моральной, эстетической и физической культуры. Обладать развитой потребностью к самосовершенствованию.

Сегодня формацией, которая приобрела планетарный характер, является капитализм. Десяток – полтора наиболее развитых капиталистических стран подчинили своему влиянию две сотни стран планеты. Капитализм трансформировался в глобализм, используя экономику, финансы, армию, дипломатию, средства массовой информации, подчиняя себе жизнь стран и народов, извлекая из этого подчинения баснословные прибыли, стал новым этапом в развитии земной цивилизации.

Капитализм был и остается противоречивым. С одной стороны – физическая и психическая эксплуатация миллионов людей, с другой стороны – развитие орудий и средств труда, внедрение новейших достижений науки и техники; очень медленная, но неуклонная демократизация общества. Изначально являясь тормозом социального и духовного прогресса, капитализм вынужден давать возможность развиваться прогрессивным тенденциям в духовной сфере.

С точки зрения объективности и научности, нет надобности гадать по поводу того, что придет на смену капитализму и когда это может случиться. Несомненно, одно: все, что имеет начало, имеет и свой конец. Капитализм не является исключением из этой посылки материалистической философии. Но из этого совсем не следует, что прогрессивные люди должны пассивно наблюдать за процессом самоликвидации капитализма. Антикоммунизм – как теория и практика в деятельности буржуазии, стал значимой характеристикой современного капитализма. Апогеем такого антикоммунизма стала холодная война второй половины XX века между капиталистической и социалистической системами, в ходе которой социалистическая система была разрушена.

Капитализм – это не только эксплуатация, экономика, финансы, армия. Капитализм – это антагонистические классы, между которыми идет постоянная борьба. Это люди, стоящие за капиталистическим образом жизни, влияющие на все процессы, из которых складывается жизнь общества, использующие для этого новейшие достижения науки.

Поэтому партии, ориентированные на социальный прогресс, в своей деятельности должны учитывать все эти особенности капитализма; создавать у себя базу, необходимую для адекватной борьбы; готовить кадры, способные вести такую борьбу. Делать все, чтобы стать влиятельной политической силой, способной встретить революционную ситуацию. Партия должна иметь ядро интеллектуалов, способных занять любой пост в обществе. Иметь лидеров способных выражать интересы народных масс и организовывать их на борьбу. У партий должно быть естественное стремление к объединению всех сил демократической ориентации, к поддержке всего прогрессивного, передового. Программа-минимум такой партии должна быть рассчитана на работу в буржуазном обществе. Все внимание, все силы партии должны быть сосредоточены на программе-минимум.

Какое общество придет на смену капитализму? Как оно будет называться? По каким законам будет развиваться? Это решать тем людям, которые в нем будут жить.

О социализме. Коммунистические партии, по традиции ориентируясь на теорию марксизма, считают, что на смену капитализму путем революции должен прийти социализм. Каким может быть социалистическое общество?

XX век имеет практику социалистического строительства в СССР и ряде других стран. Причем в разных странах к социализму шли разными путями, в каждой из стран он имел свои особенности. При этом реальный социализм отличался от того социализма, который представлял себе Маркс К. Есть страны, строящие социализм и в XXI веке, Практически нет стран, которые пришли бы к социализму путем, предложенным Марксом К. Какими критериями нужно руководствоваться, чтобы отличить социализм настоящий от ненастоящего? Те социализмы XX века, которые в конце века после контрреволюционных

переворотов стали частью капиталистической системы, это были социализмы настоящие или не настоящие?

Да, были страны, чье государственное устройство называлось социализмом. В России (СССР) к социализму привела революция на фоне кризиса, вызванного мировой войной. Эта революция прервала естественноисторический процесс развития общества. Дальнейшая жизнь общества представляла собой реализацию взглядов лидеров правящей партии, которые не всегда понимали закономерности естественноисторического процесса развития. В странах Восточной Европы социализм стал возможен благодаря Советской Армии. Куба пришла к социализму путем вооруженной борьбы народа. Феодалный Китай – путем гражданской крестьянской войны. Вьетнам и Северная Корея – путем антиколониальной войны. В этих странах рабочий класс участвовал в вооруженной борьбе, но не был ведущей революционной силой, как надеялся Маркс К. Своим путем идет к социализму Венесуэла. История рассудит, кто шел к социализму настоящему, а кто – сбился с пути, потерял ориентиры.

Трудными остаются вопросы: нужно ли менять психику людей – граждан буржуазного общества, которые будут делать социалистическую революцию? Если это нужно сделать (внедрить в их сознание идеи коммунизма), в состоянии ли партия справиться с такой задачей? Что мы знаем о психике человека? О потенциальной возможности ее изменения? В СССР за 70 с лишним лет социалистическое общественное бытие так и не сформировало социалистические ценности в душах подавляющего большинства граждан, включая членов партии. Идя на социалистическую революцию, нужно ли прикидывать количество возможных жертв? Или любое количество жертв можно списать на утверждение, что борьбы без жертв не бывает? Можно ли строить социализм на горах трупов, успокаивая свою душу песней – «Вы жертвою пали в борьбе роковой...»? Можно ли строить социализм на жестокости, лжи, лицемерии? Все эти вопросы далеко не праздные.

Остается историческим фактом, что в большинстве капиталистических стран, где давно существуют компартии, ориентированные на социалистическую революцию, осуществить ее так и не удалось. Не просматривается такая возможность и в ближайшей перспективе. В СССР и ряде других стран социализм был уничтожен в ходе холодной войны и контрреволюционных переворотов. При этом правящие коммунистические и социалистические партии без сопротивления уступили власть силам контрреволюции, а рабочий класс этих стран не поднялся на защиту своих социалистических отечеств. У реального социализма был потенциал для развития и совершенствования. Но он не был реализован. Причина тому – чрезвычайная сложность экономических, политических, социальных и духовных сфер – объектов управления, и ограниченные возможности людей адекватно управлять этими сферами. Одной идеологии марксизма для этого оказалось недостаточно. Требовался высокий уровень духовной культуры. А его не было.

У каждой из формаций есть свои особенности. Они заключаются не только в характере способа производства. Но в особенностях надстройки и духовной жизни. В особенностях влияния на другие страны. В особенностях восприятия влияния других стран. Капиталистические страны различаются разными факторами, включая и политические режимы. Такие же отличия имеют и социалистические страны. По масштабам и силе влияния на земную цивилизацию капиталистическая формация не имеет себе равных. Не считая того периода, когда существовала мировая система социализма.

Где та сила, которая могла бы противостоять глобальному вампиризму и жестокости? Где та сила, которая могла бы стимулировать социальный прогресс?

Эта сила в людях, умеющих быть последовательно объективными. Для которых величайшей духовной ценностью является истина – верное, адекватное отражение реальности сознанием человека. Эта сила в людях, умеющих объединяться для поиска истины, умеющих приобщать других людей к этой работе старателей, умеющих организовывать народ на борьбу.

Духовная жизнь общества изначально была и остается по сей день явлением противоречивым, где объективное, реальное отражение действительности перемешано с субъективизмом, волюнтаризмом, иллюзиями, заблуждениями, алчностью, жестокостью, невежеством. В этом океане эклектики (когда не равноценные взгляды рассматриваются как равноценные) существует течение объективного понимания реальности. Век от века оно набирает силу, становится более широким и влиятельным. Это мучительно долгий и трудный процесс. Чем больше людей будет вовлечено в этот поток, тем интенсивнее будет процесс прогрессивного развития земной цивилизации. Тем скорее на смену капитализму придет новое прогрессивное общество.

Краткий вывод.

Смена формаций – процесс планетарный. В одной отдельно взятой стране смена формаций может происходить в той последовательности, которая характеризует земную цивилизацию. Но отдельно взятая страна может и миновать ту или иную формацию. Из этого следует, что социализм (или другое прогрессивное общество) для отдельной страны не является обязательным, неизбежным этапом развития. Смена капитализма более прогрессивным строем, новый прогрессивный строй и особенности его строительства в разных странах неизбежно будут иметь свои специфики, свои особенности.

При рассмотрении любой формации, а также процесса смены формаций в отдельно взятой стране, обязательно должны приниматься во внимание национально-культурные особенности и традиции народа и его принадлежность к определенной цивилизации, а не только экономический фактор. И национально-культурные особенности, и традиции, и принадлежность к определенной цивилизации, и экономика, и события международные – все это составляющие единого естественноисторического процесса.

Серьезным препятствием для смены капитализма более прогрессивным строем является империалистический глобализм, давно ставший планетарным жандармом, и международный сионизм. Партия, ведущая борьбу за смену капиталистических отношений в своей стране, должна постоянно иметь в виду это препятствие на пути преобразования общества на прогрессивных началах. Для преодоления этой силы, являющейся новым фактором в развитии земной цивилизации, необходимо использовать все возможности – как потенциалы революции, там, где это возможно, так и потенциалы реформистского преобразования общества. И революционаризм, включая вооруженную борьбу, и реформизм – в равной мере должны быть единым потоком, преобразующим земную цивилизацию на прогрессивных началах, объединяющим все прогрессивные силы общества.

С точки зрения материалистической диалектики, нельзя противопоставлять революцию и реформы (эволюцию). И революция, и реформы – органические составляющие единого естественноисторического процесса, его противоположности. Естественная революция – переход социальных количественных изменений в сфере реформ в изменения качественные. Поскольку эти процессы обуславливаются многими факторами, постольку в разных странах они имеют специфические особенности, различающиеся характером и продолжительностью. Революции искусственные могут быть оправданы только в тех странах, где отсутствует процесс реформ – при режиме личной диктатуры. Искусственная революция в то время, когда еще не исчерпаны потенциальные возможности реформ, это нарушение меры одной из противоположностей естественноисторического процесса. Такие революции малоэффективны, влекут большие потери и становятся жертвами контрреволюционных сил.

Одним из признаков естественной революции является необратимость социально-экономических изменений.

Изучение процесса развития земной цивилизации – дело историков. Наша задача – в контексте понимания закономерностей процесса развития земной цивилизации выделить те проблемы, которые имеют прямое отношение к борьбе трудящихся за лучшую жизнь.

Маркс о формационности истории человеческого общества

Progressor - «R» <rwpm@mail.ru> (ППП-Молдова) сообщил в новостях по адресу <http://talk.mail.ru/article-33776823.html>- следующее: «Так как рабовладельческая, феодальная и буржуазная системы являются классовыми и похожими между собой, то и зарождение феодализма было возможно на закате рабовладельческой ОЭФ, а капитализм начал зарождаться в эпоху упадка феодализма. Все эти формации похожи, так как все являются эксплуататорскими и для всех этих формаций характерно наличие государств. Коммунизм качественно отличается от предыдущих общественно-экономических формаций отсутствием классов, государств и товарно-денежных отношений. Это – мировая система, которая не мыслима без глобальных технических средств. Поэтому пока пролетариат не овладеет всей планетой, зарождение социалистических отношений невозможно. Если, например, пролетариат возьмёт власть только на какой-нибудь территории, то через некоторое время он вынужден будет вступить в конкуренцию с другими капиталистическими странами и, соответственно, строить своё капиталистическое государство. Только победив в мировом плане пролетариат сможет отменить товарно-денежные отношения и перейти к социализму».

Здравствуйтесь, товарищи!

Позвольте высказать следующие замечания по Вашим мыслям.

I. О пресловутой ОЭФ («общественно-экономической формации»). Здесь имеет место одно небезвредное стойкое заблуждение из разряда т.н. «марксистско-ленинских постулатов»!

1. Слово «формация» Маркс применял в качестве рабочего термина по аналогии с тогдашней (начало второй половины XIX века) геологической (и палеонтологической) периодизацией истории Земли - «первичная формация», «вторичная формация», «третичная формация». Однако внутри «больших формаций» тогда вычленяли и, так сказать, «формации малые» или эпохи. Вскоре на научных конгрессах это признали неудобным и пересмотрели – как терминологически, так и количественно; стали различать «зоны», «эры» и «периоды». По существу, в XX веке из старых названий остался только «третичный период»... Если надо, за подробностями эволюции периодизации истории Земли Вы можете, понятно, обратиться к соответствующим справочникам...

В 1859 г. в своем Предисловии к «Критике политической экономии» Маркс написал следующее:

«Das allgemeine Resultat, das sich mir ergab und, einmal gewonnen, meinen Studien zum Leitfaden diente, kann kurz so formuliert werden: In der gesellschaftlichen Produktion ihres Lebens gehen die Menschen bestimmte, notwendige, von ihrem Willen unabhangige Verhaeltnisse ein, Produktionsverhaeltnisse, die einer bestimmten Entwicklungsstufe ihrer materiellen Produktivkraeften entsprechen. Die Gesamtheit dieser Produktionsverhaeltnisse bildet die oekonomische Struktur der Gesellschaft, die reale Basis, worauf sich ein juristischer und politischer Ueberbau erhebt und welcher bestimmte gesellschaftliche Bewusstseinsformen entsprechen. Die Produktionsweise des materiellen Lebens bedingt den sozialen, politischen und geistigen Lebensprozess ueberhaupt. Es ist nicht das Bewusstsein der Menschen, das ihr Sein, sondern umgekehrt ihr gesellschaftliches Sein, das ihr Bewusstsein bestimmt. Auf einer gewissen Stufe ihrer Entwicklung geraten die materiellen Produktivkraeften der Gesellschaft in Widerspruch mit den vorhandenen Produktionsverhaeltnissen oder, was nur ein juristischer Ausdruck dafuer ist, mit den Eigentumsverhaeltnissen, innerhalb deren sie sich bisher bewegt hatten. Aus Entwicklungsformen der Produktivkraeften schlagen diese Verhaeltnisse in Fesseln derselben um. Es tritt dann eine Epoche sozialer Revolution ein. Mit der Veraenderung der oekonomischen Grundlage walzt sich der ganze ungeheure Ueberbau langsamer oder rascher um. In der Betrachtung solcher Umwaelzungen muss man stets unterscheiden zwischen der materiellen,

naturwissenschaftlich treu zu konstatierenden Umwälzung in den ökonomischen Produktionsbedingungen und den juristischen, politischen, religiösen, künstlerischen oder philosophischen, kurz, ideologischen Formen, worin sich die Menschen dieses Konflikts bewusst werden und ihn ausfechten. Sowenig man das, was ein Individuum ist, nach dem beurteilt, was es sich selbst dünkt, ebensowenig kann man eine solche Umwälzungsepoche aus ihrem Bewusstsein beurteilen, sondern muss vielmehr dies Bewusstsein aus den Widersprüchen des materiellen Lebens, aus dem vorhandenen Konflikt zwischen gesellschaftlichen Produktivkräften und Produktionsverhältnissen erklären. Eine Gesellschaftsformation geht nie unter, bevor alle Produktivkräfte entwickelt sind, für die sie weit genug ist, und neue höhere Produktionsverhältnisse treten nie an die Stelle, bevor die materiellen Existenzbedingungen derselben im Schoß der alten Gesellschaft selbst ausgebrütet worden sind. Daher stellt sich die Menschheit immer nur Aufgaben, die sie lösen kann, denn genauer betrachtet wird sich stets finden, dass die Aufgabe selbst nur entspringt, wo die materiellen Bedingungen ihrer Lösung schon vorhanden oder wenigstens im Prozess ihres Werdens begriffen sind.

In grossen Umrissen können asiatische, antike, feudale und modern bürgerliche Produktionsweisen als progressive Epochen der ökonomischen Gesellschaftsformation bezeichnet werden. Die bürgerlichen Produktionsverhältnisse sind die letzte antagonistische Form des gesellschaftlichen Produktionsprozesses, antagonistisch nicht im Sinn von individuellem Antagonismus, sondern eines aus den gesellschaftlichen Lebensbedingungen der Individuen hervorstwachsenden Antagonismus, aber die im Schoß der bürgerlichen Gesellschaft sich entwickelnden Produktivkräfte schaffen zugleich die materiellen Bedingungen zur Lösung dieses Antagonismus. Mit dieser Gesellschaftsformation schliesst daher die Vorgeschichte der menschlichen Gesellschaft ab.»

А вот какой перевод можно прочесть во всех собраниях сочинений Маркса и Энгельса: «Общий результат, к которому я пришел и который послужил затем руководящей нитью в моих дальнейших исследованиях, может быть кратко сформулирован следующим образом. В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или – что является только юридическим выражением последних – с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке. При рассмотрении таких переворотов необходимо всегда отличать материальный, с естественнонаучной точностью констатируемый переворот в экономических условиях производства от юридических, политических, религиозных, художественных или философских, короче – от идеологических форм, в которых люди осознают этот конфликт и борются за его разрешение. Как об отдельном человеке нельзя судить на основании того, что сам он о себе думает, точно так же нельзя судить о подобной эпохе переворота по ее сознанию. Наоборот, это сознание надо объяснить из противоречий материальной жизни, из существующего конфликта между общественными производительными силами и производственными отношениями. Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения

никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества. Поэтому человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже имеются налицо, или, по крайней мере, находятся в процессе становления. В общих чертах, азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный, способы производства можно обозначить, как прогрессивные эпохи экономической общественной формации. Буржуазные производственные отношения являются последней антагонистической формой общественного процесса производства, антагонистической не в смысле индивидуального антагонизма, а в смысле антагонизма, вырастающего из общественных условий жизни индивидуумов; но развивающиеся в недрах буржуазного общества производительные силы создают вместе с тем материальные условия для разрешения этого антагонизма. Поэтому буржуазной общественной формацией завершается предыстория человеческого общества».

Сначала обратим внимание на то, что последнее предложение - «Mit dieser Gesellschaftsformation schliet daher die Vorgeschichte der menschlichen Gesellschaft ab.» Переведено с добавкой «буржуазной», хотя у Маркса сказано просто «этой» («Mitdieser»).

Добавка эта была сделана «марксистами-ленинцами» отнюдь не случайно, как не случайно и то, что они до сих пор за неё держатся... Дело в том, что именно эта лукавая добавка позволяет представить дело так, что, дескать, Маркс называл капитализм «общественно-экономической формацией» – наряду с другими «общественно-экономическими формациями»... На самом же деле мысль Маркса была - если внимательно вчитываться и учесть изначальную аналогию с тогдашней геологической «формационностью» – такова.

а) В истории человечества следует выделить «экономическую общественную формацию» или же, если переводить с немецкого по-другому, «экономическую формацию общества» (и тот, и другой переводы будут адекватными Марксову словосочетанию «die oekonomische Gesellschaftsformation»);

б) Внутри этой «экономической общественной формации» следует различать прогрессивные эпохи – азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный, способы производства, которые (подобно тому, как было принято в тогдашней геологии/палеонтологии) можно, в свою очередь, назвать «общественными формациями» или «формациями общества» (Gesellschaftsformationen);

с) Разумеется, поскольку сама «большая формация» характеризуется как «экономическая», то внутри неё – от одной эпохи к другой, т.е. от одного способа производства к другому или же, что то же самое, от одной общественной формации (формации общества) к другой – «с изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке».

Подтверждение тому, что именно такова была истинная мысль Маркса, можно найти, к примеру, в его Экономической рукописи 1861-1863 гг., которая опубликована на русском языке в т. 47 Собрания сочинений М. и Э. (Издание 2-е, в 50 тт.), на стр. 281:

«Капиталистическое отношение развивается на такой ступени развития экономической общественной формации, которая сама уже есть результат целого ряда предшествующих этапов развития. Та ступень производительности труда, из которой исходит капиталистическое отношение, является не чем-то данным природой, а чем-то созданным исторически, где труд давно вышел из своего первобытного состояния».

Далее в ходе своей четвертьвековой научной деятельности Маркс, понятно, уточнял и развивал определённые положения из выше процитированной «руководящей нити» в его исследованиях. В частности, им было уточнено понятие «социальная революция» – выяснено, что только социальная революция пролетариата (всемирного, а не национально-государственного масштаба, конечно!) приведёт к такой ситуации, когда «социальные

эволюции перестанут быть политическими революциями», т.е. им была выяснена разница между революциями социальной и политической...

Также Марксом было показано, что способов производства можно вычленять больше, чем им было указано в данном Предисловии. К примеру, во втором томе Капитала (Соб. Соч, 2-е изд., т. 24, С. 126) читаем следующее:

«В эпоху уже развитого, следовательно, господствующего капиталистического способа производства, на стадии обращения Д - Т <P/Sp большая часть товаров, которые составляют средства производства Sp, сама есть функционирующий чужой товарный капитал. С точки зрения продавца здесь, следовательно, происходит Т' - Д', превращение товарного капитала в денежный капитал. Но это не является абсолютным правилом. Наоборот. В процессе своего обращения, в котором промышленный капитал функционирует или как деньги, или как товар, кругооборот промышленного капитала – независимо от того, выступает ли он как денежный капитал или как товарный капитал – перекрещивается с обращением товаров, произведенных при самых разнообразных способах общественного производства, поскольку эти способы производства представляют собой в то же время товарное производство. Являются ли товары продуктом производства, основанного на рабстве, или продуктом производства крестьян (китайцы, индийские райяты), или общинного производства (голландская Ост-Индия), или государственного производства (как, например, основанное на крепостном праве производство, встречавшееся в прежние эпохи русской истории), или производства полудиких охотничьих народов и т. д., – все равно: деньгам или товарам, в виде которых выступает промышленный капитал, они противостоят как товары и деньги и входят как в кругооборот этого последнего, так и в кругооборот заключающейся в товарном капитале прибавочной стоимости, поскольку она расходуется в качестве дохода, – следовательно, они входят в обе ветви обращения товарного капитала. Характер процесса производства, результатом которого они являются, не имеет значения; в качестве товаров они функционируют на рынке и в качестве товаров вступают в кругооборот промышленного капитала, равно как и в обращение заключающейся в товарном капитале прибавочной стоимости. Следовательно, всесторонний характер их происхождения, существование рынка как мирового рынка – вот что служит отличительной чертой процесса обращения промышленного капитала. Сказанное о чужих товарах, в равной мере относится и к чужим деньгам; подобно тому, как товарный капитал противостоит им только как товар, так и эти деньги по отношению к нему функционируют только в качестве денег; деньги функционируют здесь как мировые деньги».

Итак, можем сделать вывод: в рамках «экономической общественной формации» – на её высокой ступени развития – встречаются «самые разнообразные способы общественного производства», и эти же способы производства «представляют собой в то же время товарное производство» и как таковые подчиняются господствующему капиталистическому способу производства. Вот она, научная марксистская диалектика «экономической общественной формации»!

Обратим также внимание и на то, ЧТО говорится о России! Государственный способ производства (основанное на крепостном праве производство, встречавшееся в прежние эпохи русской истории). И ведь сам Маркс НЕ называет его ни «азиатским», ни «феодальным»! Не здесь ли марксистский ключ к осмыслению социально-экономического строя уже Советского Союза, немало перенявшего от прежней России? [Ну, хотя бы так: государственно-капиталистический монополизм (основанное на наёмном труде производство в СССР и других странах «соцлагеря»).]

Своеобразный итог своему глобальному осмыслению периодизации человеческой истории Маркс подвёл в документе, известном как «Наброски ответа на письмо В.И. Засулич», написанному им в марте 1881 г, т. е. за два года до смерти. Очень неудобные для «марксистов-ленинцев» наброски, следует признать! Не потому ли их полный текст,

правильное расположение и адекватный перевод можно прочитать лишь в т. 6 Избранных сочинений Маркса и Энгельса? (М., Политиздат, 1987, сс. 58-74), а не в 50-томнике?

Ниже следуют характерные места в этих набросках.

Из Первого наброска: «... «земледельческая община» повсюду представляет собой новейший тип архаической общественной формации, и поэтому же в историческом движении Западной Европы, древней и современной, период земледельческой общины является переходным периодом от общей собственности к частной собственности, от первичной формации к формации вторичной. Но значит ли это, что при всех обстоятельствах развитие «земледельческой общины» должно следовать этим путем? Отнюдь нет. Ее конститутивная форма допускает такую альтернативу: либо заключающийся в ней элемент частной собственности одержит верх над элементом коллективным, либо последний одержит верх над первым».

Итак, здесь мы читаем об архаической общественной формации – она же первичная формация. Характеризуется эта формация общей [commun] собственностью. Позже за этим периодом закрепится наименование «первобытный коммунизм»...

Однако тут же читаем у Маркса и о вторичной формации, которая характеризуется частной собственностью... Но продолжим вчитываться...

«Обстоятельством весьма благоприятным, с точки зрения исторической, для сохранения «земледельческой общины» путем ее дальнейшего развития служит то, что она не только является современницей западного капиталистического производства, что позволяет ей присвоить себе его плоды без того, чтобы подчиниться его *modus operandi*, но что она пережила уже период, когда капиталистический строй оставался еще незатронутым; теперь, наоборот, как в Западной Европе, так и в Соединенных Штатах он находится в борьбе и с трудящимися массами, и с наукой, и с самими производительными силами, которые он порождает, – словом, переживает кризис, который окончится уничтожением капитализма и возвращением современных обществ к высшей форме «архаического» типа коллективной собственности и коллективного производства».

То есть мы видим, что, по Марксу, уничтожение буржуазного способа производства (=капитализм) приведёт к коммунизму, который сравним с «первобытным коммунизмом» наличием коллективной собственности и коллективного производства, но отличается от последнего как высшая форма от низшей... УЖЕ явно просматривается диалектическая триада: первобытный коммунизм (первичная формация) – вторичная формация, основанная на частной собственности – третичная формация, коммунизм высшего типа. Или отрицание отрицания. Или тезис-антитезис-синтез.

«Но оборудование, удобрение, агрономические методы и пр. – все необходимые для коллективного труда средства – где их найти? Именно здесь-то и скажется крупное превосходство русской «сельской общины» над архаическими общинами того же типа. Она одна сохранилась в Европе в широком, национальном масштабе. Она находится благодаря этому в исторической среде, в которой существующее одновременно с ней капиталистическое производство предоставляет ей все условия коллективного труда. Она имеет возможность использовать все положительные достижения капиталистического строя, не проходя сквозь его кавдинские ущелья. Физическая конфигурация русских земель благоприятствует сельскохозяйственной обработке при помощи машин, организуемой в широком масштабе и осуществляемой кооперативным трудом. Что же касается первоначальных организационных издержек, интеллектуальных и материальных, – то русское общество обязано предоставить их «сельской общине», за счет которой оно жило так долго и в которой оно еще должно искать свой «источник возрождения».

Лучшим доказательством того, что такое развитие «сельской общины» соответствует направлению исторического процесса нашего времени, служит роковой кризис, претерпеваемый капиталистическим производством в европейских и американских странах, в которых оно наиболее развилось, – кризис, который кончится уничтожением

капитализма и возвращением современного общества к высшей форме наиболее архаического типа – к коллективному производству и коллективному присвоению».

И далее здесь у Маркса: «... перестало быть тайной, что нынешнее положение общины не может больше продолжаться, что просто в силу хода вещей нынешний способ эксплуатации народных масс уже не годится. Следовательно, нужно что-то новое, и это новое, преподносимое в самых разнообразных формах, сводится постоянно к следующему: уничтожить общинную собственность, дать более или менее состоятельному меньшинству крестьян сложиться в сельский средний класс, а огромное большинство превратить просто в пролетариев».

Нам же известно, что в СССР «сельскому среднему классу» большевики сложиться не дали («коллективизация»), а вот огромное большинство в пролетариев, действительно, превратили...

«Чтобы экспроприировать земледельцев, нет необходимости изгонять их со своих земель, как это было в Англии и других странах, нет необходимости уничтожать общинную собственность посредством указа. Наоборот: попробуйте вырвать у них продукт их земледельческого труда сверх известной меры – и, несмотря на имеющихся в вашем распоряжении жандармов, вам не удастся удержать их на земле».

Нечего и говорить, что одним из результатов «коллективизации» было как раз изъятие продукта земледельческого труда сверх известной меры, - и крестьяне стали стремиться в город, в ряды советского рабочего класса....

«Чтобы спасти русскую общину, нужна русская революция. ... Если революция произойдет в надлежащее время, если она сосредоточит все живые силы страны, чтобы обеспечить свободное развитие сельской общины, последняя вскоре станет элементом возрождения русского общества и элементом превосходства над странами, которые находятся под ярмом капиталистического строя».

С русской сельской общиной сталинцы, как известно, покончили – колхозы (и совхозы) отнюдь не были «свободным развитием сельской общины», а были секторами советского государственного производства...

Из Второго наброска:

«Конечно, если капиталистическое производство должно восторжествовать в России, то огромное большинство крестьян, т. е. русского народа, должно быть превращено в наемных рабочих и, следовательно, экспроприировано путем предварительного уничтожения его коммунистической собственности»; «...смерть общинного землевладения и рождение капиталистического производства отделены друг от друга громадным промежутком времени, охватывающим целый ряд последовательных экономических революций и эволюции, из которых капиталистическое производство является лишь наиболее близкой к нам. С одной стороны, оно чудесным образом развило общественные производительные силы, но, с другой стороны, оно оказалось несовместимым с теми самыми силами, которые оно порождает. Его история есть отныне лишь история антагонизмов, кризисов, конфликтов, бедствий. В конце концов, оно показало всем, за исключением тех, кто слеп в силу своей заинтересованности, свой чисто преходящий характер. Народы, у которых оно наиболее развилось, как в Европе, так и в Америке стремятся лишь к тому, чтобы разбить его оковы, заменив капиталистическое производство производством кооперативным и капиталистическую собственность – высшей формой архаического типа собственности, т. е. собственностью коммунистической»; «Россия – единственная страна в Европе, в которой общинное землевладение сохранилось в широком национальном масштабе, но в то же самое время Россия существует в современной исторической среде, она является современницей более высокой культуры, она связана с мировым рынком, на котором господствует капиталистическое производство».

Усваивая положительные результаты этого способа производства, она получает возможность развить и преобразовать еще архаическую форму своей сельской общины, вместо того чтобы ее разрушить (отмечу мимоходом, что форма коммунистической

собственности в России есть наиболее современная форма архаического типа, который, в свою очередь, прошел через целый ряд эволюций)»; «Жизни русской общины угрожает не историческая неизбежность, не теория, а угнетение государством и эксплуатация проникшими в нее капиталистами, взращенными за счет крестьян тем же государством».

«4) Архаическая или первичная формация земного шара состоит из целого ряда напластований различных периодов, из которых одни ложились на другие. Точно так же архаическая общественная формация открывает нам ряд различных этапов, отмечающих собой последовательно сменяющие друг друга эпохи. Русская сельская община принадлежит к самому новому типу в этой цепи. Земледелец уже владеет в ней на правах частной собственности домом, в котором он живет, и огородом, который является его придатком. Вот первый разлагающий элемент архаической формы, не известный более древним типам. С другой стороны, последние покоятся все на отношениях кровного родства между членами общины, между тем как тип, к которому принадлежит русская община, уже свободен от этой узкой связи. Это открывает более широкий простор для ее развития. Изолированность сельских общин, отсутствие связи между жизнью одной общины и жизнью других, этот локализованный микрокосм не повсюду встречается как имманентная характерная черта последнего из первобытных типов, но повсюду, где он встречается, он всегда воздвигает над общинами централизованный деспотизм. Мне представляется, что в России эта изолированность, первоначально обусловленная огромным протяжением территории, является фактом, который легко будет устранить, как только правительственные пути будут сброшены».

В последнем отрывке обращают на себя внимание несколько важных мыслей классика.

Во-первых, угнетение крестьянства государством составило, как известно, один из важных элементов большевистской политики. Вместе с тем, кулачество как класс ими было уничтожено... Во-вторых, трудно переоценить слова Маркса о централизованном деспотизме – источнике его возникновения...

Но вернёмся к основной теме. Из этого отрывка нам хорошо видно, что

а) Маркс, действительно уподоблял свою периодизацию человеческой истории периодизации геологической (т.е. НЕ поменял здесь своего подхода на протяжении своей жизни!),

б) в рамках первичной (архаично-коммунистической) общественной формации он также предлагал различать последовательность периодов.

Из Третьего Наброска:

«Сельская община» встречается также в Азии, у афганцев и др., но она повсюду представляет собой самый новый тип общины и, так сказать, последнее слово архаической общественной формации»; «Земледельческая община, будучи последней фазой первичной общественной формации, является в то же время переходной фазой ко вторичной формации, т. е. переходом от общества, основанного на общей собственности, к обществу, основанному на частной собственности. Вторичная формация охватывает, разумеется, ряд обществ, основывающихся на рабстве и крепостничестве».

Данный отрывок является, пожалуй, самым важным: чётко характеризуется вторичная формация. В частности, нам становится ясно, что именно во вторичную формацию Маркс включал рабовладельческий и феодальный способы производства...

Подведём теперь промежуточные итоги.

Марксова периодизация человеческой истории существенно отличается от т.н. «марксистско-ленинской пятичленки», т. е. «пяти общественно-экономических формаций»!

По существу, Маркс выделяет следующую диалектическую триаду:

1) Первичная общественная формация, основанная на общей собственности, иначе – архаический коммунизм. Эта формация не исчезла у всех народов сразу. Более того, когда у некоторых народов уже вполне развилась формация вторичная, прошедшая ряд этапов, включая рабовладение и крепостничество, у народов, оставшихся в рамках первичной

формации, продолжалось своё этапное развитие. Поскольку центральным институтом первичной формации является сельская община, то, понятно, речь идёт о её эволюции.

2) Вторичная общественная формация, основанная на частной собственности. Как мы видели, эту формацию Маркс ещё называл «экономической». В рамках этой вторичной формации Маркс выделяет этапы: азиатский способ производства, античный способ производства (иначе – рабовладельческий), феодальный способ производства (иначе – крепостнический). Наконец, высшим развитием экономической общественной формации является капиталистическое отношение, которое «развивается на такой ступени развития, которая сама уже есть результат целого ряда предшествующих этапов развития».

Прочитую и следующее важное примечание классика: «Та ступень производительности труда, из которой исходит капиталистическое отношение, является не чем-то данным природой, а чем-то созданным исторически, где труд давно вышел из своего первобытного состояния». То есть здесь проведено сравнение с обществами с первичной ещё формационностью... А из второго тома Капитала мы видели и ещё одну важную характеристику вторичной формации: товарный характер производства в ней.

3) Наконец, «третичная» формация. Диалектический переход к высшему состоянию коллективизма – посткапиталистическому (вообще – постчастнособственническому и, понятно пост-товарно-денежному) коммунизму. Как уже отмечалось, это - отрицание отрицания, синтез вследствие тезиса – антитезиса.

Научный диалектико-материалистический подход Маркса к периодизации человеческой истории характерен ещё и тем, что он:

1) признавал правомочность выделения в рамках первичной и вторичной формаций других периодов (разных способов производства, а также преходящих укладов, хотя и на общеформационной базе);

2) указывал, как мы видели, на взаимодействие и взаимопроникновение этих способов производства и укладов, тем более, что на земном шаре сосуществовали в его время не только разные ступени развития вторичной формации, но даже и первичной. А если взять русскую земледельческую общину, то даже и промежуточная ступень между первичной и вторичной формациями...;

3) подчёркивал, что высокие технологии развились только у тех народов, которые вполне прошли обе формации - и первичную, и вторичную. То есть настоящий, коммунистический синтез именно и возможен как отрицание отрицания, как синтез после первого отрицания (т. е. тезиса антитезисом);

4) однако одновременно в своём известном Письме в редакцию Отечественных Записок (1877 г.) Маркс специально подчёркивал следующее:

«Если Россия имеет тенденцию стать капиталистической нацией по образцу наций Западной Европы, – а за последние годы она немало потрудились в этом направлении, – она не достигнет этого, не превратив предварительно значительной части своих крестьян в пролетариев; а после этого, уже очутившись в лоне капиталистического строя, она будет подчинена его неумолимым законам, как и прочие нечестивые народы. Вот и все. Но этого моему критику слишком мало. Ему непременно нужно превратить мой исторический очерк возникновения капитализма в Западной Европе в историко-философскую теорию о всеобщем пути, по которому роковым образом обречены идти все народы, каковы бы ни были исторические условия, в которых они оказываются, – для того, чтобы прийти в конечном счете к той экономической формации, которая обеспечивает вместе с величайшим расцветом производительных сил общественного труда и наиболее всестороннее развитие человека. Но я прошу у него извинения. Это было бы одновременно и слишком лестно, и слишком постыдно для меня.

Приведем пример. В различных местах «Капитала» я упоминал о судьбе, постигшей плебеи Древнего Рима. Первоначально это были свободные крестьяне, обрабатывавшие, каждый сам по себе, свои собственные мелкие участки. В ходе римской истории они были экспропрированы. То самое движение, которое отделило их от их средств производства и

существования, влекло за собой не только образование крупной земельной собственности, но также образование крупных, денежных капиталов. Таким образом, в один прекрасный день налицо оказались, с одной стороны, свободные люди, лишённые всего, кроме своей рабочей силы, а с другой стороны – для эксплуатации их труда – владельцы всех приобретенных богатств. Что же произошло? Римские пролетарии стали не наемными рабочими, а праздною «tow» («чернью»), более презренной, чем недавние «poor whites» южной части Соединенных Штатов, а вместе с тем развился не капиталистический, а рабовладельческий способ производства. Таким образом, события поразительно аналогичные, но происходящие в различной исторической обстановке, привели к совершенно разным результатам. Изучая каждую из этих эволюций в отдельности и затем сопоставляя их, легко найти ключ к пониманию этого явления; но никогда нельзя достичь этого понимания, пользуясь универсальной отмычкой в виде какой-нибудь общей историко-философской теории, наивысшая добродетель которой состоит в ее надысторичности».

То есть, как мы видели и выше – в Набросках – Маркс вовсе не представлял дело так, что до наступления коммунизма непременно все народы должны пройти все ступени двух предыдущих формаций, включая сюда и капитализм.

Однако при этом народы, не прошедшие через капитализм (даже, возможно, и через другие ступени развития вторичной формации в их классическом виде!), тоже вступят в коммунизм, только основываясь на высоких технологиях, добытых народами, прошедшими через вторичную формацию до конца, т.е. через самый развитый капитализм. Здесь – опять же материалистическая диалектика.

Кстати, как мы видели из этого Ответа в редакцию Отечественных Записок, в 1877 г. Маркс склонен был считать и постчастнособственнический коммунизм («третичную» формацию то есть) - формацией экономической... И тут уже стоит вспомнить о том, что в молодости (см. Экономическо-философские рукописи 1844 г.) Маркс ещё и предвидел посткоммунистический феномен - «положительный гуманизм». С коммунизма же, по его более поздней мысли, «лишь» закончится предыстория человечества и начнётся его подлинная история...

Ну, и завершая с проблемой формационности у Маркса, следует, наверное, упомянуть, что «азиатский способ производства» Маркс и Энгельс не рассматривали в рамках частнособственнической (т.е. вторичной) формации. В 1853 г. между ними произошёл обмен мнениями, в ходе которого они выяснили, что «в основе всех явлений на Востоке лежит отсутствие частной собственности на землю». Поскольку, однако, на базе «азиатского способа производства» возникла мощная государственность - «восточный деспотизм» (прочной основой которого были «идиллические сельские общины») – «азиатский способ производства» следует признать своеобразной переходной ступенью между формациями первичной и вторичной... И действительно, как раз общества с таким способом производства – крито-минойская цивилизация – предшествовали античному способу производства, первоначально развившемуся в Древней Греции...

Коснёмся теперь истока «советской марксистско-ленинской» категории «общественно-экономическая формация». Этот исток - в ленинских работах.

Начать следует, разумеется, с работы «Что такое «Друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» (т. 1, ПСС, 1894 г.). В этом первом томе ПСС на сс. 133-144 и последующих очень хорошо видно, как В. И. Ленин толковал марксово понятие формации; пользуется В.И. Ульянов-Ленин и синонимическими понятиями «строй», «порядок», «режим», «общество» и др.

Подробно анализировать этот ленинский труд не будем – это следует делать отдельно – но обратите внимание, что именно Ленин вводит в русский язык словосочетание «общественно-экономическая формация». Делает он это, что называется, сходу!

Сначала Ленин даёт верный перевод из «Капитала»: «... развитие экономической общественной формации...» Затем, вдруг, отмечает: «Маркс говорит только об одной

«общественно-экономической формации», о капиталистической...» (см. ПСС, т. 1, стр.133) Вот где начало советского обществоведения!

Далее выходит, что для Ленина «Экономическая общественная формация» и «общественно-экономическая формация» суть одно и то же! (см. там же). На последующих страницах Ленин фактически дает определение «общественно-экономической формации», используя, в частности, понятие «экономическая структура» (см. там же, стр. 135). На странице 136 читаем ленинский перевод Предисловия «К критике политической экономии» Маркса: немецкий оригинал, как мы видели, выглядит так: «In grossen Umrissen koennen asiatische, antike, feudale und modern buergerliche Produktionsweisen als progressive Epochen der oekonomischen Gesellschaftsformation bezeichnet werden.»

В. И. Ленин же перевел это место так: «Рассматриваемые в общих чертах азиатские, античные, феодальные и новейшие, буржуазные, производительные порядки могут быть рассматриваемы как прогрессивные эпохи в истории экономических формаций общества». Итак, Ленин перевел марксовы слова «как прогрессивные эпохи экономической общественной формации (или «экономической формации общества») по-своему: «как прогрессивные эпохи в истории экономических формаций общества», т. е. понятие «экономическая формация общества» превращено Лениным в «историю экономических формаций общества»! В этой книге Ленин использует словосочетание «общественная формация», но у него это просто сокращение от «общественно-экономической формации»! Интересно отметить, что на стр. 138 В. И. Ленин очень близко подошел к марксовому понятию вторичной, экономической общественной формации, когда называет одной из «общественно-экономической формаций» «систему товарного хозяйства», а далее отмечает: «Маркс дает возможность видеть, как развивается товарная организация общественного хозяйства, как превращается она в капиталистическую...»

К сожалению, в дальнейшем В. И. Ленин будет на протяжении жизни касаться товарной организации общественного хозяйства в ее глобальной эволюции лишь вскользь, и тема эта – архиважная, как выясняется сегодня – у него всё время сводится, в конце концов, к «капиталистической общественной (= общественно-экономической) формации» (см. там же, стр. 139).

В. И. Ленин в «Друзьях народа» и «Экономическом содержании народничества» (см. тот же т. 1), упоминает аналогию с биологической эволюцией, говоря о формациях (см. стр. 143-144 и стр. 476). Кстати, на тех же страницах у Ленина есть и такие синонимы формации, как «общественная организация» и «социальная организация» (см.). На странице 154 опять у Ленина есть мимоходный уклон в сторону вторичной формации: «исторически определенная общественная формация (основанная на обмене)...»

Исключительно интересным местом является ленинское рассуждение о влиянии гегелевской триады на Маркса и Энгельса (см. с. 163-174), но тема снова не развита до конца! (проблема взаимоотношения марксизма и гегельянства сложна, и сам Ленин будет подходить к ней по-другому после 1913 года, чем до того; его отношение к гегелевской философии изменится от скептического на более позитивное).

На странице 180 мы читаем у Ленина в примечании о феодальной общественной формации: «Поэтому-то и опущены (у Маркса) другие черты экономических порядков средних веков, что они принадлежали к феодальной общественной формации, тогда как Маркс изучает одну капиталистическую...» Заметим, что об экономических порядках средних веков Ленин говорит во множественном числе!

Обратим внимание и на такое любопытное место в «Друзьях народа» (ПСС, т.1, стр. 199 - примечание): «Весь вопрос-то в том и состоит: представляет ли из себя русский пролетариат такой, который свойственен буржуазной организации хозяйства, или иной какой?» - т. е. , получается, Ленин заведомо не отрицал в 1894 году, что может существовать пролетариат и не капиталистический в человеческой истории. Думается, да, ибо Ленин, в отличие от множества «марксистско-ленинских» схоластов-эпигонов, знал настоящее определение пролетариата, этимологию этого слова!

На странице 215, к примеру, (снова в примечании) встречаем у Ленина еще один синоним «формации» - «капиталистическая система».

На странице 216 В. И. Ленин указывает на «закон, что товарное хозяйство есть капиталистическое хозяйство, т. е. неизбежно перерождается в него на известной ступени развития» (см. там же) «Интересно», что этот вывод Ленина подтверждается исторической практикой как бы с «попятной» стороны: государственный «социализм» на базе товарно-денежного хозяйства неизбежно разлагается «обратно» в капитализм! Это именно и произошло в СССР, сейчас происходит с Китаем, Вьетнамом и т. д., - действие закона стоимости, основного закона товарного хозяйства (а значит, и вторичной формации в целом) неумолимо!

Однако с другой стороны, у Ленина – иной акцент, чем у Маркса, т. к. Маркс и Энгельс склонны были подчеркивать буржуазный характер способа производства, который, не успев толком утвердиться в качестве особой *Gesellschaftsformation*, уже находится в упадке; эту мысль Маркс подчеркивал и в «Манифесте», и в «Критике политической экономии» (Соб. соч. Т. 26, ч. 3, стр. 446), и в Набросках к письму В. Засулич. Ленин же не только называет буржуазный способ производства, отдельной общественно-экономической формации, но и нет-нет подчеркивает живучесть капитализма (не всегда и не везде, понятно).

Обратим внимание еще на одно место у Ленина (т. 1, стр. 238): «... кто хотел бы серьезно критиковать социал-демократизм, – тот должен бы сосредоточить свою аргументацию именно на этом, показать, что Россия в политико-экономическом отношении не представляет из себя системы товарного хозяйства...». Осмелимся по аналогии утверждать: «Кто хотел бы серьезно критиковать марксизм, отрицающий социалистическую природу СССР - как сталинского, так и после сталинского исторических периодов, должен бы показать, что СССР в политико-экономическом отношении не представлял из себя системы товарно-денежного хозяйства!»

Если кто-то считает такую аналогию передержкой, пусть обратится к странице 253, т. 1: «Ведь для организации крупного производства без предпринимателей нужно, во-первых, уничтожение товарной организации общественного хозяйства...». Заметим, Ленин не говорит об уничтожении, прежде всего, и главным образом, классов капиталистов и помещиков, а именно товарной организации, иначе найдутся новые предприниматели, и это мы хорошо видим сегодня на опыте экс-СССР. В 1914 году Ленин написал известную статью «К. Маркс», эта статья была переиздана в 1918 году без изменений. Здесь Ленин осуществил новый перевод известного места из Предисловия «К критике политической экономии» Маркса: «...В общих чертах азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный, способ производства можно обозначить как прогрессивные экономические и общественные формации». (т. 26, стр. 57)

Больше понятие «общественно-экономическая формация» в ПСС Ленина не встречается, поэтому трудно сказать, В. И. Ленин пересмотрел свои прежние воззрения на формационность или нет, однако материалы и лекции «О государстве» (см. т. 39, стр. 69-79) скорее свидетельствуют о том, что нет, хотя словом «формация» в ней Ленин не пользуется...

Теперь - о «строительстве пролетариатом, взявшим власть только на какой-нибудь территории своего капиталистического государства».

Считаем, что это - уже одно из стойких троцкистских заблуждений, которое, к сожалению, всё ещё воспроизводится и определёнными левокоммунистическими группами (как «госкаповского», так и не «госкаповского» толка).

Если речь идёт об СССР, в частности, то, во-первых, рабочий пролетариат как класс НЕ взял власть на территории бывшей царской России. Соответственно, и никакого «своего капиталистического государства» он НЕ строил! Да и не мог построить! Власть взяла большевистская партия, которая сумела в решающий момент повести за собой

необходимую массу пролетариата и крестьянства, т.е. возглавить союз этих двух классов в их борьбе против двухклассового же эксплуататорского буржуазно-помещичьего блока.

Поскольку большевистская партия опиралась на два класса (что однозначно признавал и Ленин в своём «завещании»), то не удивительно, что в её руководстве были, среди прочих, и представители борющегося рабочего пролетариата, т. е. – внимание! – не пресловутые «выразители интересов пролетариата» (но сами по своему социальному происхождению и бытию никак не производительные работники, а интеллигенты, бывшие мелкие буржуа и даже дворяне), а именно рабочие пролетарии. Однако очень рано именно рабочие пролетарии были один за другим репрессированы как «фракционеры». Подробности этой трагедии хорошо известны...

Когда же после победы в гражданской войне большевистская партия приступила к «мирному строительству», произошло то новое эксплуататорское классовое образование, которое не раз наблюдалось и ранее в человеческой истории. Политическим оформлением этого классового образования явился новый деспотизм. О сути процесса ТАКОГО эксплуататорского классового образования Ф. Энгельс писал в Анти-Дюринге следующее: «... эта всё возрастающая самостоятельность общественных функций по отношению к обществу могла со временем вырасти в господство над обществом [...] первоначальный слуга общества, при благоприятных условиях, постепенно превращался в господина над ним [...] он при этом превращении применял, в конце концов, также и насилие и таким образом, наконец, отдельные господствующие лица сплотились в господствующий класс. Нам важно только установить здесь, что в основе политического господства повсюду лежало отправление какой-либо общественной должностной функции и что политическое господство оказывалось длительным лишь в том случае, когда оно эту свою общественную должностную функцию выполняло. Сколько ни было в Персии и Индии деспотий, последовательно расцветавших, а потом погибавших, каждая из них знала очень хорошо, что она прежде всего - совокупный предприниматель в деле орошения речных долин, без чего там невозможно было какое бы то ни было земледелие».

Советский же совокупный предприниматель, однако, существенно отличался от восточного деспотизма эпохи азиатского способа производства, – а именно тем, что возник и развивался он на крупнокапиталистическом базисе, сразу же монополизированном новым постреволюционным государством ещё на той стадии, когда оно само только проходило пору своего становления, точнее – воссоздания после хаоса гражданской войны. Ну, и разумеется, опорой этого деспотизма были не «микрокосмы» изолированных друг от друга сельских общин, а наёмный труд в городах, как и рабский труд заключённых в лагерях периода индустриализации. Русскую земледельческую общину этот новый деспотизм разрушил, а крестьян превратил частью в наёмных сельхозработчиков, частью же, по сути, в государственных крепостных!

Модернизация и межформационная революция

*Волков Вячеслав Викторович,
г. Санкт-Петербург*

К середине XIX в. в философско-историческом сознании помимо прочих сложились представления о прогрессивности социальной эволюции, ее естественном характере, обусловленном развитием производительных сил, об имманентном обществе появления, развитии и возможном преодолении разделения труда, частной собственности, эксплуатации, классов и государства в пределах трех или четырехступенчатого поступательного развития.

Именно эту методологию в качестве базовой вобрала в себя марксова периодизация истории и, прежде всего, выделение общественных формаций, то есть таких отрезков общественной эволюции, которые определялись на основе признака наличия или отсутствия антагонистических классов, эксплуатации и частной собственности. Таковых у К. Маркса обозначено три: архаическая (первичная), экономическая (вторичная) и третичная. Добавление еще одного критерия (тот или иной тип получения прибавочного продукта) позволяет расчленить вторичную суперформацию на две: добуржуазную и буржуазную. То есть, объединив все сословно-классовые общества, как основанные на производстве потребительной стоимости, он вместе с тем, их резко противопоставил буржуазному обществу, основанному на производстве меновой стоимости.

Выделенные таким образом четыре общественные формации, кроме того, имеют в своей основе четыре исторических типа производительных сил: 1. Кладущая в основу мускульную силу человека и ручные примитивные орудия труда; 2. Используемая не только ручные металлические и деревянные орудия и средства труда, но и работающие под воздействием силы домашних животных, ветра и потоков воды; 3. Основанная на использовании машинной техники; 4. Образующая экологизированной автоматической техникой, заменяющей рабочую, двигательную и контрольно-логическую функции работника. Система производительных сил, фиксируемая вторым историческим типом техники, присуща всем без исключения добуржуазным, сословно-классовым обществам. Именно этой системе соответствует один и тот же тип отчуждения и присвоения прибавочного труда эксплуатируемых работников, а именно — потребительно-стоимостный тип, когда прибавочный труд принимал форму неоплачиваемой потребительной стоимости.

Данный тип отчуждения исторически реализовывался в пяти формах эксплуатации, причем не поступательно, а мозаично и в пространстве, и во времени: в рабской, оброчно-невольнической, крепостнической, арендаторской и наемной. Например, рабство и крепостничество «одинаково встречаются и в древности, и в позднейшие времена», а на Востоке вообще господствующей формой эксплуатации была арендаторская.

Следовательно, все это говорит о том, что общественные формации должны определяться не по господствующим формам частнособственнической эксплуатации и не по традиционным историческим эпохам, а, прежде всего, по определенным общественным способам производства, которые представляют собой диалектическое единство определенной ступени развития производительных сил общества и свойственного именно ей и определяемого ею, в конечном счете, исторического типа производственных отношений. Исходя из этого, можно констатировать, что хозяйственная человеческая деятельность последовательно осуществлялась в трех исторических типах общественного способа производства: первобытно-общинном, добуржуазном сословно-классовом (рентном) и капиталистическом.

В рамках добуржуазного рентного способа производства обозначились два основных типа развития: «западный» и «восточный». Их появление обусловлено особенностью функционирования системы натуральных производительных сил, причем не только в виде технических достижений, но и в формах организации общины.

К. Маркс выделял три типа *Gemeinwesen*: античный, германский, азиатский, зафиксировав тот факт, что как положительные формы присвоения природы, они существуют уже в доклассовом обществе. Соответствующие разновидности рентного способа производства возникают на их основе благодаря превращению труда и его

носителей в условиях производства посредством отчуждения воли. Согласно В.В. Крылову, так называемый «азиатский способ производства» характеризовался коллективным характером отчуждения как воли трудящихся, так и экономического продукта, «античный способ производства» — индивидуальным отчуждением экономического продукта и коллективным отчуждением воли трудящихся как его предпосылке, феодализм же — как индивидуальным отчуждением воли трудящихся, так и индивидуальным отчуждением экономического продукта .

Поэтому нигде, кроме Западной Европы, как центра феодализма, не произошло крупномасштабной индивидуализации самого живого труда, а также процесса его отчуждения. Данное обстоятельство обуславливалось таким уникальным соотношением искусственных и природных производительных сил, при котором возникала возможность преодоления естественного компенсационного барьера капитализации, сущность которого заключается в следующем. «Для обеспечения перекачки рабочей силы из сельского хозяйства в промышленность, — отмечает С.В. Онищук, — требуется, чтобы производительность труда крестьянина в ходе интенсификации его труда не снижалась, а, значит, чтобы темп роста промышленного продукта, получаемого земледельцем в обмен на производимую им продукцию, не отставал от темпа роста его трудозатрат. Если рост трудозатрат крестьянина в ходе интенсификации земледелия не компенсируется поступлением в его распоряжение дополнительного промышленного продукта, то это приводит к снижению производительности крестьянского труда в единицах промышленного продукта и прекращению перекачки. Поэтому чем ниже темпы роста трудозатрат земледельца, требуемые для увеличения производимого им продукта, тем более низкие темпы роста промышленного продукта, поступающего в его распоряжение требуются для начала перекачки рабочей силы из сельского хозяйства в промышленность».

Причиной, обусловившей невозможность преодоления компенсационного барьера во всех регионах мира, исключая северо-западную Европу, стало то, что земледелие рассматриваемых регионов проходило стадию двуполья, либо пролонгированной ротации с вытеснением скота и не имело тех ресурсов, которыми располагали страны поступательного типа развития, возникшего в северо-западной Европе. Здесь, где земледелие проходило стадию трехполья с высвобождением скота, умеренный рост трудозатрат индивидуализированного крестьянина в силу высокой обеспеченности скотом, позволил начать перекачку рабочей силы еще в условиях господства мануфактурной техники, что стало основой установления абсолютных монархий. Наоборот, переход к частичной травопольной и «азиатской» системам, либо к формальному трехполю вызвал социальные кризисы и установление централизованных деспотий.

Таким образом, во всех регионах, кроме северо-западного европейского, сложился преобладающий тип развития рентного докапиталистического способа производства, при котором природно-климатический фактор обусловил такое соотношение природных и искусственных производительных сил, которое, с одной стороны, могло обеспечивать эффективный экономический рост лишь при коллективной форме организации и эксплуатации живого труда, что препятствовало формированию субъектов капитализации на существовавшей тогда технологической ступени.

Итак, наиболее адекватным взглядом на периодизацию общественной эволюции является, по нашему мнению, созданная К. Марксом теория общественных формаций, но с более жесткой ориентацией на критерий, исходящий из марксовской же политэкономической концепции.

Исследование показало, что данный подход коррелирует с результатами исследований сторонников теории постиндустриального общества. Основным признаком доиндустриальной стадии развития они считают такую организацию производства, при которой почти вся рабочая сила занята в непосредственном производстве предметов потребления, в основном продовольствия, механизмы обмена неразвиты, процессы

урбанизации находятся в зачаточном состоянии, политическая элита осуществляет управление обществом без серьезной экономической базы своей власти.

По словам Д. Белла, «жизнь в доиндустриальных обществах, которые до сих пор являются основной формой существования для большинства населения мира, представляет собой главным образом взаимодействие с природой. Рабочая сила занята преимущественно в добывающей промышленности: сельском и лесном хозяйстве, горном деле и рыболовстве. Человек использует грубую мускульную силу, действует унаследованными от предыдущих поколений методами и его восприятие окружающего мира формируется под влиянием природных условий определенной местности...». Ему вторит О. Тоффлер, отмечая, что «общества «первой волны» получали энергию от «живых аккумуляторов» - мускульной силы человека и животных - или от солнца, ветра и воды... товары обычно производились кустарным способом... поштучно и на заказ...». Ж. Бодрийяр указал, что примитивные общества не обладали ни специфическим способом производства, ни самим производством в том смысле, в каком эти понятия применимы для анализа современного социума. Аграрное хозяйство отличается от индустриального тем, что в качестве основного ресурса оно использует сырье, а не энергию, предполагает извлечение продуктов из природных материалов, а не их производство и вынуждено наиболее интенсивно использовать труд, а не капитал.

Представляется, что для исследования проблемы формирования буржуазного общества в России важно обратить внимание на то, что основополагающей закономерностью общественного развития является не только его стадийный характер, но и то, что длительные стадии-формации постепенных количественно-качественных изменений в пределах данного коренного качества сменяются переходом к другой длительной стадии-формации постепенного развития. Такие переходы К. Маркс назвал социальными революциями.

Социальная революция, по К. Марксу, представляет собой только часть довольно длительного процесса, преобразующего глубинные основы общественного устройства и, в первую очередь, определенные ступени производительных сил и соответствующих им производственных отношений. К. Маркс по этому поводу пишет: «На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями... Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке». Таким образом, К. Маркс считал, что в переломные эпохи, в первую очередь, происходит качественный скачок в производительных силах, вслед за ним — в производственных отношениях (социальная революция), а после — в надстроечной сфере и общественном сознании. Отсюда логично заключить, что все эти четыре процесса являются гармоничными гранями одного общественного явления, которое В.П. Илюшечкин назвал межформационной социальной революцией.

Нам представляется, что наиболее оптимальным методологическим подходом к пониманию революции являлось бы ее рассмотрение в двух смыслах — в широком и в узком: в первом случае как глобального по масштабам и длительного по времени коренного переворота общественной жизни, а во втором случае, как социально-политических кульминаций этого процесса. Данный взгляд был впервые сформулирован и обоснован В.И. Лениным на примере рассмотрения понятия «завершение буржуазно-демократической революции»: «Если его употребляют в широком смысле, то под ним разумеют решение объективных исторических задач буржуазной революции, «завершение» ее, то есть устранение самой почвы, способной родить буржуазную революцию, завершение всего цикла буржуазных революций. В этом смысле, например, во Франции буржуазно-демократическая революция завершена была лишь 1871 годом (а начата в 1789 г.). Если же употребляют слово в узком смысле, то имеют в виду революцию отдельную, одну из

буржуазных революций, одну из «волн», если хотите, которая бьет старый режим, но не добивает его, не устраняет почвы для следующих буржуазных революций» .

Признавая правоту такого подхода, мы, однако, считаем, что более приемлемым в историческом исследовании является определение социального скачка длительного типа не как революции, а как революционного процесса, так как это предотвращает терминологическую путаницу, неизбежную при сопряжении различных методологических школ.

Буржуазный межформационный переход в исторической и социологической литературе нередко обозначают через термин «модернизация», что вызывает справедливые возражения, ибо до сих пор весь блок понятий, — «модернити», «модернизм», «модернизация», — не имеет однозначной и более менее фундированной трактовки. Дело в том, что сам по себе модернити-подход не оставляет надежд на верные методологические решения, так как «под модернити может пониматься любой исторический период, рассматриваемый современными исследователями как вполне развитый и зрелый», причем по совершенно различным основаниям. И тогда мы можем считать модернити и христианскую эпоху (*modernus* в противоположность *antiquus*) и эпоху, основанную на идеалах Просвещения, и период индустриализма и капитализма, и совершенно особый социокультурный временной отрезок с XVII по конец XIX века и т.д.

Последним словом в довольно схоластической дискуссии о социокультурном статусе модернити, ведущейся уже несколько десятилетий в лоне постмодернистских исследований, стал вполне банальный вывод — признание того, что Запад и сегодня не вышел из этапа и состояния модернити .

Однако понимание определенной методологической слабости теории модернизма не может служить основанием для отказа от ее использования и, в первую очередь, ее терминологического аппарата. Так, понятие «модернизация» в качестве рабочего термина может найти применение, если будет истолковано нами в духе тех авторов, которые отождествляют его с буржуазной трансформацией, то есть, иными словами, с революционным переходом к буржуазному обществу. Следовательно, под модернизацией логично понимать не любое усовершенствование (осовременивание) социальной структуры, а лишь то, которое способствует становлению буржуазной формации.

Такой вывод в целом совпадает с результатами исследований школы модернизации. В.В. Алексеев, подводя итог этим исследованиям, пишет: «В общем модернизацию можно охарактеризовать как процесс, посредством которого традиционные, аграрные общества трансформируются в современные, индустриальные. Данный переход приводит к появлению и развитию передовых индустриальных технологий, а также соответствующих им политических, культурных, социальных механизмов, позволяющих указанные технологии поддерживать, использовать и управлять ими <...>. Термин «модернизация», таким образом, должен описывать множество одновременных изменений на различных уровнях». Исходя из этого, такие структурные модернизационные элементы, как: экономическая модернизация, городская, демографическая, культурная и политическая, рассматриваемые в рамках теории модернизации, гармонично ложатся в русло формационного подхода как грани буржуазного межформационного процесса.

Отсюда следует, что теория модернизации предлагает исследователям не только удачную рабочую терминологию, но и способствует наполнению понятия «межформационный революционный переход (процесс)» более богатым и более динамичным содержанием, нежели сама теория общественных формаций. Иными словами, теория модернизации имеет методологическую перспективу в сопряжении с формационной парадигмой и в ее рамках, как содержательная основа исследований. И не случайно многие представители школы модернизации (С. Хантингтон, С. Блэк, Д. Лернер, М. Леви, Э. Соу) в качестве характеристик модернизации приводят такие положения, которые являются неотъемлемыми элементами формационного подхода. Модернизация, на их взгляд, — это

процесс революционный, комплексный, системный, глобальный, длительный, стадийный, необратимый, гомогенизирующий, прогрессивный .

Прежде всего, модернизация — это длительный процесс, включающий в себя как взрывные общественные явления (например, политические революции), так и относительно спокойные преобразования, которые могут проходить в виде или стихийных социальных процессов, или целенаправленно проводимых реформ. Данное положение отвергает в целом господствующие представления, абсолютизирующие противоречия между реформами и революцией. Ведь реформы — это всего лишь средство преобразования, которое может использоваться как в революционную эпоху, так и в период стабильного эволюционного развития. Следовательно, логическое понятие «реформы» не может входить в дуальную оппозицию понятиям «революция» или «эволюция», так как содержания этих понятий различны. Их объемы пересекаются лишь при определенных условиях, и они не являются членами деления какого-либо другого (родового) понятия. Поэтому, противоположностью реформизма может быть или традиционализм, или консерватизм, но никак не революция.

Более широкий характер модернизации проявляется не только в динамике преобразований, но и в объеме социального пространства, затронутого этими преобразованиями. По самой своей сути межформационный процесс неминуемо втягивает в свой водоворот все сферы общественной жизни, формируя их как пласты модернизации. Коренное обновление наступает в технико-технологической структуре производства, в формах хозяйствования, политических институтах, культурных и социальных ценностях в целях обеспечения наиболее благоприятных условий для развития общества. В противоположность этому попытки осовременить лишь отдельные сегменты социума, и, в первую очередь, государство и другие элементы надстройки не приводят к возникновению общего потока преобразований. Например, в России XVII-XVIII веков модернизация государства, вызванная по большей части внешними причинами, замкнулась на саму себя, способствовав зарождению лишь элементов будущих коренных изменений.

Другой важной особенностью модернизации является ее волнообразный, циклично-спиралевидный характер. В России эта закономерность просматривается не только в экономической сфере, но и в развитии всего общественного организма.

В своем исследовании А.С. Ахиезер установил, что механизм прогрессивной цикличности заключен в социокультурном противоречии — противоречии между социальными отношениями и субкультурой, то есть двумя аспектами воспроизводственной человеческой деятельности. «Социокультурное противоречие, — пишет А.С. Ахиезер, — обнаруживается в появлении культурных программ, которые смещают воспроизводственную деятельность таким образом, что в результате разрушаются, становятся нефункциональными жизненно важные социальные отношения» . Ситуация может складываться и иначе, когда новые социальные отношения торпедируют сложившуюся культуру. В любом случае появление социокультурных инноваций воспринимается массовым дуально-оппозиционным сознанием, «как внутреннее раздвоение культурной напряженности личности» . Нарастание дискомфортного состояния личности со всеми разрушительными последствиями или прилив творческой энергии субъекта, направленной на преодоление дискомфортного состояния путем изменения, либо социальных отношений в соответствии с комфортной культурой, либо культуры в соответствии с социальными отношениями, либо того и другого одновременно. Особенность этого процесса состоит в том, что дуально-оппозиционное сознание ищет выход только через инверсию, то есть через моментальный переход от осмысления явления через один полюс к осмыслению через противоположный. Другими словами через переход от одной конструктивной напряженности к другой.

В процессе исторического развития культуры инверсия постепенно перерастает в медиацию, то есть в поиск некоторого промежуточного варианта, образуемого в результате сложного взаимопроникновения полюсов. Однако для России становление медиации как

социального явления можно рассматривать только как историческую тенденцию, которой активно противостоят неразвитое массовое сознание, культурные стереотипы, способы поведения и деятельности, определенные социальные отношения и институты. Поэтому в социокультурном развитии России большое место занимает инверсионная логика, которую А.С. Ахиезер находит в постоянно усложняющейся диалектической борьбе двух идеалов: соборного и авторитарного. Полюсом этого противостояния стали два семиэтапных цикла российской истории на пути от традиционной к буржуазно-либеральной цивилизации.

Таким образом, социальная теория А.С. Ахиезера помогает глубже понять структуру и механизм модернизационных процессов именно в аспекте социокультурной динамики. Однако не меньший интерес и значение представляет изучение модернизации базисных экономических элементов российского общества. И здесь следует обратиться к весьма плодотворной идее экономических циклов, которая позволяет, во первых, «отказаться, — как пишет В.Т. Рязанов, — от линейного представления о сути экономического прогресса, сводящего его к непрерывному и монотонному росту», так как экономическое развитие значительно более многогранно, запутанно и противоречиво; во вторых, «раздвинуть временной горизонт экономических исследований, изучать текущие события и хозяйственную конъюнктуру в исторической динамике, что дает возможность по-новому соотносить необратимые экономические процессы, определяющие направленность прогресса, с возвратными (инверсионными), которые порождают существование похожих циклов в пульсирующем течении общественно-экономической жизни»; в третьих, — выйти на определение детерминант, влияющих на будущие экономические процессы, их плотность и динамику.

Экономические циклы — явления со сложной структурой, обусловленные, в первую очередь, действием эндогенных факторов. И поэтому, как считает В.Т. Рязанов, экономический цикл есть «субординированная комбинация взаимосвязанных и объединенных общей логикой фаз, каждая из которых становится генератором последующей, а сама она приобретает способность регулярно воспроизводиться в будущем». Разнородность объективных факторов, вызывающих экономические волны, определяет их разноплановость.

В теории обычно выделяются краткосрочные, среднесрочные, длительные и сверхдлительные циклы. Все они в той или иной мере вписываются в структуру межформационных изменений. Однако особый интерес представляет анализ сверхдлинной модернизационной волны — гиперцикла российской экономики, который продолжается, как считает В.Т. Рязанов, почти два века и имеет ряд особенностей. Это, во первых, пульсирующий характер рыночных преобразований, проявляющийся через чередование реформ и контрреформ. Во вторых, развитие через две модернизационные волны: раннекапиталистическую и позднеиндустриальную. В третьих, медленное и неоднозначное развитие рыночных отношений, обусловленное в значительной мере спецификой условий хозяйствования, действием внутренних и внешних ограничителей. В четвертых, решающая и господствующая роль государства в экономической модернизации.

Итак, теории социокультурных и экономических циклов, так же, как и теория модернизации, не нарушая формационной парадигмы, вносят в нее новые подходы и тем самым способствуют активизации формационных исследований.

Этому не противоречит и широко используемый сейчас цивилизационный подход. Их стыкуемость исходит из субординированного анализа двух взаимопроникающих пластов исторического процесса. Если первый пласт охватывает многообразие исторического движения, его особенности в этническом, религиозном, хозяйственном, психологическом и других отношениях, и изучается методами цивилизационного подхода и, в первую очередь, сравнительно-историческим, то второй, глубинно сущностный пласт, воплощает в себя единство исторического процесса, его основу и самые общие закономерности развития общества, познаваемые лишь средствами марксовской и абстрактно-логической формационной методологии. Следовательно, стадийные преобразования в России

конкретизируются, преломляются ее цивилизационными особенностями, местом и ролью в системе цивилизаций. Это способствует пониманию того, что любое общество необходимо осмысливать как развивающуюся систему, не выводимую из общих законов и моделей, а изучаемую на основании их.

(Окончание следует)

Общественно-экономические формации

(Из книги «Основы коммунистической идеологии и современность». Второе издание. М. 2009 г.)

*Ацюковский Владимир Акимович,
доктор технических наук, профессор,
академик Российской академии естественных наук,
г. Жуковский*

1.4. Экономические базисы и основные противоречия общественно-экономических формаций К.Марксом введено понятие общественно-экономической формации – исторически определенного типа общества, представляющего особую ступень в его развитии. Общественно-экономическая формация это «/..общество, находящееся на определенной ступени исторического развития, общество со своеобразным отличительным характером» [2].

Своеобразие каждой формации заключается именно в формах собственности на элементы общественного производства. В основе каждой формации лежит определенный способ производства - способ добывания материальных благ, необходимых людям для производства и потребления и представляющий собой единство производительных сил и производственных отношений. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще [9]. Характер производственных отношений непосредственно зависит от уровня производительных сил. Производственные отношения выражают отношения людей через отношения собственности к элементам общественного производства, и они пронизывают все сферы экономических отношений - производства, обмена, распределения и потребления материальных благ.

Из структуры общественного производства видно, что его элементами являются:

- человек в трех качествах - жизнь, рабочая сила и прибавочный труд, им создаваемый;
- средства производства — природные ресурсы (сырье, энергоносители, земля и т.д.), естествознание - знания об объективных законах природы, технологии, орудия труда (техника)
- предметы потребления.

Формы собственности на элементы общественного производства и вытекающие из них производственные отношения составляют базис формации, из которых вытекают все остальные особенности общества, его надстройка - совокупность идеологических отношений, взглядов и учреждений, в нее входят государство и право, мораль, религия, философия, искусство, политическая и правовая форма сознания и соответствующие учреждения.

«В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения - производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность производственных отношений составляет экономическую структуру

общества, реальный базис, на котором возвышается, юридическая и политическая надстройка, и которому соответствуют формы общественного сознания» [2, с. 6-7].

Таким образом, в основе развития общества лежит развитие форм собственности на элементы производства, обусловленное развитием производительных сил, и поэтому в первую очередь необходим анализ изменений форм собственности при переходе общества от одной общественно-экономической формации к другой.

В соответствии с марксистской теорией, подтвержденной исторической практикой, смена общественно-экономических формаций происходит от менее к более прогрессивной. Анализ закономерностей развития общественного производства, выполненный К.Марксом, показывает, что критерием прогрессивности формации выступает степень обобществления производства. При этом каждая последующая, более прогрессивная общественно-экономическая формация отличается от предыдущей более высокой степенью обобществления, по крайней мере, одного из указанных основных элементов общественного производства.

Сегодня с этих позиций можно видеть, что на этой основе можно анализировать не только досоциалистические формации, но все формации вообще, включая социализм.

Решающее значение закона роста обобществления производства, которому подчиняются все остальные экономические законы, заключается в том, что степень социальной справедливости, свободы, защищенности от угнетения и эксплуатации, а также заинтересованность трудящихся в повышении производительности труда при переходе от предыдущей формации к последующей тем выше, чем выше степень обобществления основных элементов общественного производства.

Открытие Марксом непрерывных причинно-следственных связей между законами и категориями общественно-экономических формаций позволяет предпринять попытку построения для них общей системы, уточнив при этом их отдельные положения о том, что социализм подчиняется всем общим законам предыдущих формаций, и его специфические отличия также подчиняются общим историческим закономерностям. Следовательно, существует возможность достроить систему марксистских законов однозначным образом до социализма и коммунизма. Из этой системы вытекают весьма важные следствия для построения современной теории социализма и коммунизма.

К. Маркс рассмотрел общественно-экономические формации с точки зрения последовательности обобществления труда и средств производства, но в то время важнейшим являлся вопрос об обобществлении средств производства. На самом деле помимо них в процессе производства самым прямым образом участвуют предметы потребления, ради которых и существует собственно производство.

В настоящее время, после того, как общество прошло этап обобществления средств производства, и был построен социализм, возникает необходимость рассмотреть полное обобществление производства, включая и обобществление предметов потребления.

Трудящиеся, как основная масса населения, существенным образом определяют потребности в предметах потребления. Предметы потребления производятся в помощь средств производства и рабочей силы трудящихся. Но собственность на эти три элемента общественного производства на различных этапах развития общества различна и именно этим определяется экономический базис всех общественных формаций – системой господствующих отношений собственности на указанные три элемента общественного производства.

В приведенной таблице показана эволюция собственности на элементы производства – трудящегося – его жизни, рабочей силы и прибавочного труда, средств производства и предметов потребления. В ней отражены изменения формы собственности на элементы производства при переходе от одной общественно-экономической формации к другой.

Основное экономическое различие между формациями заключается в степени обобществления указанных трех элементов, каждая последующая формация отличается от

предыдущей более высокой степенью обобществления элементов производства, и это является главным экономическим признаком прогрессивности формаций.

Для различных общественно-экономических формаций конкретные экономические базы имеют одинаковую структуру, но разное содержание. Их основные противоречия – противоречия между общественным характером труда и производства, с одной стороны, и не полностью общественным характером присвоения трех элементов общественного производства, с другой стороны, - имеют различную форму.

Однако марксизмом не было сформулировано основное противоречие формаций в общем виде, а без этого не могут быть поняты процессы в послекapиталистических формациях. На основе общего анализа характера обобществления всего производства сегодня можно заключить, что: противоречие между общественным характером производства и частной или личной формой собственности на элементы общественного производства - самого трудящегося или его рабочую силу, на средства производства или на предметы потребления является основным противоречием всех докоммунистических формаций.

Рост степени обобществления производства в исторической последовательности формаций.

Распространение товарно-денежных отношений (купля-продажа) на элементы производства (+).

Таблица 1.1.

Элементы общественного производства		Форма собственности в период				
		рабства	феода- лизма	капита- лизма	социа- лизма	комму- низма
Трудя- щийся	жизнь	Ч +	О -	О -	О -	О -
	рабочая сила	Ч +	Ч, Л + +	О, Л - +	О, Л - +	О -
	прибавоч- ный труд	Ч +	Ч, Л + +	Ч, Л + +	О, Л - +	О -
Сред- ства произ- водства	природные ресурсы	Ч , +	Ч, Л + +	Ч, Л + +	О, Л - +	О -
	естество- знание	О, Ч, Л - + +	О, Ч, Л - + +	О, Ч, Л - + +	О, Л -	О -
	технологии	Ч +	Ч, Л + +	Ч, Л + +	О, Л - +	О -
	орудия производства	Ч +	Ч, Л + +	Ч, Л + +	О, Л - +	О -
Предметы потребления		Ч, Л + +	О, Ч, Л - + +	О, Ч, Л - + +	О, Г, Л - + +	О -

Ч – частная собственность; Л – личная собственность; О – общественная собственность; Г – групповая собственность; + – наличие товарно-денежных отношений. Жирно выделена собственность, создающая антагонистическое противоречие формации.

Причину деления общества на антагонистические классы К.Маркс видел в частной собственности на средства производства и продаже рабочей силы, что было оправдано для эпохи развивающегося капитализма. Частная собственность - это вид собственности, позволяющий использовать предмет собственности для присвоения результатов чужого труда, т. е. для эксплуатации.

Но Маркс в своих работах не вскрыл необходимости упразднения также групповой и личной собственности на предметы потребления для уничтожения денег и построения коммунистического общества. Это является ограниченностью марксизма, которое теперь, на новом этапе должно быть исправлено.

Приведенная общая формулировка основного противоречия формации, определяющего все ее развитие, позволяет выявить противоречие каждой конкретной формации, в том числе и социализма.

Неполное обобществление производства на разных этапах развития общества приводило к антагонистическим противоречиям между классами, группами населения и людьми, к присвоению результатов чужого неоплаченного труда, т. е. к эксплуатации, делению общества на антагонистические классы, порождало на протяжении всей истории человечества войны, порабощение, угнетение, социальную несправедливость, силу и власть денег над людьми, жажду наживы, унижительную, звериную борьбу каждого со всеми за выживание, самые омерзительные человеческие пороки, паразитизм, хищничество, национализм.

Развитие производительных сил создает условия для накопления собственности. Накопление собственности приводит к обострению основного противоречия и нарастанию классовой борьбы эксплуатируемых, социально угнетенных, отстраненных от власти с теми, кто эксплуатирует, обладает полнотой власти и присваивает основную часть общественного продукта. Результатом этой борьбы является революция, т. е. замена устаревшей общественно-экономической формации на более прогрессивную, в которой степень обобществления, по крайней мере, одного из элементов производства выше, чем в предыдущей формации. В этой новой формации трудящиеся завоевывают большую, чем в предыдущей формации, социальную свободу и социальную справедливость, им достается увеличенная часть произведенного продукта.

Антагонистические противоречия в условиях новых производственных отношений на время притупляются, однако до тех пор, пока развитие производительных сил уже в условиях новой формации не приведет к обострению теперь уже ее основного противоречия. Такой процесс повторялся во всех классово-антагонистических формациях и будет повторяться до тех пор, пока существует противоречие между общественным характером производства и не полностью общественным присвоением рабочей силы, средств производства и предметов потребления. В этом заключается причина деления общества на антагонистические классы, причина классовой борьбы и, в конечном счете, причина гибели всех классово-антагонистических формаций.

С учетом изложенного, могут быть определены экономические базисы всех общественно-экономических формаций, причем каждая общественно-экономическая формация характеризуется одним главным признаком – особенностью экономического базиса.

Так, экономический базис рабовладельческого общества представляет собой целостную систему отношений частной и личной собственности рабовладельца на раба, его рабочую силу, средства и предметы потребления. Основное противоречие рабовладельчества - противоречие между общественным характером производства и полным присвоением рабовладельцем трудящегося (раба) как личности и как рабочей силы..

Развитие производительных сил при рабовладельчестве приводит к накоплению прибавочного труда у класса эксплуататоров, к обострению из-за этого основного противоречия рабовладельчества и, как следствие, к обострению классовой борьбы, охватывающей не только класс рабов, но и неимущие классы свободных граждан. Результатом этой борьбы является превращение рабов в крепостных. Рабовладельческий строй побеждается феодализмом.

Экономический базис феодального общества представляет собой целостную систему отношений частной и личной собственности феодала на крепостного, его рабочую силу,

средства производства и предметы потребления. Основное противоречие феодализма - противоречие между общественным характером производства и частным присвоением феодалом трудящегося (крепостного) как личности и как рабочей силы.

В отличие от раба, которого рабовладелец имел право лишить жизни, крепостного защищает общество: феодал, которому принадлежит крепостной, уже не имеет права его убить, т. е. отнять у него жизнь, это может сделать только общество. Но феодал, а впоследствии помещик, может продать крепостного, даже оторвав его от близких и родственников, потому что он имеет право собственности на него, как на предмет. Однако в отличие от раба крепостной может иметь семью и свое хозяйство - средства производства. Поэтому социальная защищенность крепостного выше, чем раба. А отсюда и более высокая заинтересованность в производительности труда, что и обеспечивает победу и на определенное время устойчивость феодального общества. .

Развитие производительных сил при феодализме приводит к накоплению прибавочного труда у класса эксплуататоров, к обострению из-за этого основного противоречия феодализма и, как следствие, к обострению классовой борьбы, которая выливается в буржуазно-демократические революции. Результатом этих революций является освобождение трудящихся от крепостной зависимости и превращение их в свободных граждан. Феодальная общественно-экономическая формация сменяется капиталистической.

Экономический базис капиталистического общества представляет собой целостную систему отношений частной собственности капиталиста на рабочую силу рабочего, на средства производства и личной собственности на предметы потребления. Основное противоречие капитализма – противоречие между общественным характером производства и частным присвоением капиталистом рабочей силы рабочего (наемное рабство).

При капитализме социальная защищенность трудящегося-рабочего выше, чем трудящегося-крепостного при феодализме. Рабочий относительно свободен, общество его защищает, но не от эксплуатации и безработицы. Рабочий принадлежит обществу, поскольку он уплачивает налоги и соблюдает законы. Если он нарушит закон, то общество имеет право его наказать, вплоть до смертной казни. Однако большая социальная защищенность и социальная справедливость приводят к тому, что производительность труда рабочего выше, чем крепостного. Это и определило победу капитализма над феодализмом.

Развитие производительных сил при капитализме приводит к появлению пролетариата, его росту и обнищанию, накоплению прибавочного труда у класса эксплуататоров, к обострению из-за этого основного противоречия капитализма и, как следствие, к обострению классовой борьбы. Результатом этой борьбы могут, быть либо вынужденная либеральная уступка эксплуататорского класса трудящимся при сохранении наемного рабства (тогда дальнейшее развитие капитализма будет эволюционным), либо происходит социалистическая революция, которая приводит к социализму и установлению власти трудящихся.

Экономический базис социализма представляет собой целостную систему отношений общенародной собственности на средства производства и прибавочный труд трудящихся и личной собственности на предметы потребления и деньги. Этот базис, так же, как и базис предыдущих формаций, служит экономической основой социализма и обуславливает все его экономические законы.

Аналогично предыдущим формациям экономический базис социалистического общества содержит в себе основное противоречие социализма – между общественным характером производства и не полностью общественным характером присвоения предметов потребления.

Не полная степень обобществления социалистического производства обусловлена не обобществленной сферой распределения и потребления в виде личного присвоения предметов потребления и денег.

Подобно тому, как существует только один капитализм, определяемый одним экономическим базисом с различными надстройками, есть только один социализм. Нет социализмов «казарменных», «сталинских», «демократических» и т. п. Построить социализм - значит, обеспечить господство отношений общенародной собственности на средства производства и рабочую силу при сохранении личной собственности на предметы потребления и деньги. Средства производства и рабочая сила перестают быть товаром.

Отсутствие частной собственности на средства производства означает, что трудящиеся, нанимаясь на работу в государственные предприятия, нанимаются сами к себе, поскольку социалистическое государство на системной основе возвращает трудящимся весь их прибавочный труд. Но личная собственность на предметы потребления и деньги при этом сохраняется. К середине 30-х годов в нашей стране эти положения были реализованы, и тем самым построены основы социализма.

Социализм является последней классово-антагонистической формацией, поскольку при коммунизме в силу полного обобществления производства и разрешения всех экономических противоречий не будет ни классов, ни классовой борьбы.

Исходя из объективного закона роста обобществления производства, а также из того обстоятельства, что социализм заканчивает обобществление собственно производства и начинает обобществление потребления, а коммунизм эту линию развития завершает, сегодня могут быть предложены следующие определения социализма и коммунизма:

Социализм есть общественно-экономическая формация, в которой средства производства обобществлены.

Экономической основой социализма является целостная система отношений общенародной собственности на прибавочный труд трудящихся и на средства производства.

Коммунизм есть общественно-экономический строй, в котором обобществлены и средства производства, и предметы потребления.

Экономической основой коммунизма является целостная и одно-родная система отношений общенародной собственности на прибавочный труд трудящихся, на средства производства и на предметы потребления. Это единая коммунистическая собственность.

Политическая и экономическая власть и при социализме, и при коммунизме принадлежит трудящимся, т. е. во всех сферах деятельности власть действует от имени и в интересах трудящихся масс, тем самым, осуществляя их диктатуру.

В отличие от досоциалистических формаций, развивающихся хаотически, развитие социализма и коммунизма управляемо властью трудящихся, оно планируется, и в этом коренное отличие социализма и коммунизма от предыдущих формаций. Это значит, что государство - административная система управления обществом - будет существовать вечно, но его функция иная, чем в докапиталистических формациях: вместо функции подавления враждебных классов оно приобретает функцию управления развитием общества.

К.Маркс четко сформулировал главное положение коммунистической теории: «Коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности» [10, с.432], во всех революционных движениях коммунисты «выдвигают на первое место вопрос о собственности как основной вопрос движения» [10, с. 438]. «Коммунистическое общество значит - все общее: земля, фабрики, общий труд, - вот что такое коммунизм» (В.И.Ленин) [11]. Эти положения марксизма и ленинизма, безусловно, верны, но они не раскрыли важнейшей стороны полного обобществления производства: производство состоит из трех основных элементов. Помимо трудящихся и средств производства, общественное производство составляют еще и предметы потребления, они являются одним из трех основных элементов производства, и их неполное обобществление на этапе социализма приводит социализм к обострению противоречия и к кризису. При коммунизме же производство должно стать единым, полностью обобществленным и нетоварным, и тем самым будут разрешены все основные экономические противоречия

общества. Поэтому коммунизм является не общественно-экономической формацией, а общественным строем, при котором человечество будет жить все то время, которое отведено ему историей.

Маркс полагал, что с наступлением коммунизма кончится период предыстории человечества и наступит эпоха его подлинной истории.

Развитие человечества будет происходить вечно, но не по экономическому направлению, а по направлению преодоления противоречий с природой.

Следует отметить, что по мере развития производительных сил процесс экономического развития общества ускоряется. Это связано с тем, что обобществление элементов общественного производства приводит к росту производительности труда. У общества появляется больше возможности развивать сами производительные силы, и процесс их развития все более ускоряется. Поэтому каждая последующая формация проходит свое развитие за все более короткий срок. Это подтверждается и всей историей существования человечества: первобытно-общинный строй существовал вообще неопределенный срок, рабовладительство - тысячелетиями, феодальный строй уже порядка тысячелетия, капитализм - несколько столетий. Его последняя стадия - империализм не должна просуществовать и одного столетия. При таком развитии социализм должен существовать всего несколько десятилетий. При грамотной экономической политике социализм мог бы просуществовать в России не более половины столетия даже с учетом всех неблагоприятных условий. Он и просуществовал около 70 лет. Если бы реально действовала программа приоритетного развития общественной собственности на элементы общественного производства, то и срок построения коммунизма в нашей стране - 20 лет был бы реализован. А затем коммунизм существовал бы вечно, поскольку коммунизм - не общественно-экономическая формация, в которой имеются экономические противоречия, а общественно-экономический строй, в котором экономических противоречий нет.

В каждой общественно-экономической формации присутствуют остатки производственных отношений предыдущей и начала производственных отношений последующей формаций. В досоциалистических формациях процесс развивается стихийно, случаются возвратные процессы, но постепенно экономическая ситуация устанавливается. С социализмом и коммунизмом ситуация иная. Пролетариат берет власть для того, чтобы уничтожить капиталистические отношения и строить социализм. А это значит, что процесс развития социализма и коммунизма - это управляемый процесс, и власть обязана знать, что в социализме присутствуют остатки капиталистических отношений в виде товарно-денежных отношений в сфере потребления, а также существуют и начала коммунистических отношений в виде бесплатных (безденежных) сфер потребления, главным образом это жилье, здравоохранение и образование. Дальнейшее развитие будет зависеть от того, что будет развивать власть. Развитие товарно-денежных отношений неизбежно приведет к реставрации капитализма, причем в его худшем виде, поскольку в таком капитализме для получения прибыли не нужно ничего строить, т.к. все уже построено, достаточно разворовать уже созданное. Что и произошло.

На первой стадии социализма может некоторое время существовать так называемая многоукладность, при которой наряду с основными обобществленными средствами производства существуют также мелкие частные и личные средства производства. Но развитие социализма неизбежно поставит вопрос об их трансформации в общественную собственность, т.к. они всегда будут тащить социалистическую формацию назад, в капитализм. Примером являются, Югославия времен Тито, а также страны народной демократии.

То, что процесс в нашей стране обернулся вспять, не означает, что реставрация капитализма имеет перспективу. Перспективы капитализм не имеет ни в России, ни в других странах. Империализм не сможет существовать сколько-нибудь длительный срок, поскольку он уже полностью исчерпал свои возможности, и победа социализма тем или иным путем произойдет во всех странах мира, вероятно, уже в этом столетии. А далее перед

человечеством возникнет необходимость организации единого мирового хозяйства на базе коммунистических отношений.

1.5. Роль товарно-денежных отношений в развитии общественно-экономических формаций.

Товарное производство охватывает не только производство предметов потребления. Оно охватывает также и производство средств производства, и рабочую силу, что получает полное развитие при капитализме. Этим капитализм принципиально отличается от социализма, при котором средства производства и рабочая сила не являются товаром.

Товарно-денежные отношения всегда играли как прогрессивную, так и регрессивную роль. Прогрессивная роль заключалась в самой функции товарно-денежных отношений - быть механизмом обмена продуктами производства. Однако по мере расширения товарного производства с ростом потребностей, с увеличением численности населения и исчерпанием ресурсов, отрицательные особенности товарного производства стали играть все большую роль. Негативная роль товарно-денежных отношений заключается в возможности с их помощью осуществлять эксплуатацию - присваивать чужой неоплаченный труд, а также присваивать и накапливать отдельными лицами общественное богатство. Кроме того, практически все виды умышленных преступлений и различных антиобщественных явлений, так или иначе, порождены товарно-денежными отношениями.

В различных общественно-экономических формациях товарно-денежные отношения играли различную роль. И здесь необходимо отметить две тенденции их развития - первую, связанную с расширением масштабов производства, ведущую к расширению масштабов товарно-денежных отношений; и вторую, связанную с сокращением сферы действия товарно-денежных отношений при смене общественно-экономических формаций. Эта вторая тенденция отчетливо прослеживается в приведенной выше таблице: те элементы производства, которые становятся обобществленными, выводятся из сферы действия товарно-денежных отношений, попытки же распространить на них эти отношения являются антиобщественными и преследуются обществом.

Так, например, продажа людей - рабов при рабовладельчестве или крепостных при феодализме - была вполне законной операцией, но такая же продажа людей при капитализме оказывается незаконной и наказывается.

Цель товарного производства при капитализме - погоня в конкурентной борьбе за максимальной прибылью, которая всегда является кражей и преступлением - присвоением чужого неоплаченного труда. Нет таких самых тяжких преступлений, которые не совершила бы буржуазия ради сверхприбыли.

Хотя при рабовладельческом строе и при феодализме существовали и натуральное производство, и натуральный обмен, в целом в связи с бурным ростом масштабов производства при рабовладельчестве, феодализме и особенно при капитализме объем товарно-денежных отношений растет. При социализме же в связи с обобществлением средств производства относительные масштабы товарно-денежных отношений в целом существенно сокращаются, несмотря на продолжающийся рост производства. Это сокращение сферы товарно-денежных отношений связано с тем, что средства производства и рабочая сила перестают быть товаром.

При социализме нельзя свободно продать и купить фабрики и заводы, землю, их стоимость носит условный характер, используемый государством лишь для целей планирования. В СССР трудящиеся отдавали значительную часть заработанного государству, но получали от государства значительную часть благ бесплатно или по пониженным ценам, заработную плату они получали от государства же, нанимаясь фактически сами к себе. Таким образом, средства производства и рабочая сила при социализме выводились из товарно-денежных отношений, первые - полностью, вторые - в

значительной части. Это обстоятельство дало впоследствии повод для буржуазной критики роли денег при социализме («деревянный рубль»).

Следует особо подчеркнуть принципиально разную роль денег при капитализме и при социализме. Деньги при капитализме - это капитал, это право на приобретение средств производства, а через них - право на эксплуатацию - присвоение результатов чужого труда., При капитализме можно стать рантье - бездельником, живущим на проценты от вложенного капитала, т. е. паразитировать за счет трудящихся. Деньги могут также выполнять и функцию личной собственности, когда они используются для удовлетворения личных потребностей и не приносят дохода. Но при капитализме юридически (по закону), в отличие от социализма, практически нет различия между отношениями частной и личной собственности на деньги, так как через куплю-продажу они всегда обратимы. Деньги при социализме - это трудовая квитанция, право приобретения благ за общественно-полезный труд, это средство распределения общественных благ по труду. Наличие денег никого не освобождает от обязанности трудиться. Тунеядство при социализме преследуется как преступление, ибо никому не дано права паразитировать за счет других.

Коренное отличие личной собственности на деньги при социализме состоит в том, что на них нельзя, как правило, купить средства производства и нанять наемного работника (купить рабочую силу), а также жить на проценты с вкладов. В последнем случае (ростовщичество, рантье) деньги, банковские счета, акции и другие ценные бумаги являются частной собственностью и капиталом. При социализме они обязательно уничтожаются и запрещаются законом. Поэтому буржуазия злобно называет социалистические деньги «деревянными». Они не дают ей разбогатеть на эксплуатации народа, положить миллионы долларов под высокие проценты в иностранные банки, спекулировать валютой, купить недвижимость на западном фешенебельном курорте и т.д., не дают ей «жить по-человечески».

Для ограничения возможностей разобобществления государственной собственности путем ее расхищения, для предотвращения реставрации частной собственности на средства производства и для успешного развития производства в СССР было сделано выдающееся экономическое открытие, введены деньги двух типов – наличные для распределения предметов потребления населению и безналичные для средств производства и производимой продукции, а также целевые фонды. . Перевод безналичных денег в наличные и из одного фонда в другой был строго запрещен и наказывался в уголовном порядке. Это в значительной степени защищало общенародную собственность от жуликов и общенародные интересы от личных корыстных интересов, создавало приоритет общенародных интересов.. Охрана общенародной собственности защищала единство страны и коренные интересы всех народов СССР от «суверенитетов», сепаратизма, местничества, нацио-нализма, межнациональных конфликтов и войн.

Социалистические безналичные деньги не имеют ничего общего с безналичными деньгами капиталистической экономики в виде чеков, акций и других ценных бумаг, которые, как правило, не имеют ограничений для перевода в наличные или могут быть использованы вместо денег.

Строгое деление социалистических денег на наличные и безналичные и на целевые фонды вначале позволяло надежно защищать государство от хищения. В годы «застоя» началась травля советского рубля, как «деревянного» с требованием его замены на «настоящие» деньги. Последствия такой замены известны. Накопленный опыт советской экономики и анализ допущенных просчетов говорят о том, что с восстановлением социализма обращение денег должно быть сначала ограничено только сферой заработной платы, а в дальнейшем деньги должны уничтожаться по мере обобществления сфер потребления.

При правильном развитии уже в социализме начинают развиваться коммунистические отношения в сфере потребления: трудящимся оплачивается только часть труда, а неоплаченная часть труда возвращается им в виде бесплатных социальных гарантий и благ

(жилье, здравоохранение, образование, отдых, относительно дешевые предметы потребления и услуги и т. д.), организованных системно, т. е. оптимально, что позволяет получить для каждого максимальный эффект при минимизации затрат. Кроме того, прибавочный труд идет на содержание тех отраслей и предприятий, продукция которых не является предметами личного потребления, но нужна всему обществу (расширение производства, оборона и т. п.). Таким образом, неоплаченная часть труда практически полностью возвращается трудящимся натурой. Лишь ничтожная часть труда не возвращается в случае просчетов, аварий, природных катастроф и расхищения социалистической собственности. Поэтому утверждение буржуазной пропаганды, что норма эксплуатации трудящихся Советским государством была значительно выше, чем в западных странах, является клеветой. По буржуазной оценке норма эксплуатации при коммунизме вообще составит 100%, так как деньги трудящимся вообще не будут выплачиваться! В буржуазном же государстве неоплаченный труд трудящихся идет или прямо в карман капиталиста, или поступает в распоряжение буржуазной власти и распределяется опять же в интересах капиталистов.

При коммунизме товарно-денежные отношения вообще отсутствуют, хотя рост производства продолжается. Общество достигает такого уровня развития, что оказывается способным перейти к натуральному распределению. Суть его заключается в полной отдаче результатов труда обществу и получению от общества всего необходимого. Это касается как коллективов, так и отдельных людей. Роль товарно-денежных отношений заканчивается, и с ними уходят в небытие основные причины антиобщественных явлений.

1.6. Некоторые особенности развития общественно-экономических формаций

Общественно-экономические формации претерпевают изменения по мере своего развития. Это касается как производственных отношений, так и производительных сил. Развитие производительных сил внутри формации определяется характером производственных отношений, но смена производственных отношений на более прогрессивные подготавливается развитием производительных сил.

Противоречие, свойственное данной формации, - между все более общественным характером производства и не полностью общественным характером присвоения, обостряется по мере развития производительных сил. И если политическая власть находится в руках эксплуатирующего класса, заинтересованного в сохранении существующих производственных отношений, то они становятся все более антагонистическими и все больше тормозят развитие производительных сил. Противоречия между развивающимися производительными силами и консервативными производственными отношениями обостряются все сильнее, пока, наконец, не происходит социальный взрыв.

Простое сохранение производственных отношений внутри общественно-экономической формации и эволюционное развитие общества на последнем этапе развития формации приводит к обострению ее основного экономического противоречия, суть которого у всех формаций одна и та же, это противоречие - между общественным характером производства и не полностью общественным характером присвоения. Это обострение подводит общество к кризису и подготавливает социальную революцию.

Социальная революция - это переход от исторически изживших себя производственных отношений к новым, в которых степень обобществления производства выше, чем в предыдущей, это коренной, качественный переворот во всей социально-экономической структуре общества.

Социальная революция благодаря новым производственным отношениям создает условия для нового мощного развития производительных сил. В ней кровно заинтересованы все слои населения, кроме правящего класса в досоциалистических формациях; который

стремится не только не допустить изменения производственных отношений, т. е. не допустить революции, но даже пытается вернуть общество к еще более ранним производственным отношениям. Эти попытки могут увенчаться временным успехом, но лишь на коротком историческом отрезке времени. Общество в целом не заинтересовано в возврате к давно пройденному этапу, и история показывает, что, в конце концов, утверждается последующая, а не предыдущая формация.

До наступления коммунистической эпохи социальная революция есть закономерная форма перехода от одной общественно-экономической формации к другой в процессе прогрессивного развития общества.

Необходимо подчеркнуть, что, хотя после завоевания власти и создания новых производственных отношений создается новая ситуация, потенциально способствующая новому мощному развитию производительных сил, это еще само по себе ничего не гарантирует. На начальном этапе в каждой общественно-экономической формации имеются остатки старых производственных отношений, доставшиеся ей в наследство от предыдущей формации, и неразвитые новые производственные отношения последующей формации. Поэтому на начальном, а возможно, и на более поздних этапах развития, в ней происходит борьба развивающихся новых и сопротивляющихся, хотя и угасающих, старых производственных отношений. При этом развитие производительных сил будет происходить только в том случае, если пришедший к политической и экономической власти прогрессивный класс использует новую ситуацию правильно. Иначе возможен прямо противоположный результат, поскольку, из-за смены власти, ранее существовавшие производственные связи нарушены, а новые еще не налажены.

Возможна и деградация производительных сил, если в обществе: - еще не сложились условия для закрепления новых производственных отношений, например, вследствие искусственного, принудительного и несвоевременного внедрения новых производственных отношений;

- политическая власть не имеет руководящей теории, научно обоснованной программы и просто опыта и, вследствие этого, совершает ошибки, последствия которых накапливаются;

- представители регрессивного класса, заинтересованные в реставрации старого строя, допущены к бесконтрольной власти.

Надо также не забывать, что развал производительных сил путем их дезорганизации и саботажа является одним из мощных средств борьбы представителей старого класса против новой власти.

Характеризуя роль государства как политической надстройки, Ф.Энгельс писал:

«Обратное действие государственной власти на экономическое развитие может быть тройного рода. Она может действовать в том же направлении - тогда дело идет быстрее; она может действовать против экономического развития - тогда в настоящее время у каждого крупного народа она терпит крах через известный промежуток времени; или она может ставить экономическому развитию в определенных направлениях преграды и толкать его в других направлениях. Этот случай сводится, в конце концов, к одному из предыдущих. Однако ясно, что во втором и третьем случаях политическая власть может причинить экономическому развитию величайший вред и может вызвать растрату сил и материала в массовом количестве» [12]. То, что здесь сказано о роли государства, следует сказать и о надстройке в целом. Надстройка всегда играет активную роль в обществе.

При наличии теории и грамотном подходе к разрешению возникающих трудностей пришедший к власти прогрессивный класс политическими и экономическими мерами всячески способствует эволюции, т. е. развитию и укреплению новых производственных отношений и развитию производительных сил в новой экономической формации. Однако на начальном этапе он не обладает достаточной силой, в то время как остатки правящего класса предыдущей формации, хотя и отстранены от власти, еще обладают многим - финансами, связями, влиянием и т. п. Не имея политической власти, остатки этого класса

обязательно стремятся к восстановлению своего утраченного положения и, если им не удастся произвести контрреволюцию, т. е. обеспечить возврат к старым производственным отношениям и к предыдущей формации путем переворота, то он стремится к контрреволюции, или, как раньше говорили, к ползучей контрреволюции, постепенно внедряя и укрепляя старые производственные отношения в новой формации, подготавливая тем самым контрреволюцию. Поэтому, к сожалению, классовая борьба на этапе становления каждой новой формации практически неизбежна.

Формы классовой борьбы на начальном этапе развития новой формации могут быть разными. Они могут быть активными (диверсии) или пассивными (саботаж), мирными (идеологические) или военными (мятежи), меняться по ходу действия, усиливаться или ослабляться, но цель у отстраненного от власти класса одна - восстановление старых производственных отношений и средство фактически одно - торможение развития новых производственных отношений, для того чтобы повернуть развитие вспять и, в конце концов, осуществить контрреволюцию.

Контрреволюция - регрессивный общественный процесс, выступающий как противоположность революции и направленный на реставрацию отживших производственных отношений, общественного и государственного строя.

В отличие от революции, создающей условия для мощного развития производительных сил, контрреволюция, возродив старые производственные отношения, приводит к разобобществлению производства. Как следствие, этим создаются условия для деградации производительных сил - утрате ранее достигнутого уровня, падению производительности труда, утрате прогрессивных технологий, сокращению выпуска предметов потребления, а отсюда - ухудшению материального положения основной массы населения и росту социальной напряженности. Удержать такую ситуацию от нового взрыва возвратившийся к власти класс может только с помощью террора, причем только на относительно короткое время.

Но возможна, как теперь выяснилось, и обвальная деградация производительных сил, когда пришедший к власти в результате контрреволюции эксплуататорский класс разворовывает производительные силы, что и произошло в нашей стране после переворота в августе 1991 года.

Средства осуществления, как революции, так и контрреволюции могут быть мирными или не мирными, вплоть до вооруженной борьбы, в зависимости от того, в чьих руках фактически находится политическая власть.

Вооруженная борьба возникает вовсе не вследствие революции или контрреволюции, а вследствие невозможности в данный момент иным путем взятия власти для осуществления революции или контрреволюции. Если условия для революции или контрреволюции созрели, а политическая власть не позволяет произвести соответствующие изменения производственных отношений, то начинается борьба, вплоть до вооруженной. Если же так или иначе ситуация подготовлена, то как революция, так и контрреволюция могут произойти мирно и даже тихо. При этом сам факт мирного перехода власти непосредственно свидетельствует о том, что власть фактически уже находилась в руках соответствующего класса, который и подготовил этот мирный переход. Однако такая борьба может возникнуть позже, если свергнутый класс попытается силой восстановить старые производственные отношения.

Так мирное осуществление февральской революции 1917 года свидетельствовало о том, что царское самодержавие к этому времени властью уже не обладало. То же можно сказать и об Октябрьской революции 1917 года, поскольку к этому времени буржуазия фактически утратила власть. Будущая коммунистическая революция произойдет только мирным путем, поскольку не нужно будет завоевывать власть - при социализме она уже находится в руках трудящихся, заинтересованных в построении коммунистического общества.

Но то же самое можно сказать и о мирном осуществлении контрреволюции в августе 1991 г., фактически обошедшейся без жертв. Это говорит о том, что власть к этому времени уже

находилась в руках буржуазии, и этот факт нужно было всего лишь юридически оформить под каким-нибудь предлогом. Такой предлог был организован в виде «путча», который был подавлен, и в стране была осуществлена контрреволюция.

В отличие от наших старых представлений о природе социализма, как о первой фазе коммунизма, когда он должен был бы спокойно перерасти в коммунизм безо всяких потрясений и кризисов, приходится констатировать, что на самом деле все происходит и уже произошло иначе. Исчерпание производственных отношений оказалось возможным и при социализме, так как у руководящей партии отсутствовала теория и не оказалось представления о дальнейших путях развития общества. В результате в обществе были созданы соответствующие условия, и к власти фактически пришла новая, созданная социалистическими производственными отношениями буржуазия, сформировавшаяся затем в класс, который и совершил контрреволюцию. Поэтому в будущем, после завоевания политической власти трудящимися и установления социалистических производственных отношений, т. е. после Второй социалистической революции во избежание нового обострения внутреннего противоречия социализма необходима относительно быстрая перестройка социалистических производственных отношений в коммунистические, т. е. необходима коммунистическая революция, проводимая сверху властью трудящихся и поддерживаемая снизу самими трудящимися.

Литература

2. Маркс К. К критике политической экономии. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2 изд. М.:ИПЛ. т. 13, с.7.

9. Маркс К. Наемный труд и капитал. // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2 изд. М.: ИПЛ, т.6, с.442.

10. Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. //Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2 изд. т. 4, с.432, 438-440.

11. Ленин В.И. Задачи союзов молодежи. // ПСС, 5-е изд. М.: ИПЛ, т.13, с.417.

12. Энгельс Ф. // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2 изд. М.: ИПЛ, т.13, с.417.

Социализм – самостоятельная формация

*Ацюковский Владимир Акимович,
доктор технических наук, профессор,
академик Российской академии естественных наук,
г. Жуковский*

Попробую объяснить свою позицию по общественно-экономическим формациям.

1. Почему я и мои товарищи считаем, что социализм есть самостоятельная формация, а не первая фаза коммунизма? Потому что социализм качественно отличается от капитализма обобществлением средств производства и исключением из них товарно-денежных отношений, но и от коммунизма - сохранением не обобществленной сферы потребления и сохранением в ней товарно-денежных отношений. Поэтому, если сохранять неизменными производственные отношения социализма, то в соответствии с теорией Маркса он неизбежно вляпается в кризис, что и произошло, а всякие "Холодные войны", измены и т.п. были и будут всегда, все это тут просто ни при чем, хотя они и поспособствуют развалу.

Но социализм и коммунизм, в отличие от всех до социалистических формаций, являются формациями управляемыми, поэтому от качества управления и понимания цели развития руководителями зависит многое, если не все. В социалистической формации, как и во всякой другой, есть остатки предыдущей формации (в виде сохранившихся товарно-

денежных отношений в сфере потребления) и начала будущей формации (в виде обобществленных сфер производства), и они тянут в разные стороны: первая в капитализм, вторая в коммунизм. А дальше все будет зависеть от качества управления и самих управленцев. Если развивать безденежные отношения, социализм пойдет в коммунизм и тогда он будет переходным этапом на пути к коммунизму и первой его фазой, а если развивать товарно-денежные отношения, то он неизбежно пойдет в капитализм. На стр. 89 3-й Программы КПСС (1961) прямо сказано, что надо развивать товарно-денежные отношения, тут социализм и проявил себя как самостоятельная формация. Что же тут неясного? Надо было поэтапно переводить сферы потребления в бесплатное (безденежное) пользование с пропорциональным изъятием у населения денежных доходов всех видов. Тогда бы пришли к коммунизму, примерно как раз за 20 лет, как и обещал наш умный Хрущев, препроводивший нас не в коммунизм, а в капитализм.

2. Многие "коммунисты" считают, что надо подождать, пока созреет пролетариат. Еще товарищ Гамлет говаривал: "Пока травка подрастет, лошадка с голоду умрет!" А кто такой пролетариат? Это же не бомжи, а все те, кто продает свой труд, это все мы. Чего еще ждать?! Сейчас капитализм это не предсоциалистический капитализм, которому для прибыли надо было что-то построить. Социализм все уже построил, и для прибыли достаточно не строить, а украсть. Поэтому наш родной российский современный капитализм криминальный. Нам не нужно сначала проводить буржуазно-демократическую революцию, о чем страдают некоторые "теоретики", мы должны всего лишь восстановить социализм, но так, чтобы не повторить прошлых ошибок, над которыми, кстати, никто не работает. А надо, иначе снова будет кризис, да еще похуже. Помогите создать такую комиссию, а я и мои товарищи по группе в ней поучаствуем.

3. Марксизм не догма, а руководство к действию, это м е т о д. И не надо на него молиться, надо его развивать и не бояться этого. Авторитеты в науке вредны, иначе застой и применение цитат не по делу. А догматики сегодня это враги, потому что заставят нас повторять то, что к сегодняшней ситуации не имеет отношения.

Варварство – цивилизация – культура

*Будило Александр Иванович,
рабочий,
г. Киев*

Согласно Марксу коммунистическая революция есть скачок человечества из царства необходимости в царство свободы, переход от прединдустриальной к индустриальной истории. Для понимания того, что это значит, необходимо предварительно уяснить, что представляет собой это царство необходимости, эта прединдустриальная история. Если кратко резюмировать саму ее суть, то в результате мы получим, примерно, следующее: на определенной ступени развития биологической формы движения как ее побочный продукт у высших животных возникает орудийная деятельность. У определенного вида приматов эта деятельность из побочной, второстепенной, неосновной через ряд переходных ступеней превращается в ведущую. Благодаря этому процессу осуществляется скачок от животного к человеку. Диалектическое движение здесь заключается в том, что в процессе развития предпосылка (биологическое существование индивидов) снимается и полагается как следствие развития уже небологической, общественной формы движения материи (т. е. труда, производства).

На определенной ступени исторического развития как побочный продукт роста производительности труда, роста населения, общественного разделения труда, возникает прибавочный продукт, а вместе с последним обмен и экономическая деятельность как таковая. Процесс перехода от дикости и варварства к цивилизации есть процесс

превращения обмена, накопления вещного богатства из побочного, второстепенного фактора в основной, в ходе которого непосредственные производители превращаются в средство производства вещного богатства для немногих лиц, уже не занятых в сфере, собственно, материального производства.

Диалектика развития предыстории такова, что человек освобождаясь из царства природной необходимости (дикость и варварство) попадает в царство экономической необходимости (цивилизация). Примечательно, что Маркс в предисловии к своей работе «К критике политической экономии», где он излагает материалистическое понимание предыстории, говорит об азиатском, античном, феодальном и буржуазном способе производства как об одной эпохе экономической формации. Цитирую: «В общих чертах, азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный, способы производства можно обозначить как прогрессивные эпохи экономической общественной формации» [Маркс К. К критике политической экономии. Соч. 2-е изд. Т.13, с. 7].

Отсюда следует вывод о том, что ни родоплеменная организация общества, эпоха дикости и варварства, предшествующая возникновению цивилизации, ни коммунистическая формация, которая приходит на смену последней, не являются экономическими общественными формациями.

В «Экономических рукописях 1857-1861 гг.» Маркс так кратко характеризует эти три основные ступени развития общества: «Отношения личной зависимости (вначале совершенно первобытные) — таковы те первые формы общества, при которых производительность людей развивается лишь в незначительном объеме и в изолированных пунктах. Личная независимость, основанная на вещной зависимости, — такова вторая крупная форма, при которой впервые образуется система всеобщего общественного обмена веществ, универсальных отношений, всесторонних потребностей и универсальных потенций. Свободная индивидуальность, основанная на универсальном развитии индивидов и на превращении их коллективной, общественной производительности в их общественное достояние, — такова третья ступень. Вторая ступень создает условия для третьей. Поэтому патриархальный, как и античный строй (а также феодальный) приходят в упадок по мере развития торговли, роскоши, денег, меновой стоимости, в то время как современный общественный строй вырастает и развивается одновременно с ростом этих последних» [Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов. Соч. 2-е изд. Т.46. Ч. I, с. 100-101].

Отличительной чертой цивилизации является разделение общества на классы: на тех, кто подчиняется, и тех, кто господствует; на тех, кто производит прибавочный продукт и тех, кто им владеет и распоряжается; на тех, кто обрабатывает природу и тех, кто «обрабатывает» людей. В процессе развития цивилизации (и разделения труда на умственный и физический, управленческий и исполнительский) как ее побочный, второстепенный, неосновной вид деятельности, производство человека, его формирование и развитие, выделяется в особую сферу, становится тем, что мы сегодня называем собственно культурой (политика, мораль искусство, философия, педагогика, наука...).

Скачок человечества из царства необходимости в царство свободы, из предыстории в историю, есть не что иное, как превращение сферы производства человека из побочного продукта материального производства в основной вид деятельности всех членов общества. При этом материальное производство, — производство вещного богатства, которое является самоцелью капиталистического способа производства, — в коммунистическом обществе низводится до роли средства производства универсально развитых индивидов. Это и есть скачок из царства необходимости в царство свободы.

«Варварство — цивилизация — культура» или «отношения личной зависимости — отношения вещной зависимости — свободная индивидуальность» или «овладение механической формой движения материи, затем физической — химической — биологической, и, наконец, общественной» — таковы основные этапы развития человечества. «Царство свободы, — пишет Маркс в «Капитале», — начинается в

действительности лишь там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью, следовательно, по природе вещей оно лежит по ту сторону сферы собственно материального производства. Как первобытный человек, чтобы удовлетворять свои потребности, чтобы сохранять и воспроизводить свою жизнь, должен бороться с природой, так должен бороться и цивилизованный человек, должен во всех общественных формах и при всех возможных способах производства. С развитием человека расширяется это царство естественной необходимости, потому что расширяются его потребности; но в то же время расширяются и производительные силы, которые служат для их удовлетворения. Свобода в этой области может заключаться лишь в том, что коллективный человек, ассоциированные производители рационально регулируют этот свой обмен веществ с природой, ставят его под свой общий контроль, вместо того чтобы он господствовал над ними как слепая сила; совершают его с наименьшей затратой сил и при условиях, наиболее достойных их человеческой природы и адекватных ей. Но тем не менее это всё же остаётся царством необходимости. По ту сторону его начинается развитие человеческих сил, которое является самоцелью, истинное царство свободы, которое, однако, может расцвести лишь на этом царстве необходимости, как на своём базисе. Сокращение рабочего дня — основное условие». [Маркс К. Капитал. Соч. 2-е изд. Т.25, Ч. II, с. 386-387].

Не будет большой натяжкой, если мы сделаем отсюда вывод, что необходимое рабочее время, т.е. «работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью», не есть сущность человека вообще. Такой труд есть сущность человека, проходящего трудный и мучительный путь выделения из природы, сущность человека предыстории. Сущностью же свободного человека является не необходимое рабочее время, а свободное время, не просто труд, а творчество. «В материальном производстве, — отмечает Маркс в «Экономических рукописях 1857-1859 годов», — труд может приобрести подобный характер лишь тем путем, что 1) дан его общественный характер и 2) что этот труд имеет научный характер, что он вместе с тем представляет собой всеобщий труд, является напряжением человека не как определенным образом выдрессированной силы природы, а как такого субъекта, который выступает в процессе производства не в чисто природной, естественно сложившейся форме, а в виде деятельности, управляющей всеми силами природы» [Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. II, с.110].

Не случайно тот же Маркс еще в «Немецкой идеологии» категорически заявлял:

«При всех прошлых революциях характер деятельности всегда оставался нетронутым, — всегда дело шло только об ином распределении этой деятельности, о новом распределении труда между иными лицами, тогда как коммунистическая революция выступает против прежнего характера деятельности, устраняет труд» [Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Соч. 2-е изд. Т. 3, с. 70].

«Если беглые крепостные стремились только к тому, чтобы свободно развить и укрепить свои уже имевшиеся налицо условия существования, и поэтому в конечном счете добились только свободного труда, то пролетарии, чтобы отстоять себя как личности, должны уничтожить имеющее место до настоящего времени условие своего собственного существования, которое является в то же время и условием существования всего предшествующего общества, т. е. должны уничтожить труд» [Там же. Т.3, с. 78].

Такова коммунистическая революция по своему содержанию. Что касается политической формы, то главное здесь заключается в том, что это есть мировая революция, революция уничтожающая национальное государство (тождественное с буржуазным государством) и тем самым уничтожающая государство как таковое, а вместе с ним и разделение человечества на ядро доминирующих стран и зависимую периферию, обобществляющая человечество в единую планетарную ассоциацию.

Маркс: «Коммунизм эмпирически возможен только как действие господствующих народов, произведенное «сразу», одновременно, что предполагает универсальное развитие производительной силы и связанного с ним мирового общения» [Там же. Т. 3, с. 34].

«Пролетариат может существовать только во всемирно-историческом смысле, подобно тому как коммунизм – его деяние – вообще возможен лишь как «всемирно-историческое» существование индивидов» [Там же. Т.3, с. 35].

Ф. Энгельс: «Может ли эта революция произойти в одной какой-нибудь стране? Нет. Крупная промышленность уже тем, что она создала мировой рынок, так связала между собой все народы земного шара, в особенности цивилизованные народы, что каждый из них зависит от того, что происходит у другого. Затем крупная промышленность так уравнила общественное развитие во всех цивилизованных странах, что всюду буржуазия и пролетариат стали двумя решающими классами общества и борьба между ними – главной борьбой нашего времени. Поэтому коммунистическая революция будет не только национальной, но произойдет одновременно во всех цивилизованных странах ... Она окажет также значительное влияние на остальные страны мира и совершенно изменит и чрезвычайно ускорит их прежний ход развития. Она есть всемирная революция и будет поэтому иметь всемирную арену» [Энгельс Ф. Принципы коммунизма. Соч. 2-е изд. Т.4, с.334].

Какие из всего сказанного следуют выводы? Прежде всего следующие: для того чтобы коммунистическое движение смогло выйти на новые исторические рубежи, самим коммунистам необходимо решительно размежеваться с грубыми, вульгарными, псевдомарксистскими представлениями о коммунизме, коммунистической революции, с реакционными формами социализма, прежде всего со сталинизмом, питающим и сегодня надежды и иллюзии у определенной части трудящихся на социалистическую революцию и построение социализма в одной отдельно взятой стране. Без этого никакого ни идейного, ни организационного продвижения вперед не будет. После краха, так называемого реального социализма, должны же мы, в конце концов, усвоить одну простую истину, которую Ф.Энгельс открыл еще в 1891 г., т. е. задолго до утверждения режимов Сталина, Мао Цзе дуна, Ким Ир Сена, Пол Пота:

«Социал-демократическая партия не имеет ничего общего с так называемым государственным социализмом, системой огосударствления в фискальных целях, которая ставит государство на место частного предпринимателя и тем самым объединяет в одних руках силу экономической эксплуатации и политического угнетения рабочего» [Энгельс Ф. Социал-демократическая программа 1891 года. Соч. 2-е изд. Т.22, с. 623].

Здесь сформулирован отправной пункт возрождения подлинно революционного коммунистического движения.

Марксизм: проблема смены формаций

Григорьев Николай Константинович
философ, психолог,
г. Цюрупинск

В теории марксизма развитие общества рассматривается как естественно-исторический процесс смены общественно-экономических формаций. Называется пять формаций: первобытно-общинный строй, рабовладельческий, феодальный, капиталистический и коммунистический, первой фазой которого является социализм. [8,393-395] Все это - общеизвестно и у большинства сторонников марксизма сомнений не вызывает.

В то же время глубокий кризис коммунистического движения, необходимость анализа причин этого кризиса, заставляет внимательно сверить положения теории с практикой их реализации: посмотреть, какие положения теории успешно выдержали испытание

практикой, а какие -такого испытания не прошли. И почему не прошли. В этом контексте привлекают к себе внимание проблемы: обоснование места коммунистической формации в ряду других формаций и механизм смены формаций - вообще, и капитализма социализмом - в частности.

Поскольку теорию марксизма принято считать научной, постольку к ней применимы все требования, предъявляемые к научным теориям. Включая проверку на истинность. [7,3][9,562]

И с точки зрения определения науки, и со стороны понимания истины, формация коммунистическая выпадает из общего ряда формаций. В XIX веке, когда была сформулирована теория марксизма, проверить на истинность идею коммунистической формации было нельзя, поскольку не было такой практики. Но, несмотря на такое нарушение требований, предъявляемых диалектическим материализмом к истине, идея коммунизма рассматривалась в XIX веке, и рассматривается в XXI веке, как идея истинная. К XIX веку все остальные формации прошли испытания исторической практикой. Поэтому их научная трактовка достаточно объективна. Поскольку идея коммунистической формации до сих пор не имела реализации на практике, в лучшем случае ее можно рассматривать как гипотезу. И относиться к ней, как к гипотезе, которая требует испытания исторической практикой.

Это - первая позиция, вызывающая сомнение относительно формационного подхода в теории марксизма.

Позиция вторая: переход от капитализма к социализму. Дело в том, что механизм смены капитализма социализмом отличается от механизма смены всех предыдущих формаций по капитализм включительно. В трактовке теории марксизма "Решающим признаком общественно-экономической формации, в конечном счете определяющим все остальные, является способ производства. Смена способов производства определяет смену общественно-экономических формаций. [8,394] Каждая из формаций имеет свои особенности, выражающиеся в действии общих и специфических законов. Общей закономерностью смены формаций является появление в недрах старой формации новых производственных отношений, которые, развиваясь, расширяя сферу своего влияния, и приводят в конце концов к новой формации.

Такая закономерность смены формаций привела к появлению на исторической сцене капитализма. В основе этой закономерности лежит объективный фактор: производственные отношения, способ производства. Именно производственные отношения определяют особенность той или иной формации. Именно изменения производственных отношений приводят к смене одной формации другой. Так было по капитализм включительно.

А вот смена капитализма социализмом, как утверждает теория марксизма, должна произойти по другому сценарию: пролетариат, как антагонист буржуазии, должен создать свою партию. Партия пролетариата, руководствуясь теорией марксизма, должна внести в сознание пролетариата идеи научного коммунизма (социализма) и на базе этих идей произвести "формирование пролетариата в класс". [4,437] Тем самым, перевести пролетариат из "класса в себе" в "класс для себя". Сделать пролетариат революционной силой, способной, под руководством своей партии, совершить социалистическую революцию и построить социалистическое общество.

Как видно, в основе такой схемы смены формации лежит уже не объективный фактор, как было вплоть до появления капитализма, а фактор субъективный - идея коммунизма, которая, как было показано раньше, не имела апробаций на практике и поэтому считаться научной не может.

Насколько обоснована замена основополагающего фактора в процессе смены формаций? Какие основания были у основоположников теории марксизма производить такую замену? И вообще: могут ли люди, даже самые гениальные, по своему усмотрению переиначивать исторические закономерности?

Существуют разночтения в понимании пролетариата в том виде, как это изложено в теории марксизма. С одной стороны, о пролетариате говорится вообще как о классе, который существует сам по себе. Например: "Из всех классов, которые противостоят сегодня буржуазии, только пролетариат представляет собой действительно революционный класс." [4,434] "...введение машин вызвало к жизни пролетариат." [10,256] "...значительная часть английского и французского пролетариата уже осознает свою историческую задачу и постоянно работает над тем, чтобы довести это сознание до полной ясности" [5,40]. Перечень подобных высказываний можно продолжить.

С другой стороны, в "Манифесте..." говорится о задаче партии формировать пролетариат в класс. [4,437] Из такого суждения следует, что пролетариат как класс - это продукт деятельности партии. Очевидно, под революционным пролетариатом следует понимать пролетариат, как продукт деятельности партии»

Это - очень существенное различие. И, если уж говорить о классе, потенциально способном сменить формацию капиталистическую на социалистическую, в трактовку понятия "пролетариат" должна быть внесена полная ясность. К сожалению, этой ясности нет до сих пор. Это вносит путаницу в умы партийцев, призывающих к установлению диктатуры пролетариата. Какой пролетариат должен устанавливать диктатуру? Пролетариат вообще? Или пролетариат, превращенный партией в класс? Практически такая двусмысленность означает нарушение закона тождества в формальной логике. И сегодня в партийных программах встречается тезис о необходимости внесения идей социализма в сознание пролетариата. Выполнить такую работу должна партия. В то же время, не называются критерии, по которым можно было бы определить, во-первых, что партия справилась со своей задачей; во-вторых, что пролетариат действительно стал революционной силой. Призывы к установлению диктатуры пролетариата, которые звучат сегодня, означают, что многие компартии под пролетариатом понимают пролетариат вообще. При этом подразумевая свое руководство пролетариатом в процессе установления диктатуры пролетариата.

Итак, составляющими процесса смены капитализма социализмом, в изложении теории марксизма, являются: 1) пролетариат, в определении которого нет ясности. В отношении пролетариата несомненно одно: он является антагонистом буржуазии. Именно этот антагонизм позволяет судить о пролетариате, как о возможной революционной силе. Подчеркнем - возможной; 2) Партия пролетариата, которая руководствуется теорией марксизма; 3) Идея коммунизма, которая деятельностью партии должна быть внедрена в сознание пролетариата.

Таким образом, в процессе смены капитализма социализмом главной составляющей выступает идея коммунизма. Т.е. субъективный фактор. Это принципиально отличает процесс смены всех предыдущих формаций. И очень напоминает материализацию гегелевской абсолютной идеи. Читаем у Гегеля: "...все существующее истинно лишь постольку, поскольку оно является существованием идеи. Только идея есть истинно действительное начало" [1,118]. "...лишь соразмерная понятию реальность есть истинная реальность, и она истинна потому, что в ней идея осуществляет сама себя." [1,119] "...единственно лишь абсолютная идея есть бытие, непреходящая жизнь, знающая себя истина и вся истина." [2,288] Идея коммунизма соразмерна понятию "коммунизм", поскольку реального коммунизма не было и нет.

Смену формаций по капитализм включительно основоположники марксизма отслеживали на исторических реалиях. Процесс смены капитализма социализмом осмыслен логически. В этом умозаключении много объективных составляющих: классы, классовая борьба, антагонизм классов, производительные силы, производственные отношения, способ производства, партии и т.п. В то же время в этой логической конструкции есть ее составляющие, отличающиеся неопределенностью. Не определены качества, которыми должен обладать пролетариат, как революционная сила, способная изменить формацию; не определены качества, которыми должна обладать партия,

способная в условиях буржуазного общества поднять духовную жизнь пролетариата на очень высокий уровень, вопреки марксистскому положению - общественное бытие определяет общественное сознание; идея коммунизма - красивая мечта, не имевшая реального воплощения.

Очевидно, эти неопределенные составляющие умозаключения детерминировали неадекватный вывод о возможности построения коммунистического общества. А объективные составляющие детерминировали иллюзию научности.

И снова есть необходимость вспомнить Гегеля. "Логическое в абсолютной идее может быть названо также одним из способов ее постижения." [2,289] И еще: "Метод ... есть душа и субстанция, и нечто постигнуто в понятии и познано в своей истине лишь тогда, когда оно полностью подчинено методу." [2,281]

Правда, Маркс К. заявляет: "Мой диалектический метод не только в корне отличен от гегелевского, но представляет его прямую противоположность [3,19]. Наверное, он прав, если речь идет о "Капитале". Но когда диалектический метод применяется к идее коммунизма, к идее предполагаемого будущего общества, очевидно, здесь все же сказался гегелевский подход к движению абсолютной идеи: и гегелевская трактовка материализации абсолютной идеи, и роль логики и метода в аргументации возможности реализовать идею коммунизма.

Особенность такого мышления у марксистов не вызывает сомнений и охраняется запретом на критику марксизма (установка на борьбу с ревизионизмом, что тоже противоречит принципам научности).

Такое умозаключение по своей глубинной сути эклектично, поскольку в нем неравноценные с научной точки зрения послышки воспринимается как равноценные. Процесс оперирования с такими разноценными послышками не может дать объективный вывод,

О чем говорит полуторасотлетняя практика реализации теории марксизма?

1. Попытки создать международный интернационал пролетариата и марксистских партий успеха не имели.

2. Внедрить в сознание пролетариата идеи социализма оказалось делом более сложным, чем это предполагали основоположники марксизма. Даже в условиях социализма в СССР за семьдесят с лишним лет основная масса рабочих так не прониклась идеями социализма. Похоже, тезис - общественное бытие определяет общественное сознание - неточен, неадекватно отражает реальность. Во время контрреволюционного переворота в конце 80-х - начале 90-х годов XX в. рабочие или равнодушно наблюдали, как разрушали их государства, или помогали их разрушать.

И сегодня, как и 150 лет назад, в странах капитала трудящиеся ведут активную борьбу, добиваясь повышения зарплаты, улучшения условий труда. Иногда выдвигаются общедемократические требования. Но менять капитализм на социализм они не собираются, хотя во всех странах есть компартии, ведется пропаганда коммунистических идей.

3. Похоже, революционность партии пролетариата не является качеством стабильным. Во многом ее деятельность зависит от лидера. Часто такие партии, придя к власти, начинают вырождаться, деградировать. Даже для представителей высших эшелонов партийной власти освоение диалектико-материалистического мышления оказалось не по силам. Большинство из них были носителями обыденного сознания, как и большинство граждан. Именно поэтому международная буржуазия смогла выиграть холодную войну.

Наличие в коммунистическом движении партий и лидеров-оппортунистов; та легкость, с которой горбачевцы разрушили СССР и содружество социалистических государств; случаи группового предательства парламентариями-коммунистами - эти и другие факты свидетельствуют о том, что партийная масса не может контролировать своих руководителей; что большинство партийцев находятся во власти корпоративной

психологии; испытывают достаточно ярко выраженное состояние внушаемости; не могут дать последовательно объективной оценки ни своим лидерам, ни самим себе.

4. Идеи коммунизма имеют сторонников во всех слоях общества, а не только среди пролетариата. Но их так мало, что они не имеют решающего влияния в обществе.

Выводы, которые напрашиваются из высказанного:

1. Если верна закономерность смены формаций, базирующаяся на объективном факторе (производственные отношения, способ производства) - она должна проявляться и при смене капитализма следующей формацией.

2. Если развитие и смена общественно-экономических формаций - это естественно-исторический процесс [3,8], то изменение сознания класса (пролетариата) путем внесения в него идей извне силами партии нельзя никак отнести к действиям, имеющим естественно-исторический характер. Партия, конечно, может вести такую работу, но, очевидно, для получения оптимальных результатов требуется не годы, и не десятилетия, а более продолжительные отрезки времени.

Очевидно, проблема критериев зрелости класса, способного изменить капиталистическую формацию, так же, как и проблема критериев зрелости партии трудящихся, потенциально готовой возглавить трудящихся в борьбе за изменение капиталистической формации, остается актуальной и сегодня требует научного обоснования

3. Если пролетариат и общество в целом не созрели для смены капитализма другой формацией, преждевременный приход к власти партии пролетариата, тем более - установление его диктатуры, как это произошло в России в 1917 г., т.е. - насаждение социалистических идей силой власти, - не может быть эффективным средством смены капитализма социализмом. Такие действия: во-первых, влекут за собой многочисленные жертвы (по некоторым данным в годы гражданской войны в России погибло более 6 млн. человек); во-вторых, наносят огромный ущерб духовной жизни общества; в-третьих, создают благоприятную почву для контрреволюций. Что и случилось с СССР и странами социалистического содружества в конце XX века.

Об этом в свое время предупреждали Энгельс Ф. и Плеханов Г. "Самым худшим из всего, что может предстать вождю крайней партии, является вынужденная необходимость обладать властью в то время, когда движение еще недостаточно созрело для господства представляемого им класса и для проведения мер, обеспечивающих это господство. Кто раз попал в это ложное положение, тот погиб безвозвратно. [11,422] В октябре 1917 года Плеханов Г. писал: «Нет, наш рабочий класс еще далеко не может, с пользой для себя и для страны, взять в свои руки всю полноту политической власти. Навязать ему такую власть, значит, толкать его на путь величайшего исторического несчастья, которое было бы, в то же время, величайшим несчастьем для всей России.» [6,104-105]

В то время к этим мыслям же прислушались. А сегодня утрачено все, что было добыто ценой огромных жертв, что было создано социалистическим строительством.

Все это требует разработки критериев общественно-исторического прогресса.

4. Очевидно, один класс и его партия не обладают всеми потенциями, необходимыми для смены капитализма социализмом. Очевидно, в свое время была завышена оценка потенциальных возможностей и пролетариата, и его партии в деле смены формаций. Очевидно, понимание "условий, хода и общих результатов пролетарского движения" не было адекватным. Следовательно, не было оснований утверждать, что коммунисты "имеют преимущество в этом отношении перед остальной массой пролетариата" [4,43 7].

Очевидно, для организации смены капитализма требуется широкое объединение «всех живых сил страны». [6, 106]

5. Капитализм давно стал тормозом социального и духовного прогресса. Потребности жизни трудящихся (осознанные и неосознанные) требуют его замены более прогрессивным обществом. Для этого нужен

новый документ, в котором с научных позиций был бы осмыслен процесс исторического прогресса. Нужен "Новый манифест партии трудящихся".

6. Трудящиеся должны иметь свою партию, которая бы помогала им бороться за свои права. Теоретической основой деятельности такой партии должны быть научные положения, максимально адекватно оценивающие процесс исторического прогресса.

Таковы некоторые наиболее общие замечания по процессу смены формаций, трактуемому теорией марксизма. Проблемы, затронутые в настоящей статье, требуют широкого обсуждения людьми социалистической ориентации. Требуют глубокой научной сверки положений теории марксизма с практикой их реализации.

Наверное, в этих проблемах - источники причин кризиса, переживаемого комдвижением.

Литература:

1. Гегель Г. Лекции по эстетике. Эстетика. М. "Искусство". 1968 г. т.1.
2. Гегель Г. Наука логики. М. "Мысль". 1974. Т.3.
3. Маркс К. Капитал. М. ИПЛ. 1949 т.1.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т.4.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т.2.
6. Плеханов Г. Открытое письмо к петроградским рабочим, ж. "Вопросы истории", № 12'89.
7. Современные проблемы теории познания диалектического материализма. М. "Мысль" 1970, т.2.
8. Философская энциклопедия. М. 1970, т.5.
9. Философская энциклопедия. М., 1969, т.3.
10. Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т.2
11. Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т.7
12. «Учение Маркса. XXI век.» (материалы международной научно-практической конференции 25-26 апреля 2008 г.) М. URSS т.2

01.07.2009 г.

От редакции.

Вынося на обсуждение "Теорию общественно-экономических формаций. Новое видение. Краткое изложение.", мы одновременно публикуем статьи, в которых излагаются разные точки зрения по заглавной теме.

Свою задачу мы видим в организации поиска истины, поскольку закон формальной логики о непротиворечии утверждает: два исключаящих друг друга суждения относительно одного и того же объекта не могут быть одновременно истинны.

Разделяя положение материалистической философии о том, что критерием истины является практика, редакция считает возможной экспертизу мысли на верность до того, когда мысль пройдет испытание практикой. Инструментами такой экспертизы являются: наука, материалистическая диалектика, формальная логика, диалектическая логика, модальная логика. Условие такой экспертизы - атмосфера коллективности, товарищества. Каждый может быть прав и может ошибаться. Коллективно можно установить причину ошибочного мнения. Тем самым - помочь избавиться от иллюзии.

Публикуя материалы с разными точками зрения по поводу формаций, редакция считает необходимым обратить внимание на некоторые моменты в статьях.

Прогрессор включил в свою статью неизвестные или мало известные работы Маркса К., что позволяет по-новому увидеть идеи, хорошо известные всем нам по партийной пропаганде советских времен.

Волков В.В. пытается подойти к проблеме, сопоставляя различные точки зрения на формационный процесс. Использует новые термины, позволяющие расширить объем понимания естественноисторического процесса развития земной цивилизации, обозначить новые подходы к изучению этого процесса.

Теорию общественно-экономических формаций в изложении советского истматолога Ацюковский В.А. пытается дополнить новыми положениями. При этом он утверждает: "социализм подчиняется всем общим законам предыдущих формаций, и его специфические отличия также подчиняются общим историческим закономерностям". Такое утверждение вызывает вопросы.

О каком социализме говорит автор? О том теоретическом, который изложен в теории марксизма? Или о том практическом, который появился на планете в разных странах в XX веке? Можно ли отождествлять эти социализмы? Можно ли теорию социализма в изложении марксизма считать научной, если принять во внимание, что научными являются такие знания, которые неоднократно подтверждены практикой? Ведь во времена Маркса К. не было практики социалистического строительства. Является ли социализм в СССР проявлением исторической закономерности или это была попытка реализовать на практике красивую мечту о будущем? Можно ли рассматривать социализм в СССР как реализацию марковского представления о социализме или советский социализм отличается от того общества будущего, которое представлял себе Маркс К.? Если такие отличия есть, то в чем они заключаются? Можно ли рассматривать теорию формаций в изложении советского истматолога как синкретическую идею, включающую в себя блок научных знаний /развитие земной цивилизации по капитализму включительно/ и гипотетическое представление о возможном обществе будущего? Если теория формаций в истматологии синкретична по своей природе, тогда, очевидно, следовало бы разделить ее на составляющие - научную и гипотетическую части. И соответственно их рассматривать. В таком случае можно было бы говорить о реальном социализме XX века, как о реализации гипотезы о социализме. Соотнеся научную часть теории формаций с итогами реализации идей гипотезы на практике можно было бы оценить степень научности гипотезы. Так, как это принято в научной практике. В случае успешного воплощения гипотезы на практике, можно было бы возвести знания гипотетические в ранг научных.

Говоря о том, что "...социализм подчиняется всем общим законам предыдущих формаций...", Ацюковский В.А. не замечает противоречия между процессом смены формаций по капитализму включительно и процессом, который должен привести к смене капитала социализмом. Суть противоречия в том, что смену формаций по капитализму включительно детерминирует фактор объективный /экономический/, а смену капитализма социализмом детерминирует фактор субъективный /пролетариат должен стать революционным классом после усвоения идей коммунизма/.

Вместе с тем возникает вопрос: можно ли замену детерминирующего фактора в процессе смены формаций рассматривать как проявление закономерности? В науке к законам принято относить устойчивые связи между предметами, процессами, явлениями реальности. Поэтому социализм в трактовке марксизма-ленинизма выпадает из закономерной связи, детерминирующей естественноисторический процесс развития земной цивилизации.

Тот факт, что Ацюковский В. А. рассматривает социализм как самостоятельную формацию, ничего не меняет по сути, поскольку в данном случае социализм рассматривается как самостоятельная формация только по отношению к коммунизму. Процесс перехода от капитализма к социализму при этом во внимание не берется. Значит, остаются все те вопросы, которые выше названы.

Утверждение Ацюковского В.А. о том, что коммунизм является формацией управляемой, признать верным нельзя, поскольку нарушена модальность: о возможном будущем общества говорится, как о ныне существующем. Т.е. по форме модальность действительности, а по содержанию - модальность возможности. Такая вольность с

модальностью допустима, когда речь идет о законах, например, физики. Они неизменны во все времена. Законы социальные - это равнодействующая многих факторов. /см. Энгельс Ф. Письмо И. Блоху, 21-22 сентября 1890 г./

Автор прав, когда утверждает, что "Сейчас капитализм это не предсоциалистический капитализм..." Маркс К. описывал современный ему капитализм. Ему давал оценку. А капитализма через 150 лет он предвидеть не смог. И реальный социализм XX века был совсем не таким, каким представлял его Маркс К. в XIX веке. Культура мышления требует соблюдать модальность точно так же, как и правила формальной и диалектической логики. Нарушение этого требования культуры мышления неизбежно ведет к иллюзии.

В статьях Ацюковского В.А. есть еще позиции, вызывающие вопросы. Но пока ограничимся вышеназванными. В них - суть нашего интереса к теории формаций: является ли социализм закономерным этапом в развитии земной цивилизации? Если является, то в чем суть его научного обоснования?

Будило А.М. в поисках истины интерпретирует высказывания основоположников марксизма. Это - распространенная точка зрения: мол, Маркса К. не так понимали, как надо. Вот если его понять правильно и руководствоваться этой правильностью, то можно выйти на дорогу, ведущую к коммунизму. К сожалению, у основоположников марксизма встречаются противоречивые высказывания. Поэтому люди с противоположными взглядами могут аргументировать свою позицию ссылками на Маркса К. и Энгельса Ф. В таком случае и для тех, и для других марксизм - символ веры. Апелляция к авторитету. Негативная практика реализации идей марксизма требует его критического осмысления. Так, как этого требует материалистическая философия: критерием истины является практика, а не чье-то высказывание. Пусть даже человека авторитетного.

Григорьев Н.К. пытается разобраться в противоречии между процессами смены формаций по капитализм включительно и процессом смены капитализма социализмом. По его мнению, из этого противоречия вытекает отсутствие научно обоснованной закономерности социализма, как формации. Пренебрежение этим противоречием детерминирует исторический волюнтаризм.

Некоторые общие особенности статей о формациях, публикуемых в этом бюллетене.

Все они написаны уже в XXI веке. Но как по-разному товарищи понимают истматовскую теорию формаций, как по-разному относятся к ней, как по-разному видят ее несовершенство, как по-разному пытаются исправить пробелы в ней.

Несмотря на эти различия, в статьях есть и то, что их объединяет. Это - стойкость стереотипа истматовской трактовки теории формаций, где доминирует фактор объективный /экономика/, а фактору субъективному отводится второстепенная роль. Общеизвестный постулат - "общественное бытие определяет общественное сознание". Истмат рассматривает основные противоречия в сфере объективного фактора, абсолютизируя его роль в естественноисторическом процессе. С точки зрения материалистической диалектики, это, во-первых, игнорирование закона единства и борьбы противоположностей /общественное бытие и духовная жизнь общества - это противоположности, составляющие единство/. Во-вторых, нарушение меры: одному из равнозначных факторов придается чрезмерное значение. Недооценка субъективного фактора в коммунистическом движении в конце концов привела к глубокому кризису. А буржуазия, превратив субъективный фактор в оружие холодной, психологической войны, нанесла поражение международной системе социализма.

Авторы статей основное внимание уделяют фактору объективному. Фактор субъективный затрагивается лишь вскользь. Что свидетельствует о трудности формирования последовательного объективного диалектико-материалистического мышления.

Настоящая подборка статей свидетельствует и о том, как важна роль коллегиального товарищеского обсуждения сложных проблем. Полноценный документ может быть плодом только товарищеского обсуждения, когда внимательно рассматривается каждое мнение.

Тема формаций очень обширна и многогранна. Ее разработкой должны заниматься профессионально экономисты, социологи, философы, политологи, этнографы и др. Нас в данном случае интересует одна из сторон этой сложной темы. А именно: в чем выражается и проявляется закономерность естественноисторического процесса смены формаций? В какой мере можно рассматривать социализм как проявление такой закономерности? Какова научная обоснованность такой закономерности? На наш взгляд, только получив объективные, научно обоснованные ответы на эти вопросы, можно переходить к рассмотрению других проблем материалистической социологии.

Мы надеемся, что наши дискуссии позволят найти объективные ответы на трудные вопросы современности.

Статьи

Причины и уроки поражения социализма в СССР

(Окончание. Нач. в №5)

*Крючков Георгий Корнеевич,
депутат Верховного Совета Украины 3-го и 4-го созывов,
член ЦК Компартии Украины,
г. Киев*

Логику действий и поведения Сталина, принимаемых им решений невозможно понять без учета того, как складывалось международное положение Советского Союза, какие опасности угрожали ему. Ведь Сталин являлся не просто лидером политической партии, поставившей своей целью осуществить преобразование общества на социалистических началах, - он был руководителем огромной страны, первого в истории человечества государства трудящихся, ответственность за судьбы которого лежала прежде всего на нем. Невозможно разделить в Сталине его деятельность как вождя партии и как главы государства. Но выскажу крамольную, может быть, мысль: государственническое начало в нем брало верх. Это ни в коей мере не означало, что коммунистические идеи, великая цель Компартии - построить в СССР социализм, были для него на втором плане. Думается, логика его мыслей и действий была примерно такой: отстоим и обезопасим Советское государство, сохранили диктатуру пролетариата, власть трудящихся - построим и социализм.

Сталину пришлось руководить Советским государством, когда наша страна вступила в период авторитарно-мобилизационного социализма, когда требовалось собрать все силы общества, чтобы отстоять независимость страны, если хотите, само право ее на существование.

Завершилась гражданская война. Вышвырнуты из страны иностранные интервенты. К 1927 году, спустя 10 лет после победы Октябрьской революции, восстановлено разрушенное народное хозяйство, достигнут довоенный (1913 года) уровень промышленного производства.

Но означало ли это, что появились надежные гарантии мирного строительства на многие годы? Хотя Советское государство прорвало экономическую блокаду и было признано большинством стран мира (в том числе Соединенными Штатами Америки - в 1933 году), оснований полагать, что угроза вооруженного нападения на Советский Союз устранена, не было. Советское социалистическое государство, руководимое Коммунистической партией, рассматривалось лидерами капиталистического мира как «незаконнорожденное дитя истории». К тому же на горизонте появилась новая грозная опасность - фашизм, творцы идеологии которого пришли к власти сначала в Италии (Муссолини), а затем в Германии (Гитлер). В Японии политику стали диктовать наиболее

агрессивные милитаристские круги. В то же время сохранялись и нарастали межимпериалистические противоречия.

Последующий ход событий подтвердил правильность выводов сталинского анализа, а именно – что новая война является неизбежной, что начнется оно между империалистическими державами, но их конечной целью остается – сокрушить коммунизм, стереть с географической карты Советскую Россию - Советский Союз.

Сталин обоснованно считал, что война начнется лет через 10-15. Отсюда выдвинутая им стратегическая задача - пробежать за 10 лет то, что передовые страны прошли за 100-150 лет. Генсек точно выразил то, что требовалось от советского государства на том этапе, - в невиданно короткие для истории сроки преодолеть вековую отсталость, сделать рывок к прогрессу, подготовить страну к отпору врага.

Этим, а не волюнтаризмом Сталина, был продиктован крутой поворот в политике – фактический отказ от НЭПа, переход к командно-административным, авторитарно-мобилизационным методам правления страной, подчинение всей деятельности государства, народа задаче преодоления отсталости, подготовке к отражению неминуемого военного нашествия империалистов.

Повторяю, на это история отвела Советскому Союзу всего 10-15 лет. Чтобы справиться с такими задачами, требовались поистине нечеловеческие усилия, напряжение всех сил народа.

Сталин сформулировал основные составные части нового курса – курса на форсирование строительства социализма, укрепление индустриальной оборонной мощи Советского государства.

Это прежде всего ускорение индустриализации страны, обеспечение высоких темпов экономического роста. Для этого требовались огромные деньги. Где их взять? Было решено осуществить перекачку средств из сельского хозяйства в промышленность, в промышленности - из легкой, непосредственно ориентированной на удовлетворение потребностей людей в одежде, обуви и т.д., в тяжелую, а в тяжелой промышленности - в первую очередь в оборонную, военную.

Это, конечно же, обусловило ограничение народного потребления прожиточным минимумом и даже ниже. Основная тяжесть лишений легла на крестьянство. Народ в массе воспринял это с пониманием, поскольку речь шла о спасении страны. Хотя его терпение не могло быть безграничным.

В условиях, когда значительная часть общества, прежде всего выходцы из бывших эксплуататорских классов, зажиточных слоев крестьянства, не воспринимали новый курс, не могли не возникнуть проблемы.

О ситуации, сложившейся к началу 30-х годов, дают представление такие цифры. В 1913 году в России было 13 миллионов крестьянских хозяйств, четвертая часть которых (в основном кулацкие хозяйства) давали 75 процентов товарного зерна, в том числе то, которое шло на экспорт. К 1926 году количество крестьянских хозяйств почти удвоилось - их стало 25 миллионов, товарность резко упала. Это вызвало серьезные трудности на хлебном фронте. Неурожайный 1932 год и голод 1933 года обострили ситуацию до крайности. Крестьянство, по выражению Сталина, могло «регулировать» Советскую власть, чего эта власть, конечно же, не могла допустить.

Этим были продиктованы курс на форсирование коллективизации сельского хозяйства и политика ликвидации кулачества как класса.

Многое делалось «не так, как в книге». Страна, образно говоря, «ломалась через колено». Рубился лес, летели щепки. Командно-директивная экономика требовала жестко централизованного управления производством. При этом далеко не всегда у руководства страны был выбор. Сбереечь страну, раздвинуть ее рамки, обезопасить от возможного (Сталин справедливо считал - неизбежного) вторжения - это было на первом плане, это больше всего заботило Сталина.

Именно в те годы сложился так называемый «сталинизм» - идеология авторитарно-мобилизационного социализма, соответствующие ей политика и система управления, отвечавшие условиям и требованиям того исторического этапа в развитии Советской страны. Такой путь социалистического строительства был продиктован суровыми реалиями того времени.

Поэтому акцент в идеологической работе делался не на вопросах демократии, повышения благосостояния трудящихся, а на отсутствии в СССР эксплуатации человека человеком, на необходимости всемерной поддержки политики партии и государства, воспитании людей в духе советского патриотизма, дружбы народов, трудового и интернационального братства, коммунистической нравственности. Социалистическое Отечество превыше всего! Нравственно то, что служит освобождению человечества, интересам социализма и социалистической Отчизне, - в таком духе воспитывались советские граждане.

Этому были подчинены все формы пропаганды и агитации, художественная литература, кино, театр, живопись, которые были сориентированы на укрепление социалистических основ, воспитание советских людей как патриотов и интернационалистов.

О плюрализме в идеологии, политической жизни речи не было. Деятельность идеологического фронта всецело подчинялась утверждению безраздельной, если хотите, фанатичной преданности социалистическим идеалам, железной дисциплины, неукоснительного выполнения партийных директив, советских законов. Это сыграло решающую роль и в осуществлении планов социалистического строительства, и в мобилизации советского народа на отпор врагу в годы Великой Отечественной войны.

Военная политика и дипломатия Советского государства строились на таких предпосылках:

война неизбежна;

страна к современной войне еще не готова (это с большим трагизмом показала неудачная финская кампания 1940 года);

поэтому надо делать все, чтобы по возможности оттянуть начало войны, а тем временем форсированно развивать оборонную промышленность, готовить армию и народ к отражению агрессии.

С этой целью максимально использовались межимпериалистические противоречия, реализовалась любая возможность для того, чтобы отодвинуть на Запад границы Советского государства. В этом контексте следует рассматривать переговоры с Англией и Францией 1939 года (которые, к сожалению, не дали положительных результатов), заключение «пакта Молотова-Риббентропа», в том числе пресловутые «секретные протоколы», другие внешнеполитические акции.

К сожалению, для решения намеченных планов не хватило примерно двух лет. Но и то, что удалось сделать, само по себе является величайшим подвигом. Уже тогда закладывались основы Великой Победы. И, несомненно, величайшей заслугой Сталина, партии большевиков является то, что в предвоенные годы удалось привить всем народам, населявшим Советский Союз, «чувство семьи единой», основанные на коллективистских, интернационалистских началах высокие морально-нравственные качества, которые, как считал Сталин, должны отличать строителей нового, социалистического общества.

Под этим углом зрения следует рассматривать и репрессивную политику правившего в Советском Союзе режима, называемую еще «сталинщиной». В это понятие обычно вкладывают ограничения демократии, нарушения законности, репрессии, другие извращения, допускаясь в годы правления Сталина, на чем особенно спекулируют противники социализма, антикоммунисты всех мастей.

Это самая болезненная для нас тема. Были ли репрессии? - Были. Их не могло не быть, если учесть, что в стране были и шпионы, и вредители, диверсанты, саботажники. Враждебную деятельность вели троцкисты, которых открыто подстрекал к враждебной по

отношению к Советской власти, в том числе террористической, деятельности их лидер, находившийся за рубежом. Любая власть, как свидетельствует исторический опыт, стремясь обезопасить себя, страну, свой народ, вынуждена прибегать к карательным мерам по отношению к тем, кто посягает на существующий в государстве строй. Тем более это было неизбежно в преддверии нашествия извне, в условиях, когда безопасности страны реально угрожали не только политические противники внутри страны, но и засылаемые из-за рубежа шпионы, диверсанты, вредители.

В.И. Ленин определял диктатуру пролетариата как состояние «придавленной войны против противников пролетарской власти». Сталин распространил эту «войну» на потенциальных врагов власти трудящихся - не разоружившихся представителей разбитых эксплуататорских классов — капиталистов, помещиков, кулачество, белогвардейцев и, как тогда говорили, «идеологических прихлебателей и холопов из трудящихся классов».

К сожалению, не уйти от признания того, что при Сталине была перейдена зыбкая граница между оправданными, необходимыми, диктовавшимися тогдашней обстановкой мерами по обеспечению безопасности государства, пресечению враждебной деятельности и необоснованными репрессиями.

КПСС осудила допущенные беззакония. Об осуждении имевших место в 30-х - 40-х годах нарушений законности однозначно и неоднократно заявляла наша партия - Компартия Украины. Тем не менее, наши идеологические и политические противники продолжают выдвигать в адрес партии необоснованные обвинения, требуя от нас «покаяться». Какое лицемерие! Обвинять в репрессиях, «голодоморах» членов партии, не причастных к злоупотреблениям прошлых лет, в то время, как за годы правящего ныне антинародного режима в условиях, когда не было ни войн, ни вооруженных конфликтов, ни неурожаев, население Украины уменьшилось более чем на пять миллионов человек, - это могут только люди, потерявшие всякую совесть.

Разумеется, нельзя ни игнорировать, ни недооценивать тот факт, что своей репрессивной политикой сталинизм нанес огромный, трудно поправимый вред делу социализма. Поэтому решительное осуждение допущенных в те годы нарушений законности, злоупотреблений является непременным условием утверждения позитивного облика нашей партии.

Одновременно следует иметь в виду, что вопрос о репрессиях, прежде всего об их масштабах, да и о степени личной вины в них Сталина не такой простой, каким его представляют наши политические противники. В политической литературе «перестроечного» и «постперестроечного» периода назывались разные данные о количестве людей, подвергшихся репрессиям. Р.Медведев, например, утверждал в 1988 году в «Московских новостях», что в 1927-1953 годах было репрессировано (включая раскулаченных, депортированных, жертв «голодомора» 1933 года и др.) около 40 миллионов человек. Позже, со ссылкой на американские и западные источники, число погибших от репрессий некоторые авторы увеличили до 50-60 миллионов человек (Л.Кучма в ноябре 1999 года говорил даже о «62 миллионах жертв коммунизма!»). Но и этого антикоммунистам показалось мало: А.Солженицын в интервью испанскому телевидению со ссылкой на профессора Курганова заявил в июне 1991 года, что «с 1917 по 1959 год только от внутренних войн советского режима против своего народа, то есть уничтожения его голодом, коллективизацией, ссылкой крестьян, тюрьмами, лагерями, простыми расстрелами, - только от этого у нас погибло, вместе с нашей гражданской войной, 66 миллионов человек. А всего «от социалистического строя» потеряли 110 миллионов человек». Эти измышления чем-то напоминают горячечный бред (небезызвестный Ю.Карякин увеличил число «жертв коммунистического режима» до 120 миллионов человек - при численности населения СССР перед войной в 190-195 миллионов человек).

Эти немислимые цифры опровергаются как данными проводившихся в стране переписей, так и имеющимися официальными документами, которые свидетельствуют, что репрессии 30-х — 40-х годов коснулись примерно 10-12 миллионов человек, или 7-8

процентов тогдашнего населения страны, из которых было расстреляно и умерло, согласно справке, представленной Л.Берия Сталину, около 3,4 миллиона человек.

Цифры огромные, страшные. Но они не имеют ничего общего с теми, которые приводят антикоммунисты для устрашения общественности и нагнетания антикоммунистических страстей. К тому же, новые материалы, опубликованные в последнее время, наводят на серьезные размышления по поводу того, кто в большинстве случаев был инициатором репрессий, все ли репрессированные были «невинными жертвами», в какой мере Сталин лично причастен к репрессиям. С этим еще предстоит разобраться, чтобы установить истину, восстановить историческую правду.

Ныне украинские власти, прежде всего Президент В.Ющенко особенно, педалируют тему «голодомора», называют страшные цифры умерших от голода в Украине 1933-1934 гг. - от 7,5 до 12 млн. человек и даже больше. От Организации Объединенных Наций, от других государств и, конечно же, от Верховной Рады Украины требуют признать так называемый «голодомор» «геноцидом украинского народа, организованным коммунистическим режимом». Не скрывается и то, что такое решение, если бы оно было принято ООН, могло бы быть использовано для предъявления претензий к Российской Федерации как правопреемнице Союза ССР.

Да, голод 1933 года был величайшей трагедией в жизни нашего народа. При проведении хлебозаготовок в голодный 1933 год не обошлось без перегибов, в которых повинны тогдашние руководители партийных и советских органов, что партия осудила еще в конце 80-х годов минувшего века. Но нет никаких оснований утверждать, что голод 1933 года был вызван искусственно, что это был голодомор, то есть «сознательная политика руководства Компартии, направленная на уничтожение украинского народа». От общественности скрываются многие документы, в частности, постановления Политбюро ЦК ВКП(б), принятые по инициативе И.В.Сталина, - об уменьшении заданий Украине по заготовкам хлеба в связи с неурожаем и голодом, а также об оказании Украине помощи в преодолении последствий голода.

А что касается реальных человеческих потерь вследствие голода, то хотел бы сослаться на точные данные, проведенные впервые в вышедшей в Париже в 2003 году книге «Смертность и ее причины в Украине в XX столетии», авторами которой являются французские исследователи Франс Меле и Жак Валлен (при участии украинских ученых Владимира Школьникова, Сергея Пирожкова, Сергея Адамца). В ней указывается, что «демографический кризис, обусловленный голодом и сталинскими репрессиями 30-х гг., забрали, в целом, жизни 4,6 млн. человек», в том числе показатели одной лишь «сверхвысокой смертности» (т.е. выходящей за пределы обычной) достигли 2,6 млн. человек. При этом численность населения Украины уменьшилась с 31,8 млн. человек в 1933 году до 28,4 млн. человек - в 1934 году, или на 3,4 млн. человек. (Во все последующие годы, кроме военных лет, численность населения Украины увеличивалась). Цифры, повторяю, страшные. Но это не 7,5 млн. и тем более не 12 млн. человек, которые называют апологеты «оранжевой власти». Устраивать шабаш на костях и памяти жертв страшного голода - безнравственно и бесчестно.

Хочу лишь подчеркнуть: необоснованные репрессии и жертвы, какими бы ни были их масштабы, несовместимы с принципами социализма. Они нанесли огромный ущерб делу социализма, дали пищу его противникам для необоснованных обвинений в адрес Коммунистической партии. Причем дело не только в гибели многих невинных людей. В стране была создана и умышленно поддерживалась врагами социализма обстановка страха, недоверия, массового психоза, доноительства. Последствия этого еще долго будут ощущаться.

В этой обстановке удобно чувствовали себя подлинные враги, изменники, которые в годы войны перешли на сторону врага, пошли на услужение к фашистам. Число их исчислялось сотнями тысяч. И с этим тоже предстоит разобраться.

Еще одним трудным, требующим всестороннего осмысления, является вопрос: как могло случиться, что как раз в те годы, когда был раскручен маховик репрессий, сложился и расцвел культ личности Сталина, происходило возвеличивание его, вплоть до обожествления. Авторитет Сталина как вождя советского народа был непререкаем. В стране - как это ни странно - отмечался неподдельный энтузиазм. Сталина, партию прославляли в литературных произведениях, кинофильмах, театральных постановках. Воины шли в атаку на фашистов со словами «За Родину! За Сталина!». Когда умер Сталин, миллионы людей восприняли это как личное горе. Так было.

Как это объяснить?

Нельзя сбрасывать со счетов то, что многое народу не было известно. Люди в нашей стране всегда с большим доверием относились к информации, исходящей от официальных властей. Но главное, думаю, состоит в том, что под руководством Сталина, в результате осуществления выработанной им политики, титанической организационной и политической работы возглавляемой им большевистской партии:

Советский Союз всего за 10 лет превратился во вторую по экономическому и оборонному потенциалу державу в мире. Темпы экономического роста, масштабы строительства потрясли воображение. Страна совершила немыслимый скачок от отсталости к прогрессу;

еще недавно неграмотная, темная, забитая страна стала страной всеобщей грамотности, передовой науки, процветающей культуры и искусства. Причем вперед рванулись все народы, в том числе те, кто прежде не имел своей письменности. Все народы и народности сохранили свои национальные языки, оригинальную культуру. В Советском Союзе практически не было проявлений национальной розни. Активно утверждались коллективистские начала, интернационалистские убеждения, которые сейчас с остервенением выкорчевываются антинародным режимом реставраторов капитализма;

в Советском Союзе - впервые в мире! - была ликвидирована безработица. Несколько десятилетий - до антисоциалистического переворота конца 80-х годов - наши люди не знали, что это такое;

при всех трудностях, при том, что львиная доля национального дохода направлялась на укрепление оборонной мощи страны и поддержание военно-стратегического паритета с США, жизненный уровень советского народа повышался из года в год. Поразительный факт: уже в конце 1947 года, через два года после кровопролитной войны, после засушливого, неурожайного 1946 года в стране была отменена карточная система, проведена денежная реформа и затем ежегодно снижались цены на промышленные и продовольственные товары. Символическими оставались квартирная плата, тарифы на электроэнергию, коммунальные, транспортные и другие услуги, цены на лекарства;

была создана уникальная система социальных гарантий, включающая бесплатное образование и лечение, заботу о материнстве и детстве, престарелых людях. Этим социализм, утвердившийся в СССР, даже на той - начальной - стадии, оказал огромное воздействие на ситуацию в развитых капиталистических государствах «золотого миллиарда», которые строились и строят свое благополучие на ограблении народов так называемого «третьего мира» или «периферийной зоны», куда относят теперь и Украину.

Ради обеспечения счастливой, зажиточной жизни для своих детей и внуков трудящиеся нашей страны готовы были терпеть какое-то время лишения. Девизом того времени было: «Жила бы страна родная, и нету других забот».

С именем Сталина, с его руководящей деятельностью как лидера Коммунистической партии, руководителя первого в мире социалистического государства, выдающегося полководца советские люди, миллионы трудящихся за рубежом по праву связывали победу в жесточайшей войне с фашизмом, воссоединение исконных, в том числе украинских, земель в Советском государстве. Кто будет отрицать, что Сталин был последним собирателем российских, советских земель?

Советский Союз, который гитлеровцы изображали как «колосс на глиняных ногах», не только не развалился - он стал могучей державой, оплотом мира и безопасности народов всего мира.

Сталин, говоря об источниках Победы советского народа, отмечал, что в Великой Отечественной войне победили:

социалистический общественный строй;

советский государственный строй;

дружба народов;

вооруженные силы СССР.

Но ведь все это создавалось под руководством Сталина, возглавляемой им партии коммунистов. Это создало Сталину величайший авторитет и уважение не только советского народа, но и сотен миллионов людей во всем мире.

Победа советского народа в Великой Отечественной войне стимулировала прогрессивные процессы во многих странах, привела к развалу колониальной системы империализма и к расширению зоны социализма — победе народно-демократических, а затем и социалистических революций в странах Центральной и Восточной Европы, Китае, Северной Корее, Вьетнаме, на Кубе.

Еще одним исполинским подвигом советского народа, пожалуй, сопоставимым с Победой в Великой Отечественной войне, явилось восстановление в немыслимо короткие сроки - менее чем за пять лет - разрушенного войной народного хозяйства, в том числе промышленности — за четыре года. И это также по праву связывается с колоссальной политической волей Сталина, организаторской деятельностью ленинской партии. Послевоенные годы были отмечены выдающимися достижениями в науке, освоении космоса, развитии социалистической культуры.

Огромное значение имело достижение военно-стратегического паритета между СССР и США, между НАТО и Организацией Варшавского Договора.

Кого еще можно назвать из мировых лидеров, под руководством которых были бы достигнуты такие свершения? И этого из истории не вычеркнуть. Даже матерый антикоммунист и антисоветчик А.Солженицын назвал период правления Сталина «Великим Разгоном».

На этой объективной основе и сложился культ личности Сталина — явление чуждое марксизму-ленинизму, природе социализма, демократическим основам Коммунистической партии. Так распорядилась история. Культ был, но, как сказал поэт, «и личность-то была».

Нельзя не вспомнить в связи с этим, что, осудив культ Сталина, изрядно потоптавшись по его имени и делам, Хрущев, уверовав в свою непогрешимость и высокое предназначение, поощрял славословия в свой адрес, попытки подхалимов создать его культ. Что из это вышло, - хорошо известно. История не позволяет насилия над собой.

Почему же репрессии все-таки стали возможными, причем в таких масштабах, и не вызывали протестов со стороны народа? Несомненно, сказались репрессивный характер режима, подавление инакомыслия, боязнь преследований, созданная в обществе атмосфера страха, противоестественно

уживавшиеся с энтузиазмом широчайших масс. Но, думается, главное не это.

Враждебные социализму элементы в стране были, и, как стало очевидным на начальном этапе войны, в годы горбачевской «перестройки» и капиталистической реставрации, их было немало, они затаились и выжидали своего часа. Власть не заслуживала бы названия власти, если бы смирилась с этим.

Страна Советов находилась в капиталистическом окружении.

Лидеры ведущих империалистических государств не скрывали своих планов -покончить с социализмом. Причем в те годы это даже не прикрывалось, как теперь, демагогическими фразами о «правах человека», «защите демократии» и т.п. В СССР засылались шпионы, убийцы, диверсанты. Троцкий, находясь в эмиграции, объявил Сталину войну - и не только политическую, но войну на свержение и уничтожение. Сталин вызов принял и нанес

ответный смертельный удар: в 1940 году Троцкий был убит по приказу Сталина агентом советской разведки.

Нельзя забывать и о том, что в памяти советских людей еще были свежи ужасы гражданской войны, белого и красного террора, сказывалось общее ожесточение. Ненависть к эксплуататорским классам, к их представителям, у многих из которых руки были, что называется, по локоть в крови, у трудящихся не была изжита. Говорить в то время (как и сейчас) про «злагоду» между теми, кто обеспечивал Победу в Великой Отечественной войне, и теми, кто стрелял им в спину, творил бесчинства на территории западных областей, было бы наивно. Должны поработать время и взвешенная, продуманная политика властей.

Сказались и традиционно присущие нашему народу законопослушание, вера властям, обстановка всеобщего психоза.

К тому же то, что творилось в нашей стране, не было чем-то новым, не известным в истории. Скажем, депортация целых народов. Нельзя оправдать практику, когда за преступления, совершенные частью представителей какой-то нации, репрессиям подвергались целые народы. Но многие ли знают о том, что когда японцы потопили американский военно-морской флот в Перл-Харборе в декабре 1941 года, по приказу великого демократа (не в кавычках) Ф.Д.Рузвельта в одну ночь были депортированы в резервацию все проживавшие в США японцы - до одной шестнадцатой части японской крови!

Нельзя замалчивать и злодеяний, совершенных отщепенцами из той или иной нации, извращать факты. В печати сообщалось, например, что в 1944-1953 годах на территории западных областей Украины пособниками гитлеровских фашистов - буржуазными националистами было совершено 6,1 тысячи террористических актов, в результате которых погибли десятки тысяч мирных граждан.

Все это - факты, над которыми не лишне задуматься. Говорю о них не для того, чтобы оправдать незаконные репрессии, - говорю ради справедливости и объективности. Любое беззаконие недопустимо и несовместимо с принципами социализма, с политикой нашей партии.

А далеко ли от истины бытующее мнение, что для Советской страны то, что во главе ее на таком сложном этапе был Сталин, явилось и трагедией, и уникальным шансом?

В самом деле. Какие могли быть варианты развития событий после смерти В.И.Ленина, если бы у руля государства был не Сталин, а, скажем, позер Троцкий, который не верил в возможность построения социализма в нашей стране, с его авантюризмом и жестокостью, стремлением повсюду насадить своих сторонников, или Каменев, Зиновьев либо Бухарин с их бесхребетностью и «теорией вставания кулака в социализм», или Ворошилов, Калинин, Молотов — неплохие исполнители, но не более того?

История распорядилась так, что страну возглавил политический и государственный деятель с железным характером, огромной политической волей, масштабным подходом к решению непростых проблем, возникающих в ходе строительства нового мира. Такого руководителя требовало время. И страна получила его.

Переделать историю невозможно, фальсифицировать ее - аморально. Из истории необходимо извлекать уроки.

В мире происходили одна за другой научно-технические, технологические, информационные революции, требовавшие переориентировать советскую экономику на качественные, интенсивные факторы, круто повернуть ее к удовлетворению жизненных потребностей трудящихся. Невиданный энтузиазм широчайших народных масс, на котором держалась страна и одерживала победы в первые послереволюционные годы, в период Великой Отечественной войны и послевоенного возрождения, исчерпывался. Трудящиеся Советской страны хотели жить лучше, так, как, скажем, в Западной Европе, и они имели на то полное право.

Требовались решительный переход к демократизации общественной и государственной жизни, более полному раскрытию возможностей социализма, новая организация партийной жизни, восстановление подлинно федеративного характера Советского государства, поиск разумных коррективов в политической системе, которые устраняли бы недостатки однопартийной системы в условиях, когда в обществе имелись массы людей с различной политической ориентацией.

Смог ли бы осуществить все это Сталин, останься он еще какое-то время на посту руководителя Коммунистической партии и Советского государства? Ответить на такой вопрос непросто. Сталин перешагнул семидесятилетний рубеж. В наших условиях этот рубеж мало кому из лидеров удавалось взять. Последние работы и выступления Сталина («Марксизм и вопросы языкознания», «Экономические проблемы социализма в СССР», Речь на XIX съезде КПСС и другие) дают основания полагать, что он основательно задумывался над дальнейшими перспективами развития социалистического общества. Полагаю, что будь Сталин значительно моложе, то с его аналитическим умом, стратегическим мышлением, политической волей он пришел бы к нужным решениям, которых требовало время, провел бы их в жизнь. Но годы брали свое, а неумолимая смерть поставила точку в судьбе и титанической деятельности этого поистине великого человека.

Преемники Сталина оказались не в состоянии осуществить то, чего требовал новый этап в развитии социалистического общества. Унаследовав власть, они не наследовали дух и стиль своих гениальных предшественников. Более того, они игнорировали - скажу об этом еще раз - даже прямые предостережения Ленина и Сталина относительно опасности капиталистической реставрации, возможности временной победы контрреволюции, если социалистическая власть проявит благодушие и терпимость к проискам классовых противников.

Напомним еще некоторые высказывания классиков на этот счет. В.И. Ленин 6 октября 1917 года говорил: «Мы не знаем, не будет ли еще временных периодов реакции и победы контрреволюции после нашей победы, - невозможного в этом нет, - и потому построим, когда победим, «тройную линию окопов» против такой возможности» (Полн. собр. соч., т.34, с.374). К сожалению, не построили - более того, разрушили то, что было сделано при Ленине и Сталине.

Выступая в июне 1925 года перед слушателями Свердловского университета, И.В. Сталин говорил о трех опасностях возможного перерождения в условиях временной стабилизации мировой капиталистической системы:

- «а) опасность потери социалистической перспективы в деле строительства нашей страны и связанное с этим ликвидаторство;
- б) опасность потери международной революционной перспективы и связанный с этим национализм;
- в) опасность ослабления партийного руководства и связанная с этим возможность превращения партии в придаток государственного аппарата», а «опасность потери партийного руководства ведет к разложению и перерождению партии» (Соч., т.7, сс.164 и 172).

К сожалению, все так и произошло, особенно в 1985-1991 годах. К тому же, после победы социализма в СССР на смену открытому противостоянию классов, ожесточенной борьбе между эксплуататорами и угнетенными пришли новые формы классовой борьбы, в частности:

широкое проникновение в правоохранительные органы представителей белогвардейской эмиграции, троцкистских центров и других чуждых элементов;

чужеродное проникновение в мозговые структуры партии и государства, особенно со второй половины 50-х годов, нестойких, зараженных оппортунизмом элементов, что привело к измелчанию партийных лидеров, примитивизации теоретического фронта партии;

целенаправленное отщепление партии от рабочего класса, противопоставление рабочего класса партии, его раздробление и разобщение вплоть до утраты им адекватного

самосознания и потери своего общественного лица. Достаточно вспомнить шахтерские забастовки, проходившие под антикоммунистическими знаменами.

Игнорируя эти опасные процессы, лидеры партии послесталинского периода, особенно Горбачев и его клика, развалили все, что создавали Ленин и Сталин, большевики, народ наш, и в итоге привели социализм в нашей стране к поражению, развалили великую союзную державу.

Преемники Сталина попытались преодолеть культ его личности, покончить с нарушениями социалистической законности. Но сделали это так, что по социализму, в том числе по мировой системе социализма, по КПСС, мировому коммунистическому движению, по марксизму-ленинизму были нанесены сокрушительные удары. То, что сделали Хрущев и другие хулители Сталина, лишней раз подтверждает известную истину: кто выстрелит в прошлое из пистолета, в того история выстрелит из пушки. В этом отношении мудро поступили китайские коммунисты по отношению к своему лидеру Мао Цзедуну, деятельность которого также была неоднозначной.

Над историей, говорил Спиноза, надо «не плакать, не смеяться, а понимать». Важно осмыслить, понять то, что произошло, почему произошло. Понять - не обязательно простить то, чего нельзя простить (к тому же в политике такая категория обычно отсутствует), главное - сделать выводы, извлечь уроки.

О некоторых из них хотелось бы сказать.

Первое. Колоссальный опыт, деятельность Сталина, руководимой им партии показывает, какое огромное, чаще всего решающее значение имеет правильная, научно обоснованная политика, умение предвидеть, мыслить стратегически.

Второе. Злодейство нельзя оправдать высокими целями. Мораль «Цель оправдывает средства» - это мораль иезуитов, а не коммунистов. На злодействе нельзя построить справедливое общество.

Третье. Монополизм во всем, в том числе в экономике, в политике, в идеологии ведет к загниванию. Однопартийная система в условиях социально неоднородного общества при недемократическом строе внутрипартийной жизни ведет к извращению и демократических принципов организации жизни общества. А господство одной идеологии, объявленной к тому же «единственно верной», обязательной для всех, приводит к догматизации революционной теории. Нельзя не учитывать, непозволительно не делать выводов из того, что КПСС с претензиями на непогрешимость, формальным отношением к вопросам теории, политической закалке коммунистов потеряла доверие народа и оказалась не готовой к политическим бурям и штурмам, не смогла противостоять напористому, наглому, агрессивному противнику, рвавшемуся к власти.

Четвертое. Ахиллесовой пятой КПСС на последнем (послесталинском) этапе явилось то, что у ее кадров притупился политический, классовый подход, царил делячество и беззаботность в отношении теории и вылазок классового противника.

Пятое. Огромный вред нанесло то, что я бы назвал «сверхдисциплинированностью», - безынициативность, бездумное, формальное исполнение директив, спущенных сверху, превращение в привычку по любому поводу ждать указаний и решений вышестоящих руководящих органов.

Партии нужны твердая, сознательная дисциплина, строгое соблюдение принципа демократического централизма, но при одном условии - если при этом всемерно поощряется, поддерживается и развивается инициатива, утверждается обстановка партийного товарищества, создаются условия для свободного обмена мнениями, безбоязненного высказывания и отстаивания своей позиции - в рамках партийных принципов.

И еще одно. Жизнь подтвердила огромное значение правильной, эффективной кадровой политики партии, постоянной заботы о выращивании смены, подготовленного резерва, смелом выдвижении молодежи.

И еще о личности Сталина. Хотел бы привести выдержку из работы Б.П.Курашвили «Историческая логика сталинизма»: «История СССР выстроила такой ряд первых руководителей, «советских цезарей». Владимир Мудрый, Львиное Сердце. Иосиф, Грозный Строитель. К сожалению, краткосрочный Георгий Неудачник. Никита Попрыгунчик. Леонид Дугый. Опять краткосрочные Юрий Осторожный и Константин Безликий. Михаил Скользящий. Не допущенный в советские цезари, Борис Разбойный стал убийцей СССР. Этот список - свидетельство неустроенности советского социализма. В каждом втором случае история делала неудачный выбор. Не был ли Л.Д.Троцкий несправедливо обойден ею? Определенно нет. В противном случае мы имели бы на втором месте в приведенном ряду Льва, Великого Барабанщика. А время требовало Грозного Строителя. И получило его. Со всеми издержками».

Сталин, его великие деяния, не нуждаются в защите, как нельзя оправдать совершенные им нарушения и творившиеся при нем злодеяния. Сталин был таким, каким он был, таким он и останется в истории человечества. Его «грехи» «бледнеют перед жестокостями демократии», которую утвердили на постсоветском пространстве реставраторы капитализма из числа перевертышей, «выкрестов из Компартии».

О Сталине написаны, без преувеличения, тысячи книг. Борзописцы разных мастей, щедро оплачиваемые противниками социализма, не жалели и не жалеют самых мрачных красок, чтобы принизить личность Сталина, очернить сделанное им. Но его исполинская - героическая и трагическая - фигура все больше возвышается на фоне исторических свершений бурного XX столетия. Противоречивая личность и подвижнические дела этого выдающегося деятеля современности еще ждут своего Шекспира или Толстого, которые достойно отразили бы его образ и свершения.

Приведу некоторые выдержки из книги мемуаров бывшего посла Соединенных Штатов Америки Джорджа Кеннана «Дипломатия второй мировой войны»: «Он (И.В.Сталин - Г.К.) был человеком невысокого роста, ни полным, ни худощавым (скорее уж второе). Великоватый китель, который носил Сталин, возможно компенсировал недостаточную представительность его внешнего облика. Волевое лицо этого человека, несмотря на грубоватые черты, казалось даже привлекательным. Желтые глаза, усы, слегка топорщившиеся, оспинки на щеках придавали ему сходство со старым тигром, покрытым шрамами. Сталин был прост в обращении и выглядел спокойным и хладнокровным. Он не стремился к внешним эффектам, был немногословным, но слова его звучали веско и убедительно. Неподготовленный гость мог не догадываться, какая бездна расчетливости, властолюбия, жесткости и хитрости скрывались за этим непритязательным внешним обликом.

Великое умение притворяться - часть его великого искусства управлять. В творческом смысле Сталин не был оригинален, зато он являлся превосходным учеником. Он был удивительно наблюдателен и (в той мере, в какой это соответствовало его целям) удивительно восприимчив. Дьявольское искусство тактики производило большое впечатление на собеседников. Пожалуй, наш век не знал более великого тактика, чем он. Его хорошо разыгранные хладнокровие и непритязательность были только ходом в его тактической игре, продуманной как у настоящего шахматного гроссмейстера.

Мои коллеги, встречавшиеся со Сталиным чаще меня, рассказывали, что видели, как его желтые глаза вспыхивали от гнева, когда кто-то из его несчастных подчиненных попадался ему под горячую руку, или слышали, как он высмеивал кого-то из подчиненных, произнося свои злые, насмешливые тосты... Я не сомневаюсь, что передо мной один из самых удивительных людей в мире, что он жесток, беспощаден, циничен, коварен, чрезмерно опасен и вместе с тем - один из подлинно великих людей своего века». Не будем забывать, что эти слова принадлежат представителю страны, лидеры которой считали Советское государство, руководимое И.В.Сталиным, своим противником...

Думаю, мы с полным правом могли бы подписаться под каждым словом о Сталине, сказанным У.Черчиллем, который до конца дней оставался непримиримым противником

коммунизма: «Большим счастьем для России было то, что в годы тяжелых испытаний ее возглавил такой гений и непоколебимый полководец, как Иосиф Сталин.

Сталин был человеком необыкновенной энергии, эрудиции и несгибаемой воли, резким, жестким, беспощадным как в деле, так и в беседе, которому даже я, воспитанный в британском парламенте, не мог противостоять.

Сталин обладал большим чувством юмора и сарказма, а также способностью точно выражать свои мысли. Статьи и речи Сталин всегда писал сам, и в них звучала исполинская сила.

Сталин производил на нас неизгладимое впечатление. Его влияние на людей было неотразимо. Когда он входил в зал на Ялтинской конференции, все мы, словно по команде, вставали и, странное дело, почему-то держали руки по швам. Он обладал глубокой мудростью и чуждой всякой панике логикой. Сталин был непревзойденным мастером находить в трудные минуты пути выхода из самого безвыходного положения.

В самые трагические моменты, как и в дни торжеств, Сталин был одинаково сдержан, никогда не поддавался иллюзиям. Он был необычайно сложной личностью. Сталин был величайшим, не имеющих себе равных в мире диктатором. Он принял Россию с сохой, а оставил оснащенной ядерным оружием.

Нет, что бы ни говорили о Сталине, таких история и народ не забывают». Сам же Сталин незадолго до своей кончины пророчески сказал, что на его могилу нанесут много сора, но ветер истории развеет его. Можно не сомневаться - так оно и будет.

Не могу не сказать в связи с этим еще раз о том, что критика деформаций, допускаясь в годы строительства социализма, развенчание культа личности И. В. Сталина развёртывались так, что это не только не укрепляло доверия масс к партии коммунистов, к социализму, но, напротив, вело к их дискредитации. Вскоре же после провозглашения горбачевской так называемой «перестройки» всё это трансформировалось в целенаправленный, многоплановый, глубоко эшелонированный процесс очернения социализма и нанесения тяжёлых ударов по здоровым силам в партии, которые стремились сохранить социалистические устои нашего общества, устранить допущенные извращения и дать социализму новое дыхание. Противникам социализма, перевертышам и предателям в партийной верхушке удалось свершить своё чёрное дело. Партия была деморализована, разложена, дело социалистического строительства дискредитировано.

Опасность злонамеренной деятельности предателей социализма усиливалась тем, что вели её они по-иезуитски, нагло обманывая коммунистов, советских людей, мировую общественность. Ведь так называемая «перестройка», истинной целью которой, как теперь стало очевидным, была реставрация капитализма в СССР, других социалистических странах, начиналась под лозунгом «Больше демократии, больше социализма!», который находил отклик в самых широких слоях советского народа. Но, как показало время, цели у «перестройщиков» и их вдохновителей были иные.

Отдельно следует остановиться на «деяниях» М.С.Горбачева. «Инициатор» злополучной «перестройки», убеждавший всех и вся, что ее цель - обновление социализма, укрепление ведущей роли Коммунистической партии как партии социалистического выбора и коммунистической перспективы, спустя несколько лет после августовской трагедии 1991 года и развала Советского Союза, выступая, в частности, на семинаре в Американском университете в Турции, без тени смущения с гордостью заявил, что он «покончил с коммунизмом в Европе. Но с ним нужно также покончить и в Азии, ибо он является основным препятствием на пути достижения человечеством идеалов всеобщего мира и согласия». Более того, оказывается, «уничтожение коммунизма» было «целью всей жизни» Горбачева. «Меня, - утверждает бывший генсек, - поддержала моя жена, которая поняла необходимость этого даже раньше, чем я. Именно для достижения этой цели я использовал свое положение в партии и стране. Именно поэтому моя жена все время подталкивала к тому, чтобы я последовательно занимал все более и более высокое положение в стране. Когда же я лично познакомился с Западом, я понял, что я не могу

отступить от поставленной цели. А для ее достижения я должен был заменить все руководство КПСС и СССР, а также руководство во всех социалистических странах...

Мне удалось найти сподвижников в реализации этих целей. Среди них особое место занимают А.Н.Яковлев и Э.А.Шеварнадзе, заслуги которых в нашем общем деле просто неоценимы.

Мир без коммунизма будет выглядеть лучше. После 2000 года наступит эпоха мира и всеобщего процветания. Но еще сохраняется сила, которая будет тормозить наше движение к миру и созиданию. Я имею в виду Китай...

Если бы настал конец коммунизма в Китае, миру было бы легче двигаться по пути согласия и справедливости...» (газета "ШУАТ"- «ЗАРЯ», №24, 1999 г., Словакия).

Лично я сомневаюсь в искренности «откровений» уникального перевертыша, Герострата XX века. Об «уничтожении коммунизма» в начале своей генсековской карьеры, тем более еще раньше, Горбачев вряд ли помышлял. Что советское общество нуждалось в коренной реконструкции, было очевидным для всех. И оказавшись по воле случая во главе правящей партии и Советского государства, получив огромные полномочия, Горбачев надеялся, что ему удастся совершить подвиг - обновить социализм. Не получилось. Человек непомерных карьеристских амбиций, патентованный интриган, Нарцисс беспрецедентных масштабов, он на деле оказался пустозвоном, способным лишь к разрушению. Но и на провале затеянного им дела Горбачев сегодня стремится нажать политический (и не только политический!) капитал, подать себя новым хозяевам - и в России, и за океаном - эдаким «супер-Штирлицем», разрушившим коммунизм изнутри.

Возможно, я ошибаюсь. Но как бы то ни было, могла ли быть иной судьба партии, позволившей такому деятелю оказаться ее лидером, судьба страны, руководителем которой оказался ее могильщик?

У1.

На том, что развитие событий в СССР пошло по такому пути, конечно же, сказались и объективные обстоятельства. Победа социалистической революции в России вызвала бешеное сопротивление свергнутых эксплуататорских классов, мировой буржуазии. Организация отпора врагу, защиты молодого Советского государства, революционных завоеваний трудящихся требовали сосредоточения всех сил, железной дисциплины, решительных мер по отношению к классовым врагам, что не могло не сопровождаться известными ограничениями демократии. При этом революционная целесообразность нередко ставилась выше законности, что создавало возможности для злоупотребления репрессивными мерами. Сам ход событий раскалывал общество, последствия чего сказываются и сегодня.

В Украине влияние этих процессов усиливалось тем, что здесь открытое, вооруженное сопротивление со стороны противостоящих Советской власти буржуазно-националистических сил продолжалось до конца 40-х годов минувшего столетия. Ещё живы десятки тысяч непосредственных участников той борьбы. Многие из них были репрессированы. Живы и тысячи жертв кровавых злодеяний пособников гитлеровцев. Так что о «примирении» (в том смысле как оно состоялось, например, в Испании) в Украине в ближайшей перспективе говорить не приходится. Этим, между прочим, во многом объясняется особая агрессивность антисоциалистических, национал-экстремистских сил, их стремление утвердить свои позиции также в столице и восточных областях страны. Деятельность этих сил в значительной мере предопределила трагическое для судеб социализма развитие событий не только в нашей республике, но и во всей Советской стране.

К числу объективных факторов, обусловивших поражение социализма в нашей стране, следует отнести и то, что над Советским государством постоянно нависала угроза новой империалистической агрессии, которая в любое время могла приобрести характер ядерной войны. С утверждением социализма в СССР и других государствах империализм не смирился и не мог смириться. Это требовало от Советского государства огромных расходов для поддержания на должном уровне обороноспособности страны. Достигнув военно-

стратегического паритета в противостоянии с Соединёнными Штатами Америки, многие годы обеспечивавшего мир и стабильность в Европе и во всём мире, советский народ совершил подвиг, по-настоящему ещё не оцененный человечеством.

Но достигнуто это было дорогой ценой. Существенно уступая Соединённым Штатам в экономическом развитии, объемах валового внутреннего продукта, Советское государство не могло одновременно с упрочением обороны решать на таком же уровне задачи, связанные с повышением жизненного уровня народа. Но бесконечно так продолжаться не могло. Однако бездарное горбачевское руководство - сознательно или несознательно - делало всё, чтобы всё больше разваливалась отечественная экономика, хирела социальная сфера, появлялись всё новые дефициты, возникали очереди (в том числе за спиртным), что порождало обоснованное недовольство советских людей. В таком «социализме» они не хотели жить. Ко всем бедам нашего народа добавилась Чернобыльская катастрофа - трагедия планетарного масштаба. Не забудем и об Афганистане. А злополучный путч 19-21 августа 1991 года, бездарно организованный лицами из высшего руководства Советского государства под предлогом защиты социалистического строя, недопущения развала Советского Союза, довершил агонию. И не случайно последовавший за тем контрреволюционный переворот не встретил отпора со стороны трудящихся и даже членов партии.

Следует сказать и о таком. Руководство КПСС и Советского государства, как теперь ясно, переоценили прочность социалистических устоев и поддержку социалистического выбора народными массами в странах Восточной и Центральной Европы, сплоченности Социалистического Содружества. Из трагических событий в Берлине (1953 г.), Венгрии (1956 г.), Чехословакии (1968 г.), Польше (1956 г., конец 70-х - начало 80-х годов прошлого века) не были сделаны должные выводы. Над этим также нельзя не задуматься.

VII.

Осмысление прошлого крайне важно для сегодняшней деятельности коммунистов, для нелёгкой борьбы за возвращение нашей страны на социалистический путь развития.

Важнейшие уроки, которые нашей партии надлежит извлечь из анализа постигшей трагедии, заключаются в том, что нам должно хватить мужества критически и самокритично посмотреть на то, что было, на нынешнее состояние внутривнутрипартийной жизни и прежде всего круто повернуть внимание к вопросам теории, идейной закалке кадров, политическому просвещению коммунистов, идеологической работе вообще.

К сожалению, наши представления о развитии общества, о законах и способах политической борьбы порой заикливаются на уровне первой половины прошлого века. Между тем мир с тех пор кардинально изменился, в нём произошли и происходят процессы, с которыми В. И. Ленин не сталкивался и, естественно, каких-либо суждений, советов, рекомендаций на сей счет не высказал. Построение и крушение социализма, точнее - определённой его модели, реставрация капитализма в Советском Союзе, странах Центральной и Восточной Европы, поиск путей возвращения на социалистический вектор развития, качественные изменения в социально-классовой структуре современного общества, глобализация, которую американские власти стремятся использовать для утверждения и упрочения своего государства в мире, исчерпание природных ресурсов, угроза самоуничтожения человечества - может ли серьёзная политическая сила, какой является Коммунистическая партия, не принимать всего этого во внимание в практической деятельности, при выработке стратегии и тактики борьбы за достижение программных целей?

Обязаны мы учитывать и то, что нашим классовым врагам, политическому противнику удалось использовать ошибки и деформации, допускаясь в ходе социалистического строительства, чтобы навязать негативное отношение к социализму, извращённое представление о Компартии как якобы консервативной силе, не способной к обновлению, тянущей общество к репрессиям, цензуре, очередям, всеобщему огосударствлению и т.п. Без разрушения созданного антикоммунистической пропагандой отрицательного образа

партии, без придания её деятельности более динамичного, целеустремлённого характера невозможно решить главную задачу дня - восстановить доверие широких масс трудящихся к партии, поднять их на организованную борьбу с антинародным режимом, что является неперенным условием победы социализма.

Я бы сказал так: мы неплохо знаем, каким должен быть социализм, ещё лучше - каким он не должен быть. Но сегодня самый трудный и самый важный вопрос - как подвести массы к сознательной борьбе за социализм. А здесь нередко дают себя знать, с одной стороны - пассивность, какая-то растерянность, чувство обреченности, а с другой - так сказать, «революционное нетерпение» - ультрареволюционное фразерство при отсутствии революционной ситуации в условиях, когда огромное большинство угнетенных, униженных трудящихся еще не готово к организованным выступлениям против антинародного режима.

В.И. Ленин, оставивший нам мощное оружие - метод, революционную диалектику и большевизм - непревзойденный «образец тактики для всех», завещал коммунистам «больных вопросов не обходить, не затушевывать, а ставить их ребром» (т.41, с.30), учиться «на собственном горьком опыте» (там же, с. 10), «на опыте поражения» (т.44, с.203). Большевики, отмечал В.И. Ленин, «не твердили заученных слов, а внимательно всматривались в новые исторические условия, вдумываясь в то, почему жизнь пошла так, а не иначе, работали головою, а не только языком» (т. 19, с. 107).

Будем же действовать так, как учил Владимир Ильич, и мы добьемся победы!

Информационный раздел

Следующая тема нашего Бюллетеня, которую редакция намерена предложить для обсуждения – «Капитализм. Краткая характеристика».

О журнале «Неизвестный марксизм»

Журнал «Неизвестный марксизм» - это издание не только марксистов и о марксизме, но, прежде всего, о тех проблемах, которые данное социальное учение стремится теоретически и практически разрешить. Предметом публикуемых материалов является история, философия, экономика, политика, культура в аспекте марксистской интерпретации или ее обоснованной критики. Поэтому страницы журнала открыты любым исследователям, признающим обозначенный публикаторский формат, однако предпочтение отдается тем авторам, которые открывают читателям новые грани марксистского взгляда на мир. Кроме того, наш журнал сдвоенный – в нем на правах раздела воссоздается оригинальный теоретический журнал «Вопросы марксистской философии», главным редактором которого долгие годы являлся покойный Иван Иванович Макаров, философ, пламенный пропагандист и сердечный человек.

Особо подчеркиваем, что наш журнал теоретический.

Название «Неизвестный марксизм» не случайно.

Во-первых, не смотря на десятилетия существования во многих странах мира марксистско-ленинских режимов, граждане этих стран и других уголков планеты, в большинстве своем, имеют весьма смутные представления о Карле Марксе и его социальном учении.

Во-вторых, в умах многих левых, называющих себя марксистами, продолжают господствовать не соответствующие первоисточнику воззрения, но ему приписываемые.

В-третьих, до сих пор остаются не востребованными труды оригинальных отечественных и зарубежных мыслителей марксистского толка, не пробившиеся к читателям по финансовым или организационным причинам нашего демократического бытия.

Учитывая вышесказанное, редакция журнала постарается на его страницах совместить просветительский дух и критический поиск истины. Именно истина, а не марксизм является нашей священной коровой. Марксизм же – это только орудие постижения и осуществления истины в области общественной жизни и на сегодняшний день пока самое эффективное. Марксистская ориентация журнала не будет препятствием и для публикации различных альтернативных материалов, ибо критический анализ мира невозможен без полемики и сопоставления точек зрения.

Редакционный совет: В. Славин, С. Светов, К. Северный

Адрес редакции: svetsveto@yandex.ru.

Электронная версия: <http://marxist.su/l1ib/>

Рукописи принимаются только в электронном виде, печатаются в авторской редакции с незначительной корректурой. Перепечатка материалов издания без письменного разрешения редакции допускается и приветствуется.

О газете «Чочу в СССР»

В Украине начала выходить новая еженедельная газета - "Хочу в СССР". Подписаться на нее можно только с нового квартала. Подписной индекс - 89 219. Она есть в продаже. Ее адрес: 87 515, обл. Донецкая, г. Мариуполь, ул. Варганова № 1. Факс - (0629)- 52-93-06. E-mail: backtousr@ukr.net

Подписная стоимость на квартал - 28,27 гр. (включая услуги связи).

Газета публикует довольно объективные материалы о нашем прошлом и настоящем.

* * *

Адрес редакции бюллетеня:

75 100 Украина, обл. Херсонская
г. Цюрупинск, ул. Советская 15
Григорьев Николай Константинович

Телефоны: 2 - 14 - 07 - по городу
0-242-2-14-07 - по области
0-5542-2-14-07 - по Украине
+38-0-5542-2-14-07 - из России и дальнего зарубежья

моб. 0-66-83-16-708
+38-066-83-16-708 - из России

E-mail: istinam@yandex.ru ; tarasyuk@skifiya.Ks.ua

Сайт: <http://istinam.narod2.ru>